

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-09-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-09-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша; Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая

кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией, 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetananarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenska str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow,

Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10

Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmms@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.

chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,

aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific

Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhonovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Босык О.И. Последствия неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении	1
Бакрадзе А.А. Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления	13
Карцевская О.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия	24
Морхат П.М. Сравнительно-правовое исследование практики рассмотрения судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта в англосаксонской системе права и России	40
Ревенко Н.И. Материальные и электронно-цифровые следы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных способом «Ваш родственник попал в беду»	58
Ракитина Е.В. Отношения по трудоустройству у данного работодателя: некоторые недостатки правового регулирования	67
Будылина Е.И. Возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности	82
Шишулина Т.П. Проблемы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах	94
Англоязычные метаданные	110

Contents

Bosyk O.I. Consequences of non-payment of a share in the authorized capital of a limited liability company at its establishment	1
Bakradze A.A. Questions of qualification of complicity of all members of an organized group as co-perpetrators of a crime	13
Kartsevskaya O.A. Comparative legal analysis of the concepts of "judicial composition" and "composition of the court" in the organization of Russian justice	24
Morhat P.M. A comparative legal study of the practice of considering legal disputes related to the use of artificial intelligence in the Anglo-Saxon legal system and Russia.	40
Revenko N.I. Material and electronic-digital traces as an element of the forensic characteristics of frauds committed in the way "Your relative got into trouble"	58
Rakitina E.V. Employment relations with this employer: some disadvantages of legal regulation	67
Budilina E.I. The possibility of identifying signs of a person's personality by his digital identity	82
Shishulina T.P. Problems of legal regulation and organization of rotational work in the northern regions	94
Metadata in english	110

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Босык О.И. Последствия неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71361 EDN: NBIFWN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71361

Последствия неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении

Босык Ольга Игоревна

ORCID: 0000-0002-1392-4785

старший преподаватель; кафедра гражданско-правовых дисциплин и трудового права; Сургутский государственный университет

628415, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Сургут, ул. Ленина, 1, ауд. 724

✉ bosykolga@yandex.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71361

EDN:

NBIFWN

Дата направления статьи в редакцию:

25-07-2024

Дата публикации:

01-08-2024

Аннотация: Цель исследования заключается в разработке и построении новых теоретических положений о последствиях неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее - общество) при его учреждении. Задачи: выявить значение формирования уставного капитала общества при его учреждении, установить причинно-следственную связь между исполнением обязанности по оплате доли в уставном капитале и утратой статуса участника, определить правовой характер ответственности за нарушение обязанности учредителем. Гипотеза исследования: неоплата доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении влечет привлечение учредителя к предкорпоративной ответственности. Объектом исследования являются нормы, содержащие последствия неоплаты доли в

уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении. Методы исследования: догматический, исторический, сравнительно-правовой. Догматический метод позволил понять и объяснить смысл норм права о последствиях неоплаты доли в уставном капитале общества при его учреждении. Значение догматики для гражданского правоведения трудно переоценить из-за того, что она позволяет детально проанализировать сложную норму права. Исторический метод был использован в исследовании становления норм о последствиях неоплаты доли в уставном капитале общества при его учреждении с учетом происходящих событий в стране. Сравнительно-правовой метод был использован для анализа норм российского и германского законодательства. Выбор страны зарубежного права был обусловлен историей развития гражданского права и соблюдением традиций римского права. Результаты: формирование уставного капитала общества при его учреждении имеет сложный юридический состав; между оплатой доли в уставном капитале учредителем и получением им права на участие в управлении общества с ограниченной ответственностью существует прямая причинно-следственная связь; оплата доли в уставном капитале общества при его учреждении является сделкой. Последствием неоплаты доли в уставном капитале при учреждении общества с ограниченной ответственностью является наступление предкорпоративной ответственности, которая состоит из имущественной и неимущественной. Первая состоит в применении к такому лицу неустойки в соответствии с положениями договора об учреждении. Второй – в отсутствии фактической возможности осуществления прав участия по желанию других участников общества.

Ключевые слова:

уставный капитал, учредитель, последствия, корпорация, гражданское право, доля, обязанность, законодательство, правоотношения, ответственность

I. Введение

Законодатель определяет понятие общества с ограниченной ответственностью через наличие уставного капитала, размер и порядок формирования которого обязательно указываются в решении об учреждении юридического лица (ст. 87 ГК РФ, ст. 2 Закона Об ООО). Государство императивно устанавливает минимальные размеры уставного капитала ООО в зависимости от значимости потенциальной предпринимательской деятельности общества для страны и интересов широкого круга лиц. Учредители общества, желающие осуществлять деятельность в банковской сфере, должны в течение месяца со дня получения уведомления о государственной регистрации полностью оплатить уставный капитал. Минимальный размер уставного капитала определяется лицензией, но не может быть менее девяноста миллионов рублей (ст. 11 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Нарушение обязательных требований к оплате уставного капитала ООО в банковском секторе экономики влечет принудительную ликвидацию по инициативе Банка России [\[1, с.34\]](#). Изложенные последствия обусловлены особым значением указанного вида предпринимательской деятельности для государства и потенциальными рисками для кредиторов. Отзыв лицензии банка приводит к возврату денежных средств физическим лицам через специальную государственную систему страхования вкладов (ст.1 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»). Кредитные организации, имеющие универсальную или базовую

лицензию, могут принимать участие в этой системе на основании решения Банка России, которое принимается при наличии полностью оплаченного уставного капитала ООО [\[2, с.45\]](#). Следовательно, последствия неоплаты доли в уставном капитале ООО, желающих заниматься банковской деятельностью, имеют публичный характер.

Менее строгие требования к размеру уставного капитала и порядку его формирования предусмотрены для ООО в сфере частной охранной деятельности в специальном федеральном законе. Минимальный размер уставного капитала для частной охранной организации составляет сто тысяч рублей, а для ООО, желающего оказывать услуги по вооруженной охране – двести пятьдесят рублей (абз.1 п.15.1 Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»). Отсутствие оплаченного уставного капитала в минимальном размере влечет отказ в получении лицензии на осуществление деятельности [\[3, с.42\]](#). Таким образом, последствием неоплаты доли в уставном капитале является невозможность осуществления предпринимательской деятельности, поскольку такие ООО имеют специальный правовой статус.

Для большинства ООО установлены два требования к уставному капиталу: минимальный размер - десять тысяч рублей и срок оплаты - четыре месяца с момента государственной регистрации (п.1 ст.16 Закона об ООО). Последствием неоплаты доли в уставном капитале ООО является потеря участником правового статуса с переходом его доли к обществу (п.3 ст.15, п.3 ст.16 Закона об ООО). Автор ранее обращался к проблеме оснований и последствий появления долей, принадлежащих обществу с ограниченной ответственностью [\[4, с. 39\]](#). Тема оплаты долей в уставном капитале ООО настолько обширна, что невозможно проанализировать проблемные аспекты в одной статье. Положения Закона об ООО о последствиях неоплаты долей в уставном капитале ООО при его учреждении требуют дополнительного изучения, объяснения и оценки. Призывание науки гражданского правоведения на помощь в анализе различных аспектов общественной жизни является обязательным [\[5, с.12\]](#).

Теоретическое понимание последствий неоплаты долей в уставном капитале в науке рассматривается как производное от проблемы понятия уставного капитала [\[6, с.35\]](#) или как предпосылка к возникновению права участия участника [\[7, с.15\]](#), или как обязательное условие отчуждения доли в уставном капитале [\[8, с.10\]](#).

Исследуемая проблема имеет самостоятельное значение, что подтверждается правоприменительной практикой, когда суды вынуждены рассматривать споры о потере статуса участника (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.12.2023 № Ф09-7588/23 по делу № А07-27893/2022), об исключении его из состава общества по причине неоплаты доли (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.09.2022 № Ф08-6884/2022 по делу № А25-2120/2020), о понуждении исполнения обязанности в натуре (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 01.04.2013 № Ф03-755/2013 по делу № А04-7148/2012).

Цель исследования заключается в разработке и построении новых теоретических положений о последствиях неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: выявить значение формирования уставного капитала общества при его учреждении, установить причинно-следственную связь между исполнением обязанности по оплате доли в уставном капитале ООО и утратой статуса

участника, определить правовой характер ответственности за нарушение учредительной обязанности. Гипотеза исследования: неоплата доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении влечет привлечение учредителя к предкорпоративной ответственности.

II. Методологическая основа исследования

Методологическую основу исследования сформировали классические методы гражданского правоведения: догматический, исторический, сравнительно-правовой. Догматический метод позволил понять и объяснить смысл норм права о последствиях неоплаты доли в уставном капитале ООО при учреждении. О. С. Иоффе утверждал, что значимость цивилистического исследования заключается не в искусственном изменении действующей нормы, а в понимании ее действительного смысла [\[9, с.6\]](#). Значение догматики для гражданского правоведения трудно переоценить из-за того, что она позволяет детально проанализировать сложную норму права.

Исторический метод был использован в исследовании становления норм о последствиях неоплаты доли в уставном капитале ООО при его учреждении с учетом происходящих событий в стране. В 1990 году с целью повышения заинтересованности трудовых коллективов государственных предприятий в преобразовании хозяйственных обществ, государство возродило общество с ограниченной ответственностью как форму предпринимательской деятельности (п.4 Постановления Совмина СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» (далее – Постановление Совмина СССР № 590). Минимальный размер уставного фонда составлял 50 000 рублей, из которых 35 000 рублей оплачивались до государственной регистрации общества. Максимальный срок полной оплаты уставного фонда составлял год, по истечении которого, в соответствии с общим правилом, применялась законная неустойка в размере десяти процентов годовых с оставшейся суммы (п. 66 Постановления Совмина СССР от 19.06.1990 № 590). Законодатель руководствовался экономическим интересом в виде появления нового налогоплательщика – юридического лица и патерналистическим подходом к потенциальным участникам общества. Словосочетание «уставный фонд» демонстрировало, что государство понимало его как первоначальную имущественную основу деятельности организации.

Такая концепция изначально была разработана в континентальной европейской правовой культуре под названием «твердый капитал» как защитный буфер между требованиями кредиторов, собственников бизнеса и менеджмента [\[10, с.5\]](#). В 2009 году Jerome Werner раскритиковал законопроект о снижении уставного капитала Gesellschaft mit beschränkter Haftung (далее - GmbH) (аналог отечественного ООО) с двадцати пяти тысяч евро до десяти и появление Haftungsbeschränkt (далее – мини-GmbH) для регистрации, которого достаточно 1 евро. Основным предметом критики была потенциальная незащищенность кредиторов в случае недостаточности уставного капитала для удовлетворения их требований [\[11, с.149\]](#). Поиск направления развития в период становления рыночной экономики привел отечественного законодателя к использованию концепции иностранного правопорядка.

Правило о законной неустойке на случай неоплаты доли в уставном фонде ООО при его учреждении было следствием договорной природы решения об учреждении юридического лица. В силу того, что предшественниками ООО были товарищества, деятельность в которых определялась условиями товарищеского соглашения. Договор

товарищества давно известен отечественному гражданскому законодательству, что обусловлено его целью – объединение капиталов и сил нескольких лиц для достижения общей хозяйственной цели с купеческих времен [\[12, с.90\]](#). В 1912 году В. В. Розенберг сформулировал предпосылки для создания товариществ с ограниченной ответственностью на основе действующих норм и правовой традиции. Ученый полагал, что пай в товариществе предоставляется после внесения основной части вклада в основной капитал организации [\[13, с.6\]](#). Понимание пая в товариществе в начале двадцатого века и сегодня различается, но суть осталась прежней: неисполнение обязанности по оплате доли в уставном капитале влечет лишение права на управление в юридическом лице.

Российская модель товарищеского соглашения имеет аналог в германском законодательстве – договор о совместной деятельности (партнерское соглашение). Корпоративное право Германии предусматривает два вида таких договоров: contract joint venture и equity joint venture [\[14, с.6\]](#).

Первый вариант предназначен для создания предприятия на определенный срок, а второй – для приобретения долей в других ООО или создания его с нуля. Оба варианта партнерских соглашений должны содержать условия о порядке финансирования и коллективного инвестирования деятельности общества [\[15, с.15\]](#). Несмотря на различия в наименовании подобных соглашений в России и Германии, в них предусмотрено общее правило: неисполнение обязательств по финансированию ООО на этапе учреждения влечет имущественную ответственность.

С принятием первой части ГК РФ в редакции от 30.11.1994 № 51 – ФЗ правило о применении законной неустойки к учредителю, нарушившему обязательство по оплате доли в уставном капитале, утратило силу. Участник ООО, не полностью внесший вклад в уставный капитал, становился солидарным должником в пределах стоимости неоплаченной части. Максимальный срок оплаты оставался прежним – один год, но если по истечении указанного периода уставный капитал не был сформирован, то общество должно было его уменьшить или ликвидироваться (ст.90 ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ).

В 2009 году нормы о последствиях неоплаты доли в уставном капитале ООО при его учреждении были изменены на основании положений Федерального закона от 30.12.2008 № 312 – ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона от 05.05.2014 № 129 – ФЗ «О внесении изменений в статью 90 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 129 – ФЗ), в редакции которых действуют по сей день. Учредители обязаны полностью оплатить свою долю в уставном капитале ООО в течение четырех месяцев с даты государственной регистрации, иначе права на эту долю перейдут к обществу. Неустойка за неисполнение обязанности по оплате доли в уставном капитале применяется при наличии соответствующих условий в договоре об учреждении общества (ст.16 Закона об ООО). Положение о потере статуса участника ООО, который не оплатил свою долю в уставном капитале, стало следствием закрепления нормативного правила о том, что на корпоративные отношения распространяется гражданское законодательство (п.1 ст.2 ГК РФ). Исторический метод позволил объяснить изменение понимания законодателем оплаты доли в уставном капитале ООО при его учреждении с имущественной основы деятельности общества до инструмента для регулирования внутрикорпоративных

отношений.

Сравнительно-правовой метод был использован для анализа норм российского и германского законодательства. Выбор страны зарубежного права был обусловлен историей развития гражданского права и соблюдением традиций римского права. Указанный метод оказывает положительное влияние на отечественную науку при условии учета всех аспектов и особенностей иностранного опыта [\[16, с.184\]](#).

III. Основная часть

Бытовое желание субъекта создать ООО превращается в юридическое на собрании учредителей общества, на котором определяется правовая судьба организации. Результаты проведения учредительного собрания оформляются решением об учреждении, которое, кроме прочего, должно содержать сведения о порядке и сроках формирования уставного капитала (ст. 50.1 ГК РФ, ст. 11 Закона об ООО).

Учредители могут предусмотреть неустойку за неоплату доли в уставном капитале ООО в договоре об учреждении (далее – соглашение), который имеет самостоятельное значение. Законодатель, основываясь на методе дозволения, предоставляет право учредителям предусмотреть в договоре об учреждении имущественную ответственность за неоплату доли в уставном капитале ООО при его учреждении (п.3 ст.16 Закона об ООО). Между внесением вклада в уставный капитал учредителем и получением им права на участие в управлении обществом существует прямая причинно-следственная связь. Следовательно, оплата доли в уставном капитале ООО при его учреждении является сделкой, поскольку приводит к возникновению прав и обязанностей участника после государственной регистрации общества. Договор об учреждении имеет обязательственный предкорпоративный характер, что обусловлено наличием кредитора в виде будущей корпорации и должников – учредителей. Основной целью договора является получение права на участие в уставном капитале общества при его учреждении при условии надлежащего исполнения обязанности по оплате долей.

Правовой статус участника возникает в результате предоставления государственной услуги – регистрации юридического лица, а не после заключения договора об учреждении ООО (ст. 12 Приказа ФНС России от 13.01.2020 № ММВ-7-14/12@ «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств»). После появления записи об учреждении общества в государственном реестре возникают корпоративные отношения, а до этого момента – предкорпоративные, на которые распространяется гражданское законодательство. Имущество, которое должно быть внесено в уставный капитал, принадлежит учредителям на основании вещного права до государственной регистрации общества.

Договор об учреждении имеет сходство с договором купли-продажи, основная цель которого – упорядочить отношения между продавцом и покупателем еще с времен Древнего Рима. Mancipatio – древнейшая форма купли-продажи (наличными) и способ приобретения права собственности [\[17, с.101\]](#). В рассматриваемом случае предметом выступает не вещь в ее узком понимании, а право участия, через которое реализуются права и обязанности участника ООО, подобно покупателю (образное сравнение).

Л. М. Дмитриева считает, что неисполнение участником обязанности по формированию уставного капитала приводит к автоматическому переходу его доли обществу с потерей

специального правового статуса [\[18, с.36\]](#). Автор искусственно объединил два последствия в одно, добавив автоматический аспект, который не свойственен отечественной системе государственной регистрации. Первое последствие частноправовое и выражается в том, что участники не воспринимают лицо, не исполнившее обязанность по формированию уставного капитала, как равноправное. Второе последствие – публично-правовое, заключающееся в необходимости проведения государственной регистрации изменений состава участников. О том, что учредитель не выполнил обязанность по формированию уставного капитала, знает общество, но не третьи лица, которые полагаются на информацию из государственного реестра.

Разделение последствий неоплаты доли в уставном капитале ООО при его учреждении в частных и публичных сферах необходимо для разрешения корпоративных конфликтов. Поведение участников, которые в течение десяти лет воспринимали лицо как участника, но при возникновении разногласий по управлению общества требуют доказательств оплаты доли в уставном капитале, признается недобросовестным (Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2018 № 04АП-3064/2018 по делу № А78-17696/2017). При разрешении дела учитывалось, что обязанность по хранению документов об оплате доли в уставном капитале ООО при его учреждении не возлагается ни на участника, ни на общество, и по истечении определенного периода времени они могут быть утрачены. Суды в подобных спорах должны оценивать предшествующие конфликту доверительные отношения между участниками (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2021 № Ф04 - 2318/2021 по делу № А46-15151/2020).

С 1892 года в Германии действует нормативно-правовой акт Gesellschaft mit beschränkter Haftung (далее – Закон об ООО Германии), которым предусматривается образование новой для немецкого законодательства организационно-правовой формы – общества с ограниченной ответственностью (сокращенно – GmbH) [\[19, с.3\]](#). 26 июня 2008 года вступил в силу Закон о модернизации законодательства об ООО и борьбе с злоупотреблениями (Gesetz zur Modernisierung des GmbH-Rechts und zur Bekämpfung von Missbräuchen, MoMiG), целью принятия которого было упрощение и прозрачность процедуры учреждения ООО [\[23, с.6\]](#). Уставный капитал (Stammkapital) оплачивается денежными средствами (Bareinzahlung), имуществом (Sacheinlage) или смешанным образом [\[20, с.115\]](#). Учредители заключают между собой партнерское соглашение, в котором, кроме прочего, согласовывают порядок и условия формирования уставного капитала классического немецкого ООО (§8 Закон об ООО Германии, ст.22 The German commercial code [\[21, с.60\]](#)). Общее правило гласит, что половина минимального размера уставного капитала должна быть оплачена на дату государственной регистрации, а оставшаяся часть – в течение года после получения обществом правоспособности.

Учредители могут ужесточить нормативные требования в партнерском соглашении. За нарушение порядка формирования уставного капитала учредителям применяется имущественная ответственность: за каждый день просрочки уплачивается законная неустойка. В партнерском соглашении может быть предусмотрена пеня, которая применяется к нарушителю наравне с законной, с целью стимулирования его к исполнению взятых обязательств в интересах общества [\[22, с.165\]](#). Такому учредителю, управляющему ООО, предоставляется льготный месячный срок, в течение которого необходимо внести вклад в уставный капитал и уплатить законные и договорные неустойки. Если по истечении указанного срока обязательство не будет выполнено, то лицо исключается из ООО в связи с утратой прав на долю в обществе. Участники ООО

обязаны оплатить оставшуюся часть уставного капитала в пропорциональном соотношении, а затем вправе в регрессном порядке потребовать от нарушителя денежные средства (§ 21 Закон Об ООО Германии)^[23, с.12]. Особенность немецкой модели ООО заключается в привлечении ограниченного количества капитала от узкого круга потенциальных партнеров, которые заинтересованы в личном сотрудничестве и готовы нести солидарную ответственность друг за друга ^[24, с.12].

Разработанное в дореволюционной России товарищеское соглашение получило свое развитие в европейском континентальном праве, что следует из анализа германского законодательства и доктрины. В Германии большее значение придается имущественным потребностям ООО, что обусловлено капиталистическими правилами предпринимательского поведения. В России приоритет отдается доверительным отношениям и товариществу, что выражается в большей значимости поступков и поведения, а не в наличии письменных доказательств оплаты долей в уставном капитале. Такой подход является следствием исторически сложившейся идентичности отечественного ООО.

IV. Заключительная часть

В ходе проведенного исследования были разработаны и построены следующие теоретические положения:

- Формирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью при его учреждении имеет частное и публичное значение.
- Между оплатой доли в уставном капитале учредителем и получением им права на участие в управлении ООО установлена прямая причинно-следственная связь.
- Последствием неоплаты доли в уставном капитале общества при его учреждении является наступление предкорпоративной ответственности, которая делится на имущественную (применение к нарушителю штрафных санкций в виде договорной неустойки) и неимущественную (неодобрение поведения учредителя со стороны других участников).
- Ответственность учредителя за нарушение обязанности по оплате доли в уставном капитале имеет сложный юридический характер.
- В России термин "товарищество" означает не только договор, но и определенный уровень доверия, ценность поступков и поведения, что обусловлено исторической идентичностью страны. В Германии большее значение придается имущественным потребностям ООО, что обусловлено капиталистическими правилами предпринимательского поведения.

СОХРАНИТЬ

Библиография

1. Курбатов А. Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 168 с. - ISBN: 978-5-7205-1918-6. - URL: <https://e.lanbook.com/book/316787> (дата обращения 20.07.2024)
2. Ефимова Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. 432 с. - ISBN 978-5-392-27380-5. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18676#jWIdzJUby5V4Wb1> (дата обращения 20.07.2024)
3. Занина Т. М., Раджабова А. С. Особенности реализации полномочий подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии в сфере частной охранной деятельности // Административное право и процесс. - 2022. - № 2. - С. 41 – 44. - DOI

- 10.18572/2071-1166-2022-2-41-44. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47979494&ysclid=Iz83I9iobp845537159> (дата обращения 20.07.2024)
4. Босык О.И. Доли, принадлежащие обществу с ограниченной ответственностью : основания и последствия // Право и политика. 2024. № 7. С.38-54. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.7.70991 EDN: UMDVMF URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_70991.html
5. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения / [Сочинение] профессора Казанского университета Г.Ф. Шершеневича. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1898. – 46 с. - URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17580> (дата обращения 20.07.2024)
6. Глушецкий А. А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. Москва: Статут. 2023. 264 с. - ISBN: 978-5-8354-1912-8. - URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=337833&ysclid=Iz83tt9rzy37897419> (дата обращения 20.07.2024)
7. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. – Москва: Статут, 2023. – 212 с. – ISBN 978-5-8354-1897-8.
8. Лаптев В.А. Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. - 2024. - № 4. - С. 3 - 36. - URL: <https://lawinfo.ru/releases/598/hozyaistvo-i-pravo-4-2024> (дата обращения 20.07.2024)
9. Иоффе О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I). - Ленингр. гос. ун-т им. А.А.Жданова. - Ленинград. - 1975. - 160 с. - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006817256/ (дата обращения 20.07.2024)
10. Шретер В. Н. Советское хозяйственное право: (право торгово – промышленное): учебное пособие для вузов. - Российская ассоц. научно – исследовательских ин – тов общественных наук. – Москва; Ленинград : Гос. изд – во. - 1928. – 332 с. - URL: <https://laptev.ru/library/sovetskoe-hozyajstvennoe-pravo.html> (дата обращения 20.07.2024)
11. Werner J. Germany (2009). The Uncompleted Reform of the Law for Limited Liability Companies (GmbH). Int'l Bus. LJ. 146 p. ISBN 103781928101. - URL: https://books.google.ru/books?id=ZCExAQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения 20.07.2024)
12. Босык О.И. История становления категории «Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью» в российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. - № 8 - С.89 - 95. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49607947> (дата обращения 20.07.2024)
13. Розенбрег В. В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). - Санкт-Петербург. - тип. Ред. период. изд. М-ва фин. - 1912. - 211 с. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003795984> (дата обращения 20.07.2024)
14. Laundry M. E. (1967). The GmbH & (and) Co. Kommanditgesellschaft: German Partnership Vehicle for Joint Ventures. Bus. Law. Vol. 23. 213 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/i40029981> (дата обращения 20.07.2024)
15. Burger B. (2001). How Best to Set Up a Joint Venture in Germany. Int'l Fin. L. Rev. Vol. 23. – pp 13 - 54.
16. Кузнецова О. А. Сравнительно – правовой метод в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2020. - № 2. – С .183 – 214.
17. Новицкий И.Б. Римское право: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 298 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00474-8. – Текст: электронный

// Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535508> (дата обращения: 20.07.2024).

18. Дмитриева Л. М. К вопросу об автоматизме перехода доли в уставном капитале (акций) при неисполнении участником хозяйственного общества обязанностей // Право и экономика. - 2013. - № 8. - С. 34 - 39. - URL: <https://base.garant.ru/57657745/> (дата обращения 20.07.2024)

19. Bossong N. (2012). Gesellschaft mit beschränkter Haftung. Hanser. ISBN-10: 3446239758 URL: https://rusneb.ru/catalog/000201_000064_BJVVV1370288/ (дата обращения 20.07.2024)

20. Azara D. (2010). Das Eigenkapitalersatzrecht der GmbH nach dem Gesetz zur Modernisierung des GmbH-Rechts und zur Bekämpfung von Missbräuchen (MoMiG). JWV, Jenaer Wiss. Verlag-Ges. ISBN: 3640715225, 9783640715220. 92 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=YmgZlBZknAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 20.07.2024)

id=YmgZlBZknAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения 20.07.2024)

21. Петросян, А.А. Общества с ограниченной ответственностью в Германии: история возникновения и развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право.— 2012.— № 2.— С. 110-120.— URL: <https://rucont.ru/efd/447564> (дата обращения: 20.07.2024)

22. Parisius, Ludolf and Crueger, Hans. (1893). Zweiter Theil. Gesetz, betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung. Vom 20. April 1892. Das Reichsgesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung vom 20. April 1892: Systematische Darstellung und Kommentar nebst Entwürfen von Gesellschaftsverträgen und praktischer Anleitung für die Registerführung, Berlin, Boston: De Gruyter. pp. 55-250. URL: <https://doi.org/10.1515/9783111716633-004> (дата обращения 20.07.2024)

23. Verspay H. P. (2009). Kapitalerhöhung und Kapitalherabsetzung. GmbH-Handbuch für den Mittelstand. pp. 161-172. URL: <https://books.google.ru/books?id=xTYIBAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения 20.07.2024)

24. Sellien R. (2013). Die GmbH: Erläuterungen für die kaufmännische Praxis. Springer-Verlag. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-322-98876-8> (дата обращения 20.07.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, последствия неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: ее "... сформировали классические методы гражданского правоведения: догматический, исторический, сравнительно-правовой".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Законодатель определяет понятие общества с ограниченной ответственностью через наличие уставного капитала, размер и порядок формирования которого обязательно указываются в решении об учреждении юридического лица (ст. 87 ГК РФ, ст. 2 Закона Об ООО). Государство императивно устанавливает минимальные размеры уставного капитала ООО в зависимости от значимости потенциальной предпринимательской деятельности общества для страны и

интересов широкого круга лиц"; "Тема оплаты долей в уставном капитале ООО настолько обширна, что невозможно проанализировать проблемные аспекты в одной статье. Положения Закона об ООО о последствиях неоплаты долей в уставном капитале ООО при его учреждении требуют дополнительного изучения, объяснения и оценки"; "Исследуемая проблема имеет самостоятельное значение, что подтверждается правоприменительной практикой, когда суды вынуждены рассматривать споры о потере статуса участника (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.12.2023 № Ф09-7588/23 по делу № А07-27893/2022), об исключении его из состава общества по причине неоплаты доли (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.09.2022 № Ф08-6884/2022 по делу № А25-2120/2020), о понуждении исполнения обязанности в натуре (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 01.04.2013 № Ф03-755/2013 по делу № А04-7148/2012)" и др.

Научная новизна работы проявляется в разработке и построении автором ряда теоретических положений о последствиях неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении, а именно: "Формирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью при его учреждении имеет частное и публичное значение. Между оплатой доли в уставном капитале учредителем и получением им права на участие в управлении ООО установлена прямая причинно-следственная связь. Последствием неоплаты доли в уставном капитале общества при его учреждении является наступление предкорпоративной ответственности, которая делится на имущественную (применение к нарушителю штрафных санкций в виде договорной неустойки) и неимущественную (неодобрение поведения учредителя со стороны других участников). Ответственность учредителя за нарушение обязанности по оплате доли в уставном капитале имеет сложный юридический характер. В России термин "товарищество" означает не только договор, но и определенный уровень доверия, ценность поступков и поведения, что обусловлено исторической идентичностью страны. В Германии большее значение придается имущественным потребностям ООО, что обусловлено капиталистическими правилами предпринимательского поведения". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию, цель и задачи. В основной части работы автор на основании нормативного материала, эмпирических и теоретических источников, в том числе зарубежных, разрабатывает новые теоретические положения о последствиях неоплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при его учреждении. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 24 источниками (монографиями, научными статьями, учебником, учебным пособием), в том числе на английском и немецком языках. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Л. М. Дмитриева и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В ходе проведенного исследования были разработаны и построены следующие теоретические положения:

Формирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью при его

учреждении имеет частное и публичное значение. Между оплатой доли в уставном капитале учредителем и получением им права на участие в управлении ООО установлена прямая причинно-следственная связь. Последствием неоплаты доли в уставном капитале общества при его учреждении является наступление предкорпоративной ответственности, которая делится на имущественную (применение к нарушителю штрафных санкций в виде договорной неустойки) и неимущественную (неодобрение поведения учредителя со стороны других участников). Ответственность учредителя за нарушение обязанности по оплате доли в уставном капитале имеет сложный юридический характер. В России термин "товарищество" означает не только договор, но и определенный уровень доверия, ценность поступков и поведения, что обусловлено исторической идентичностью страны. В Германии большее значение придается имущественным потребностям ООО, что обусловлено капиталистическими правилами предпринимательского поведения"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бакрадзе А.А. Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71384 EDN: QBYOVH
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71384

Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления

Бакрадзе Андрей Анатольевич

доктор юридических наук

профессор; департамент уголовного права, процесса и криминалистики; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3, каб. 445

✉ Bakradzeaa@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71384

EDN:

QBYOVH

Дата направления статьи в редакцию:

01-08-2024

Дата публикации:

08-08-2024

Аннотация: В статье анализируются отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации действий всех членов организованной группы как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, рассматривается структура организованной группы с одним исполнителем, в том числе в преступлениях со специальным субъектом, сопоставляются между собой на предмет общих признаков различные формы соучастия, уясняется правовой смысл совместной преступной деятельности, обсуждается квалификация действий участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника,

приводится судебная практика, предлагаются решения, направленные на оптимизацию уголовного закона и практики его применения. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ и синтез, логический, а также частнонаучные методы: формально-логический, сравнительно-правовой, системного анализа. По результатам проведенного исследования автор наметил некоторые направления, по которым могут развиваться уголовное законодательство и практика его применения. С использованием оригинальной аргументации рассмотрена структура организованной группы с одним исполнителем, в том числе в преступлениях со специальным субъектом. На обсуждение вынесены вопросы об обоснованности квалификации действий всех членов организованной группы и участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, и о необходимости возврата к практике квалификации по ролям.

Ключевые слова:

соисполнительство, соучастие, группа лиц, группа по сговору, организованная группа, преступное сообщество, специальный субъект, организатор, подстрекатель, пособник

В своих тематических постановлениях Пленум Верховного Суда РФ примерно единообразно (за исключением отдельных нюансов) разъяснял, что при совершении организованной группой преступления, в том числе со специальным субъектным составом, действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующим частям и статьям УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ^[1].

Между тем уголовный кодекс не содержит нормы, на основании которой все члены организованной группы независимо от их фактической роли, принимавшие участие в подготовке или в совершении преступления, должны нести ответственность без ссылки на статью 33 УК РФ.

По смыслу частей 2, 3 ст. 34 УК РФ, ссылка на статью 33 УК РФ не требуется лишь в тех случаях, когда речь идет о наличии «чистого» и (или) «смешанного» (с признаками иных видов соучастия) исполнителя (соисполнителей) преступления.

В ч. 4 ст. 34 УК РФ оговаривается правило для отдельных норм, согласно которому лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (т. е. со ссылкой на ст. 33 УК РФ – прим. авт.).

Исходя из этого можно заключить, что, как и по общему правилу, в преступлениях со специальным субъектным составом квалификация без ссылки на ст. 33 УК РФ допускается лишь в случаях, предусмотренных частями 2, 3 ст. 34 УК РФ.

Если же в преступлении со специальным субъектом организатор, подстрекатель либо пособник одновременно не являлись его соисполнителями, ссылка на ст. 33 УК РФ обязательна.

Высказанное в ряде перечисленных постановлений толкование смысла части 3 статьи 35 УК РФ применительно к субъектному составу организованной группы, в частности, что в неё могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, не вызывает сомнений и не противоречит частям 2-4 ст. 34 УК РФ.

Неясность сохраняется в правовом обосновании квалификации соучастия всех без исключения членов организованной группы как соисполнителей преступления, т.е. без ссылок и на ст. 33 УК РФ.

Если по общему правилу, а иное, как отмечено выше, в законе себя не обнаруживает, уголовная ответственность организатора, подстрекателя либо пособника (без признаков исполнителя) наступает со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ), то на каком основании эти же действия в составе организованной группы должны квалифицироваться иначе?

В п. 10 ППВС № 1 разъясняется, что при совершении убийства группой лиц и группой лиц по предварительному сговору другие участники преступной группы (не соисполнители) могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства (сложное соучастие), и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ... при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Этой же позиции Пленум ВС РФ придерживается в своих постановлениях о судебной практике по другим делам.

Как можно заметить, применительно к группе лиц по предварительному сговору Пленум ВС РФ указывает на необходимость квалификации действий участников преступной группы (не соисполнителей), выступающих в роли организаторов, подстрекателей или пособников, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Отход от этого правила Пленум ВС РФ допустил при квалификации действий членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, а также участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника^[2].

Тем не менее отказ от ссылки на ст. 33 УК РФ не может быть оправдан повышенной общественной опасностью организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), коль скоро взаимосвязанные положения статей 32-35 УК РФ содержат общие для всех форм соучастия признаки, требующие равного учёта и применения.

Организованная группа как форма соучастия выступает криминообразующим признаком (структурным элементом) преступного сообщества (преступной организации).

В силу ч. 4 ст. 35 УК РФ, названные формы соучастия соотносятся между собой как часть и целое, поскольку преступное сообщество (преступная организация) представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп.

Такое соотношение двух самостоятельных форм соучастия предполагает, что действующие требования и ограничения в части квалификации преступления как совершённого преступным сообществом (преступной организацией) должны распространяться и на его структурный элемент – организованную группу.

В свою очередь, организованная группа точно также соотносится с группой лиц по предварительному сговору, в которой возможно как простое, так и сложное соучастие, а последняя – с группой лиц без предварительного сговора, состоящей лишь из соисполнителей.

Анализируя понятие «группа лиц по предварительному сговору» с точки зрения её предметного содержания, профессор Яценко Б.В. отмечает, что «по прямому указанию ч. 1 ст. 35 УК РФ соисполнительство характерно исключительно для группы лиц, совершающих преступление без предварительного сговора. С точки зрения буквы уголовного закона, о пределяющего признаки группы лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ) и группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), не вызывает сомнения тот факт, что содержание последней образуют деяния всех соучастников, а не только соисполнителей... Этот вывод, вытекающий из предписания ч. 2 ст. 35 УК РФ, находит подтверждение и в ст. 32 и 33 УК РФ (как определяющих соответственно соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, так и перечисляющих виды лиц, участвующих в нем)» [\[1\]](#).

Являясь формами соучастия, группа лиц и группа лиц по предварительному сговору обладают всеми его признаками (ст. 32 УК РФ), поэтому упоминание в частях 1, 2 ст. 35 УК РФ на совместное совершение преступления не требуется, как, впрочем, и в ч. 4.

В этом смысле отсутствие в ч. 3 ст. 35 УК РФ прямого указания на договорённость соучастников именно о совместном совершении одного или нескольких преступлений не отличает организованную группу от других форм соучастия.

Наряду с этим совместность совершения преступления не означает только лишь соисполнительство, что прямо усматривается из взаимосвязанных положений статей 32, 33 УК РФ, регламентирующих и простое и сложное соучастие именно как совместную преступную деятельность.

Невозможность сложного соучастия в совместной преступной деятельности прямо определена лишь для группы лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

По этой причине отсутствие данного признака при описании понятия организованной группы непосредственно в ч. 3 ст. 35 УК РФ не означает допущение квалификации действий всех её членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли без ссылки на статью 33 УК РФ.

Признаком совместности организованная группа обладает в силу ст. 32 УК РФ, что подразумевает как простое, так и сложное соучастие (в ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь признак совместности прямо указан при описании данной формы соучастия [\[2, с. 46\]](#)).

Более того, организованная группа – пусть и устойчивая, но всё же группа лиц, заранее объединившихся (иными словами – по предварительному сговору) для совершения одного или нескольких преступлений. А если группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) может состоять из соучастников с распределением ролей, то, как и в организованной группе, так и в преступном сообществе (преступной организации), в том числе в преступлениях со специальным субъектным составом, необходима квалификация по ролям.

При этом устойчивость как специфический признак организованной группы – стабильность состава, устоявшиеся прочные связи и взаимоотношения между её участниками, обусл

овленные продолжительной совместной деятельностью и т.п., а равно иные признаки [\[3; 4; 5; 6; 7, с. 134\]](#), даже гипотетически не обосновывают квалификацию действий всех её членов без ссылки на ст. 33 УК РФ.

К примеру, статус пособника едва ли изменится на соисполнителя лишь на том основании, что он длительное время предоставлял организованной группе необходимую информацию.

Здесь имеются и другие точки зрения, в частности, однократное (т.н. «присоединённое») пособничество требует ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ, а если оно осуществляется на постоянной основе, то в этом нет необходимости, поскольку в последнем случае роли распределены внутри группы [\[8, с. 59\]](#).

«Субъективная связь соучастников» или «особые отношения между участниками» как дифференцирующие признаки соучастия [\[9, с. 18, 19; 10, с. 59\]](#) не добавляют ясности в этом вопросе.

Позиция ПВС РФ не только не основана на законе, она не содержит правовых инструментов, которые могли бы оправдать квалификацию преступления как совершенного организованной группой, состоящей из единственного исполнителя и иных соучастников, в том числе в субъектных составах [\[3\]](#).

Изучение следственно-судебной практики показало, что для обоснования квалификации без ссылки на ст. 33 УК РФ оказалось достаточно установить хотя бы одного участника организованной группы, обладающего признаками специального субъекта.

Так, приговором суда К., К. и А. признаны виновными в присвоении, совершенном организованной группой.

Обосновывая свой вывод, суд указал, что о совершении подсудимыми преступления в составе организованной группы свидетельствуют наличие в группе более двух участников, распределение ролей при совершении преступления, устойчивость, обусловленная связями между членами группы и специфическими методами деятельности по подготовке и совершению преступления, тщательное планирование преступления, значительный период времени её существования, согласованность действий участников группы, осведомлённость всех участников о совершаемом преступлении и пр.

Наряду с этим суд фактически установил, что признаками специального субъекта присвоения (занимаемая должность вице-президента Банка, предоставляющая на основании доверенности право распоряжаться имуществом кредитного учреждения) обладало лишь одно лицо [\[4\]](#).

Профессор А.В. Наумов полагает, что «при сложном соучастии (с распределением ролей) в группе лиц по предварительному сговору должно быть не менее двух соисполнителей» [\[11, с. 206\]](#).

По мнению профессора Егоровой Н.А., «в организованной группе должностных лиц (управленцев коммерческих и иных организаций) должно быть, как минимум, двое, иначе складывается парадоксальная ситуация: для группы лиц по предварительному сговору необходимы не менее двух специальных субъектов, а для организованной группы (более опасной формы соучастия) достаточно одного» [\[12, с. 185\]](#).

При этом вопросы количественного и качественного состава участников организованной

группы (структурного подразделения преступного сообщества, банды) продолжают оставаться предметом научного интереса [\[13, с. 193, 194; 14; 15; 16\]](#).

Действительно, при описании понятия «группы лиц» в ч. 1 ст. 35 УК РФ законодатель, по сути, включил соисполнительство в качестве признака применительно ко всем формам соучастия (для преступного сообщества – опосредованно через организованную группу – устойчивую группу лиц и т.д.).

Точно так же ч. 3 ст. 35 УК РФ предъявляет минимальные требования к составу организованной группы, структура которой не может быть меньше, чем группа лиц, объединившихся в качестве соисполнителей для совершения хотя бы одного преступления.

К примеру, по смыслу ч. 2 ст. 33, ч. 1 ст. 35 УК РФ совершение организованной группой перечисленных в п. 28 ППВС № 48 преступлений возможно лишь с участием не менее двух специальных субъектов (соисполнителей), тогда как иные её участники могут и не обладать такими признаками.

Конститутивным признаком организованной группы является понятие «группа лиц» со всеми присущими ей признаками, включая требования закона об обязательном специальном субъектном составе (не менее двух соисполнителей) названной формы соучастия.

Буквальное толкование отдельных положений ППВС РФ позволяет лишь предположить, что лица, не обладающие признаками специального субъекта, могут входить в организованную группу наряду со специальными субъектами преступления, объединенными в группу лиц (не менее двух), но не вместо них. На это указывает союз «также», означающий «в дополнение» (См. абз. 2 п. 28 ППВС № 48).

По нашему мнению, здесь требуются дополнительные разъяснения, как и отказ от принятой практики квалификации без ролей.

В частности, действия иных лиц – членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, но не обладающих признаками специального субъекта, должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 4 ст. 34 УК РФ), при этом такая организованная группа должна состоять не менее чем из двух исполнителей – специальных субъектов.

Именно такой подход длительное время формировал следственно-судебную практику [\[5\]](#).

В его основе лежала дифференциация уголовной ответственности по ролям, обусловленная индивидуальным вкладом каждого соучастника [\[17, с. 138; 18; 19\]](#), включая реальных, а не номинальных исполнителей.

Аналогичным образом, т.е. по фактической роли и числу исполнителей (не менее двух), должен решаться вопрос в преступлениях с общим субъектом.

При этом сложение усилий исполнителей, облегчающих друг другу совершение преступления и получающих тем самым преимущество (зависит от организованности), должно выступать критерием отграничения форм соучастия (ст. 35 УК РФ), включая общественную опасность [\[8, с. 59\]](#), от иных видов соучастия (ст. 33 УК РФ).

Если же объективную сторону выполняет одно лицо, то признаки групповой преступной деятельности в контексте ст. 35 УК РФ отсутствуют, при этом количество иных соучастников (не исполнителей) здесь не имеет значения.

В этом случае и при наличии других достаточных данных квалификация должна ограничиваться ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В науке уголовного права приводятся и другие достаточно убедительные позиции по данной теме.

Например, если наши доводы касались в основном неоправданного завышения уголовной ответственности для некоторых соучастников (не исполнителей), то в случае с организатором, который нередко опаснее исполнителя, напротив, речь может идти о «выгодном» для него «выравнивании» статуса до общего со всеми остальными соучастниками [\[20, с. 8; 21, с. 32, 33\]](#).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что вопросы квалификации действий всех членов организованной группы и участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, и возврата к практике квалификации по ролям через соответствующие разъяснения Пленума ВС РФ требуют переосмысления с учётом накопившихся в науке уголовного права теоретических знаний и прикладных решений.

Наряду с этим и по аналогии с группой лиц по предварительному сговору необходимо разъяснить, что в совершённых организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) преступлениях с общим и специальным субъектом должно быть не менее двух исполнителей.

В целях унификации уголовного закона предлагается исключить из ч. 2 ст. 33 УК РФ, частей 1, 2, 4 ст. 35 УК РФ указание на «совместность» совершения преступления, поскольку у данный признак уже встроен в них через ст. 32 УК РФ.

[\[1\]](#) См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, 1999. (далее – ППВС № 1); п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, 2003.; п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2013. (далее – ППВС № 24); п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2016.; п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2018. (далее – ППВС № 48) и пр.

[\[2\]](#) См. п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2010.

[\[3\]](#) См. п. 16 ППВС № 24.

[4] См. Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 10 июля 2019 года по делу № 01-0003/2019 (01-0285/2018) [Электрон. ресурс] // Московский городской суд [сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/c31be88e-750d-4f08-b638-16237a13c5c1?caseNumber=01-0003/2019> (дата обращения: 02.08.2024).

[5] См. пп. 22, 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2008.

Библиография

1. Яценко, Б. В. Институт соучастия в преступлении: некоторые вопросы доктринальной и судебной интерпретации / Б. В. Яценко // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 35-38. – DOI 10.18572/1812-3783-2024-1-35-38. – EDN CGMNCS.
2. Галушкова, Д.О. Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы / Д. О. Галушкова // Сацьяльна-еканамічні і правові дослідження. – 2022. – № 1(67). – С. 44-54. – EDN CRRUGK.
3. Кириллов, М. А. Преступление, совершенное организованной группой / М. А. Кириллов, А. А. Павлычев // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 1(55). – С. 100-104. – EDN XPEDBY.
4. Котенко, И. Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы / И. Д. Котенко // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 12. – С. 280-286. – DOI 10.33619/2414-2948/97/37. – EDN UGXDIQ.
5. Мосечкин, И. Н. Уголовная ответственность за организацию устойчивой группы лиц, созданной для совершения преступлений в сфере компьютерной информации / И. Н. Мосечкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 28-45. – DOI 10.21638/spbu14.2022.102. – EDN DCICHQ.
6. Сазанова, Е. А. Проблемные вопросы соотношения понятий "организованная группа" и "преступное сообщество (преступная организация)" в теории и уголовном законе / Е. А. Сазанова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 6(145). – С. 103-107. – EDN VNINFD.
7. Южиков, А. А. К вопросу о групповом совершении преступлений / А. А. Южиков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2, № 4(103). – С. 131-139. – DOI 10.51965/2076-7919_2022_2_4_131. – EDN HWXNMJ.
8. Неверов, А. Я. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления в РФ / А. Я. Неверов, И. А. Тупикин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 1. – С. 57-62. – EDN TSZKXN.
9. Алхастова, М. В. Классификация форм соучастия в преступлении / М. В. Алхастова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-3. – С. 17-19. – DOI 10.18411/trnio-11-2022-104. – EDN PIGJXO.
10. Гунькин, Ю. И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы / Ю. И. Гунькин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 58-61. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-66. – EDN KQUOQC.
11. Наумов, А. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий / А. В. Наумов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. – 416 с. – ISBN 978-5-392-34010-1. – EDN ACYUEI.
12. Егорова, Н. А. Глава 1. Перспективы уголовно-правового противодействия коррупции (в свете проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ) / Н. А. Егорова // Актуальные проблемы противодействия коррупции / Под научной редакцией Ю.И.

- Миронова. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Волгоградское научное издательство", 2013. – С. 178-193. – EDN TQZWBV.
13. Гунькин, Ю. И. Проблемные вопросы определения некоторых признаков организованной преступной группы / Ю. И. Гунькин // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 8. – С. 192-197. – EDN PGAUQQ.
14. Есаков, Г. А. Конститутивные признаки структурного подразделения преступного сообщества / Г. А. Есаков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3(101). – С. 82-87. – EDNQHFRBJ.
15. Имангалиев, Н. К. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти / Н. К. Имангалиев, А. Т. Завотпаева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2019. – № 1(55). – С. 87-92. – EDN ZBPJYL.
16. Короленко, И. И. Понятие и признаки организованной преступности в России / И. И. Короленко, Т. Г. Чебоньян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 11(150). – С. 123-126. – EDN UVFQWX.
17. Куфелкина, И. Ю. Формы соучастия в преступлении как критерий дифференциации уголовной ответственности / И. Ю. Куфелкина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1, № 2(104). – С. 135-141. – DOI 10.51965/2076-7919_2023_1_2_135. – EDN ASHPSZ.
18. Куфелкина, И. Ю. Проявления форм соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / И. Ю. Куфелкина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 2(52). – С. 78-83. – DOI 10.37973/KUI.2023.88.24.011. – EDN NOELCS.
19. Куфелкина И.Ю. Преступные объединения: понятие, виды и вопросы совершенствования законодательной техники в сфере борьбы с ними // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, кн. 6. С. 128–138. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.128-138](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.128-138).
20. Палий, В. В. Соучастие особого рода (sui generis): понятие, сущность и основные черты / В. В. Палий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10(98). – С. 81-88. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.98.10.081-088. – EDN VURJYL.
21. Семенюк, Д. П. Соучастие в совершении административного правонарушения: ретроспективный и современный анализ / Д. П. Семенюк // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1(43). – С. 29-34. – EDN IKRGUB

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Тем не менее отказ от ссылки на ст. 33 УК РФ не может быть оправдан повышенной общественной опасностью организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), коль скоро взаимосвязанные положения статей 32-35 УК РФ

содержат общие для всех форм соучастия признаки, требующие равного учёта и применения"; "Невозможность сложного соучастия в совместной преступной деятельности прямо определена лишь для группы лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). По этой причине отсутствие данного признака при описании понятия организованной группы непосредственно в ч. 3 ст. 35 УК РФ не означает допущение квалификации действий всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли без ссылки на статью 33 УК РФ"; "Изучение следственно-судебной практики показало, что для обоснования квалификации без ссылки на ст. 33 УК РФ оказалось достаточно установить хотя бы одного участника организованной группы, обладающего признаками специального субъекта"; "Конститутивным признаком организованной группы является понятие «группа лиц» со всеми присущими ей признаками, включая требования закона об обязательном специальном субъектном составе (не менее двух соисполнителей) названной формы соучастия. Буквальное толкование отдельных положений ППВС РФ позволяет лишь предположить, что лица, не обладающие признаками специального субъекта, могут входить в организованную группу наряду со специальными субъектами преступления, объединенными в группу лиц (не менее двух), но не вместо них. На это указывает союз «также», означающий «в дополнение» (См. абз. 2 п. 28 ППВС № 48). По нашему мнению, здесь требуются дополнительные разъяснения, как и отказ от принятой практики квалификации без ролей. В частности, действия иных лиц – членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, но не обладающих признаками специального субъекта, должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 4 ст. 34 УК РФ), при этом такая организованная группа должна состоять не менее чем из двух исполнителей – специальных субъектов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи отсутствует. В основной части работы ученый рассматривает основные проблемы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться (УК РФ).

В тексте статьи инициалы ученого ставятся перед его фамилией (см.: "Яценко Б.В.", "По мнению профессора Егоровой Н.А....").

Библиография исследования представлена 21 источником (научными статьями и комментарием), не считая эмпирического материала. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. В. Алхастова, Ю. И. Гунькин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итоги, хотелось бы отметить, что вопросы квалификации действий всех членов организованной группы и участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо

пособника, как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, и возврата к практике квалификации по ролям через соответствующие разъяснения Пленума ВС РФ требуют переосмысления с учётом накопившихся в науке уголовного права теоретических знаний и прикладных решений. Наряду с этим и по аналогии с группой лиц по предварительному сговору необходимо разъяснить, что в совершённых организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) преступлениях с общим и специальным субъектом должно быть не менее двух исполнителей.

В целях унификации уголовного закона предлагается исключить из ч. 2 ст. 33 УК РФ, частей 1, 2, 4 ст. 35 УК РФ указание на «совместность» совершения преступления, поскольку данный признак уже встроен в них через ст. 32 УК РФ), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении работы.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Карцевская О.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71157 EDN: RQDBHN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71157

Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия

Карцевская Ольга Александровна

Судья; Второй кассационный суд общей юрисдикции

121357, Россия, г. Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 34

✉ olgakartsevskaya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71157

EDN:

RQDBHN

Дата направления статьи в редакцию:

29-06-2024

Дата публикации:

31-08-2024

Аннотация: Объектом настоящего исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих при организации судебных составов и составов судов, основанная на принципах единоличия и коллегиальности. Предметом данного исследования является определение понятий «судебный состав» и «состав суда». Целью работы выступает дифференциация понятийного аппарата, определяющего дефиниции понятий «судебный состав» и «состав суда» для устранения коллизий доктринального, а также законодательного характера. Проведённое исследование способствует в перспективе выработке системы теоретических представлений о принципах коллегиальности и единоличия в организации российского правосудия, о критериях их реализации и системных связях между данными принципами и иными началами, а также

разработке на полученной основе предложений, призванных скорректировать соответствующие положения действующего законодательства Российской Федерации. Методом исследования выступает сравнительно-правовой анализ, позволяющий изучить предмет как с позиций аналитики, так и компаративистики. Результатом работы являются авторские дефиниции «судебный состав» и «состав суда». Область применения результатов – развитие публично-правовой доктрины и действующего законодательства, регулирующего организацию правосудия в Российской Федерации. Научная новизна исследования состоит в обогащении понятийного аппарата, определяющего элементы системы правосудия, а также в предложении возможного направления реформирования действующего законодательства РФ, регулирующего организацию правосудия. Вывод состоит в том, что предложенная дифференциация понятий призвана достичь как доктринального единообразия, так и в законодательной сфере способствовать устранению коллизий посредством унификации. Введение в научный оборот указанных определений в перспективе может повлечь изменение соответствующих процессуальных кодексов. Это позволит достичь единства понимания значения понятий «состав суда» и «судебный состав», гармонизации представлений об оптимальном соотношении коллегиальности и единоличия в организации правосудия, приведения в соответствие фактически существующих организационных отношений в области правосудия, их доктринального воплощения и нормативного правового выражения.

Ключевые слова:

сравнительно-правовой анализ, состав суда, судебный состав, организация, правосудие, доктрина, действующее законодательство, дефиниция, коллизия, унификация

В современный период в Российской Федерации правосудие стало неотъемлемым компонентом жизни граждан и функционирования юридических лиц. Восстановление нарушенных интересов в суде составляет органическую часть политико-правовой культуры общества. С одной стороны, следует отметить безусловно позитивную коннотацию данного процесса, выраженного в равных правах и фактически реализуемых возможностях защищать свои права и свободы в суде. С другой стороны, доступность правосудия, прочно вошедшие в жизнь каждого гражданина деловые обыкновения по обращению в суд, многократно упрощённая процедура в связи с возможностями цифровизации в совокупности привело к глобальному увеличению поступающих и, как следствие, рассматриваемых дел. Основная масса дел, инициируемых рядовыми гражданами, поступает в суды общей юрисдикции, и в связи с этим возникает необходимость увеличивать количество судей и сотрудников аппаратов судов как первой инстанции, так и вышестоящих, и, следовательно, усложнять формы их организации. Во многом этим объясняется необходимость проведения судебной реформы, в результате которой были созданы апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции.

Однако разветвление органов правосудия, вызванное обозначенными выше объективными процессами, чревато размыванием вертикали судебной власти, которая составляет один из столпов государственной иерархии. В этой связи сохранение иерархически выстроенной судебной системы невозможно без совершенствования форм организации судебных составов и составов судов. Следствием безграничного приумножения судебных органов неизбежно будет являться потеря управляемости судебной системы, её централизации, единства судебной практики. Альтернативой

излишнему разрастанию судебной системы является усложнение внутренней структуры судебных органов сквозь призму многообразия форм организации составов судов и судебных составов.

Выполнение задачи, обозначенной в названии статьи, очевидно возможно при опоре на должную методологическую основу. В этой связи наиболее полезным представляется метод сравнительно-правового анализа, который предполагает возможность исследования предмета изучения как с позиции аналитики, так и компаративистики. Их совокупность позволяет осуществить глубокую всестороннюю проработку действующего законодательства, регулирующего статус судебного состава и состава суда, а также посредством сравнения выявить общее и особенное в их определении.

В действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) к категории «состав суда» относят судей (или единоличного судью), рассматривающих конкретное дело. Также и Регламент арбитражных судов, утвержденный Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7, называет «составом суда» судей, рассматривающих конкретное дело. Напротив, Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» под «составом суда» понимает структуру арбитражных судов различного уровня, а внутренняя структура судебных коллегий именуется «судебным составом».

Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятие «судебный состав» применяется в отношении внутреннего содержания судебных коллегий.

В этой связи возникает вопрос, в чём заключается отличие понятий «судебный состав» и «состав суда», тем более что действующее законодательство определяет в качестве состава суда и внутреннюю структуру судов, и персонифицированный состав судей для рассмотрения конкретного юридического дела. Так, в статье 18 главы второй АПК РФ под составом суда понимается коллектив судей, формируемый для рассмотрения отдельных дел, в том числе с участием арбитражных заседателей. Аналогичные положения содержатся в части 3 статьи 14 ГПК РФ, в части 1 статьи 30 УПК РФ, в части 1 статьи 28 КАС РФ.

Резюмируя, подчеркнём, что с точки зрения процессуального законодательства состав суда – это формируемый в каждом конкретном случае коллектив судей или единоличный судья. В то же время согласно Федеральному конституционному закону от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Федеральному конституционному закону от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», имеющим большую юридическую силу, чем указанные выше кодифицированные федеральные законы, под составом суда понимается структура суда каждого уровня.

Неоднозначно решаются вопросы соотношения понятий «состав суда» и «судебный состав» в зарубежном законодательстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ понятие «состав суда» используется в значении судебного состава, то есть конкретных судей, рассматривающих дела единолично или коллегиально (§ 27 абз. 2, § 222а, §

222b, § 271 абз. 1 УПК ФРГ и др.). Аналогичным образом трактуется состав суда и в статье 1506 Гражданского процессуального кодекса Франции. Уголовно-процессуальный кодекс КНР говорит о численном составе судей, который по своему содержанию близок к рассматриваемому нами понятию «судебный состав» (ст. 147 УПК КНР). Из этого следует, что поднятая в рамках статьи проблематика актуальна и для зарубежных стран.

Изучение соотношения понятий «состав суда» и «судебный состав», вопросы коллегиальности и единоличия в организации правосудия входило в круг научных интересов дореволюционных, советских и современных отечественных правоведов.

Учёных, относящихся к первой группе, интересовали следующие группы вопросов. Ретроспективные аспекты развития судопроизводства разрабатывал А.П. Куницын^[1]. В рамках гражданского процесса коллегиальность и единоличие исследовались учеными-правоведами Е.В. Васьковским^[2], А.Х. Гольмстеном^[3], Е.А. Нефедьевым^[4]. В трудах Г.С. Фельдштейна изучались уголовно-процессуальные проблемы соотношения состава суда и судебного состава^[5].

Научная дискуссия, развернувшаяся в советский период, охватывала круг вопросов, который на основе марксистско-ленинской методологии в целом коррелировался с дореволюционным. В поле зрения А.Ф. Горкина^[6] и Т.Н. Добровольской^[7] находились организационные основы советского суда. В ракурсе гражданского процесса вопросы соотношения коллегиальности и единоличия, категорий «состав суда» и «судебный состав» исследовались С.Н. Абрамовым^[8], А.Ф. Клейнманом^[9], В.А. Краснокутским^[10]. Применительно к уголовному процессу единоличие и коллегиальность составляли сферу научных интересов, Б.А. Галкина^[11], Ю.Ф. Лубшева^[12].

На современном этапе развития юридической науки ряд проблем, связанных с раскрытием темы, изучались с позиции проявления единоличия и коллегиальности в административном, арбитражном, гражданском и уголовном процессах. Принципам административного судопроизводства посвящены работы С.Ю. Томчика^[13, 14, 15]. Основополагающим началам осуществления гражданского и арбитражного судопроизводства были посвящены труды И.М. Дивина^[16], А.И. Панченко^[17], Н.М. Степановой^[18], А.С. Феединой^[19].

Длящаяся на протяжении полутора веков дискуссия не выявила господствующей точки зрения на предмет спора. В научной литературе отсутствует единая позиция по поводу того, что считать составом суда и судебным составом. Так, исследователь М. П. Куленкова напрямую связывает состав суда с категориями коллегиальности и единоличности: «Одним из оснований дифференциации форм рассмотрения уголовных дел в суде является состав суда (коллегиальность и единоличность)»^[20, с. 232].

Встречаются публикации, в которых под составом суда понимается его внутренняя структурная организация^[21]. Так, Е. С. Юрова в статье «Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика», понимая под составом суда именно его внутреннюю структуру, отмечает: «Суд имеет довольно сложное устройство. Он состоит из Большой коллегии Суда, Коллегии Суда, Апелляционной палаты, Судейского корпуса, Советника Судьи и Секретариата»^[22, с. 474]. Подобную же терминологическую позицию занимает Е. А. Агеева, анализируя особенности формирования состава Верховного Суда США^[23]. Ретроспективно исследуя отечественную судебную систему, Ю. В. Баранов в таком же значении рассматривает

состав Московского совестного суда: «Московский совестной суд был создан в октябре 1782 г., в следующем составе: председатель суда – тайный советник, сенатор и кавалер М. М. Салтыков и заседатели от дворян – полковник М. Саковнин и капитан Я. Дашков, горожан – И. Васильев и И. Ботлер, и крестьян – М. Федоров и Е. Иванов»[\[24, с. 31\]](#). Такая же позиция применима и для негосударственных судебных инстанций. Так, исследователь С. Г. Шигирданов в своей работе «Изменение состава Высшего Общецерковного суда за 2008 – 2017 года» применительно к институту Русской Православной Церкви отмечает: «В соответствии со ст. 3 Определения "О церковном суде" в первом составе Высшего общецерковного суда значились следующее архиерей: митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор – председатель; митрополит Черновицкий и Буковинский Онуприй ... – заместитель председателя; архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий ...; архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий; епископ Дмитровский Александр (ныне Митрополит Брянский и Севский) – секретарь»[\[25, с. 199-206\]](#). Не являясь собственно судебным органом, Высший Общецерковный суд использован в данном исследовании для понимания отношения автора к термину «состав суда». Относительно мирового суда подобной позиции придерживается П. В. Кондрашин в своих работах «Право на «законный суд» и его реализация при изменении состава суда и подсудности в мировой юстиции» и «Оценка доказательств и ее влияние на состав суда»[\[26, 27\]](#).

В отдельных случаях эти категории характеризуются как синонимичные [\[28\]](#). К примеру, А. А. Михайлова в своей статье рассуждает о составе суда, утверждая, что «несоблюдение условия неизменности состава суда относится к числу существенных нарушений правил гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства, влекущих отмену судебных актов вышестоящим судом»[\[29, с. 65\]](#). Далее в обоснование позиции приводится положение регламента Кировского областного суда, в котором речь идёт уже о судебном составе: «...в п. 3.3 Регламента Кировского областного суда указано, что персональный состав судебных составов закрепляется в приказе о распределении обязанностей, а в силу п. 4.2 Регламента этого же суда председатель судебного состава, который организует работу состава, утверждается приказом председателя областного суда»[\[29, с. 65\]](#).

Встречается также позиция, согласно которой, состав суда – это непосредственно рассматривающие конкретное дело судьи [\[30, с. 421\]](#). Именно в этом направлении следует также логика исследователя Ю. В. Федоровой, констатирующей, что «неизменность состава суда при рассмотрении уголовного дела – это лучшее ручательство правильности приговора»[\[31, с. 29\]](#). Рассуждая о неизменности состава суда, такой же позиции придерживается А. В. Шилов: «Принцип о неизменности состава суда находится в тесной связи с принципом непосредственности судебного разбирательства. Его можно определить как правило, в соответствии с которым судья должен лично воспринять доказательства по делу и на основе этих доказательств принять решение»[\[32, с. 112\]](#). Представляется, что с этой точкой зрения солидарны Е. Д. Пинчук и О. Н. Дядькин, отмечающие в своей статье «Состав суда при рассмотрении уголовных дел и определение их подсудности»: «...рассмотрение уголовных дел осуществляется следующими составами судей: единолично мировым судьей, судьей районного (городского) суда, судом в составе трех профессиональных судей, судом с участием присяжных заседателей»[\[33, с. 260\]](#). Применительно к третейским судам подобный взгляд транслирует С. А. Алешукина в работе «Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство?»[\[34\]](#). Формирование коллегии

присяжных заседателей как формирование состава суда понимается А. М. Исамагомедовым и Г. И. Тахо-Годи^[35]. Д. А. Кривошеева исследует незаконный состав суда в качестве безусловного основания для отмены судебного постановления кассационным судом общей юрисдикции, понимая под составом суда именно судей, рассматривающих конкретное дело^[36]. В. П. Скобелев так же понимает состав суда, исследуя третейские суды Республики Беларусь: «Как видно ... норма не предусматривает для сторон спора возможности определять своим третейским соглашением порядок формирования состава постоянно действующего третейского суда, что, на наш взгляд, вряд ли оправдано»^[37, с. 73]. Применительно к арбитражным судам состав суда как непосредственно рассматривающих дела судей рассматривают А. А. Кожина и Е. Е. Ткаля: «Порядок формирования состава суда для конкретного дела определяется Регламентом арбитражных судов. Существует автоматическая информационная система, которая формирует состав суда самостоятельно, это позволяет обеспечивать равномерную нагрузку и исключает какое-либо влияние лиц на формирование состава суда»^[38, с. 49]. Т. С. Дурандина, исследуя суд присяжных, заменяет в смысловом отношении термин «судебный состав» термином «судебная коллегия»: «Суд присяжных – это форма организации суда, которая предполагает раздельное существование в нем двух самостоятельных коллегий и разграничение между ними компетенции: коллегия присяжных заседателей, состоящая из двенадцати человек, в своем вердикте разрешает вопросы факта (виновности подсудимого), а профессиональный судья, на основе вердикта присяжных выносит приговор, в котором решает вопросы права»^[39, с. 88]. Вместе с тем, учитывая название статьи – «Суд присяжных: понятие и состав», – автор рассматривает понятия «состав суда» и «судебный состав» как синонимы.

В этой связи предлагается определить дефиницию «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, включающее в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум, а «судебный состав» – конкретный коллектив судей либо единоличный судья, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел.

Сформулированные определения понятий "состав суда" и "судебный состав" позволяют выделить их характерные особенности.

Признаками состава суда, на наш взгляд, состоят в следующем.

1. *Структурированность*. Состав суда представляет собой определённую структурную организацию, состоящую из нескольких элементов со своей специализацией, тем или иным функциональным назначением: президиум, коллегии, палаты и др.
2. *Системность*. Состав суда – это, прежде всего система, то есть совокупность, состоящая из нескольких элементов, которые состоят во взаимной связи, испытывают взаимное влияние. Элементы, входящие в систему, расположены не хаотично, а определенным образом упорядочены.
3. *Специализация*. Входящие в состав суда элементы имеют соответствующее предназначение, функциональную направленность. У председателя суда – свои задачи и средства их выполнения, у президиума – другие, у коллегий – третьи.
4. *Коллегиальность*. Состав суда как внутреннее структурное разделение судов изначально предполагает суммирование воли в процессе принятия решений, в этой связи единоличное управление системой не представляется ни допустимым, ни целесообразным.
5. *Профессионализм*. Внутренняя структура суда формируется профессионалами и

профессионалами же возглавляется. На состав суда в понимаемом нами смысле оказывают влияние профессионалы, обладающие соответствующими знаниями и опытом.

6. *Стабильность*. Состав суда как единство его структурных подразделений достаточно статичен, он закреплён в соответствующих актах как индивидуального, так и нормативного характера, и сохраняется вплоть до отмены или изменения таких актов.

В свою очередь судебные составовы отличаются такими сущностными чертами.

1. *Вариативность структурной организации*. Коллектив судей или конкретный судья, исследующий соответствующее дело могут меняться от одного разбирательства к другому.
2. *Ситуативность*. Стабильный состав сохраняется лишь в рамках конкретных дел, со сменой же дела коллектив нередко реформируется.
3. *Специализация*. Отметим, что данный признак объединяет состав суда и судебный состав. В данном случае следует сказать, что в судебный состав, как правило, включаются судьи, специализирующиеся на отдельных категориях дел. Следование данному правилу позволяет сделать правосудие более эффективным.
4. *Органичное сочетание коллегиальности и единоличности*. Если состав суда в предлагаемом нами понимании, являясь определенной разветвленной структурой, по своей природе не предполагает единоличного принятия решения, то судебный состав может быть как коллективным, так и единоличным, когда состоит из одного судьи.
5. *Совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей*. Таким образом, к профессионализму судей добавляется демократизм осуществления правосудия. Вопросы права, таким образом, предлагается решать профессионалам, а оценку фактических обстоятельств могут производить представители народа – присяжные и народные заседатели.
6. *Динамизм*. Если состав суда – это некая статичная структура, установленная на то или иное продолжительное время, то судебный состав – подвижная, изменяющаяся от одного дела к другому посредством жребия или решения председателя суда.

Дифференциация понятий, предложенная на основе применения метода сравнительно-правового анализа, позволяет привести понятийный аппарат к единообразию не только в доктринальном смысле, но и с точки зрения реформирования действующего законодательства РФ в направлении его унификации с целью устранения коллизий.

Первым шагом в данном направлении, на наш взгляд, может стать введение в процессуальные кодексы единоличия и коллегиальности в качестве основных начал. В настоящее время это сделано только в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 7). Считаем в этой связи, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ может быть дополнен статьей 1.1. «Единоличие и коллегиальность при осуществлении правосудия» следующего содержания: «1.Правосудие осуществляется арбитражными судами на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами. 2. В случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, правосудие осуществляется арбитражными судами коллегиально, в том числе с участием арбитражных заседателей». Подобным образом в Уголовно-процессуальный кодекс РФ может быть введена статья 8.1 «Единоличие и коллегиальность при осуществлении правосудия». Её содержание

подчеркнуло бы данные принципы как основные для уголовного процесса: «1. Правосудие по уголовным делам осуществляется на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, правосудие по уголовным делам осуществляется коллегиально, в том числе с участием присяжных заседателей». Распространяя подобную практику на Кодекс административного судопроизводства РФ, целесообразно дополнить статью 6 «Принципы административного судопроизводства» коллегиальностью и единоличием как основными началами, а также дополнить кодекс статьей 9.1 «Единоличие и коллегиальность при рассмотрении и разрешении административных дел»: «1. Правосудие при рассмотрении и разрешении административных дел осуществляется судами на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, правосудие при рассмотрении и разрешении административных дел осуществляется судами коллегиально».

После реализации подобных поправок можно было бы перейти к более глубокой переработке процессуальных кодексов, приведение их в соответствие с федеральными конституционными законами «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Таким образом, в результате проведенного исследования понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия были даны соответствующие определения. Это позволило выделить признаки исследуемых правовых категорий. Для состава суда это структурированность, системность, специализация, коллегиальность, профессионализм и стабильность. В свою очередь судебные составы отличаются вариативностью структурной организации, ситуативностью, специализацией, органичное сочетание коллегиальности и единоличности, совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей, динамизм. Отмечено, что определенные особенности составов судов и судебных составов перекликаются, иные же специфичны. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил внести предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Библиография

1. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб.: Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1843. 151 с.
2. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 441 с.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Под ред. М.К. Треушниковой, Ю.А. Поповой. Майкоп: ООО Аякс, 2004. 483 с.
4. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: тип. Моск. ун-та, 1909. 403 с.
5. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: типо-литограф. В. Рихтер, 1915. 433 с.
6. Горкин А.Ф. Ленинские принципы организации и деятельности советского суда // Социалистическая законность. 1972. № 4. С. 15-22.
7. Добровольская Т.Н. Ленинские принципы организации и деятельности органов советского правосудия // Советское государство и право. 1962. № 10. С. 93-101.
8. Абрамов С.Н. Судебное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Судебное заседание и судебное решение. М., 1944. 59 с.

9. Клейнман А.Ф. К проекту гражданского процессуального кодекса СССР // Социалистическая законность. 1946. № 11–12. С. 35-37.
10. Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству. Кинешма, 1924. 172 с.
11. Галкин Б.А. Вопросы суда и уголовного процесса в работах В. И. Ленина // Учен. зап. ВЮЗИ. 1958. вып. 6. С. 5-29.
12. Лубшев Ю.Ф. Ленинские идеи в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1977. № 8. С. 6-8.
13. Томчик С.Ю. Законодательное регулирование принципов административного судопроизводства // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 2 (7). С. 140-143.
14. Томчик С.Ю. Роль правовых принципов в административном судопроизводстве // Философия социальных коммуникаций. 2017. № 4 (41). С. 37-39.
15. Томчик С.Ю. Сущность принципов административного судопроизводства // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 4 (37). С. 7-9.
16. Дивин И.М. Основные принципы административного судопроизводства в арбитражном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 167-173.
17. Панченко А.И. Обеспечение рассмотрения гражданского дела в апелляционной инстанции законным судом // Российское правосудие. 2015. № 10 (114). С. 30-45.
18. Степанова Н.М. Некоторые аспекты принципа коллегиальности в уголовном и гражданском процессах // Lex russica. 2006. Т. 65. № 5. С. 971-975.
19. Федина А.С. Содержание принципов арбитражного процессуального права // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 1. С. 162-174.
20. Куленкова М.П. Некоторые проблемные вопросы выбора состава суда для рассмотрения уголовных дел // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 232-234.
21. Аль-Мухамед Гани Зкаер Атия, Халед Казим Аль Ибрахими. Конституционные основы состава суда органа судебного контроля в Республике Ирак // Территория науки. 2013. № 2. С. 260-264.
22. Юрова Е.С. Суд Евразийского экономического союза: состав, компетенция, практика // Молодёжь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах. Курск: Университетская книга, 2019. Т. 2. С. 473-477.
23. Агеева Е.А. Особенности формирования состава Верховного суда США и роль личностного фактора в его функционировании // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 4. С. 60-62.
24. Баранов Ю.В. Состав и делопроизводство Московского совестного суда // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 13-12 (37). С. 30-31.
25. Шигирданов С.Г. Изменение состава Высшего Общецерковного суда за 2008–2017 годы // Научные труды Самарской духовной семинарии: сборник статей. Вып. VII. Самара: Салют, 2019. С. 199-206.
26. Кондрашин П.В. Право на «законный суд» и его реализация при изменении состава суда и подсудности в мировой юстиции // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII Международ. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. Т. 1. С. 166-168.
27. Кондрашин П.В. Оценка доказательств и ее влияние на состав суда // Вестник

Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 147-153.

28. Антонова О.П. Распределение дел и формирование судебного состава как гарантии независимости и беспристрастности суда // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 342-348.

29. Михайлова А.А. Состав суда // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 64-70.

30. Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 417-426.

31. Федорова Ю.В. Замена государственного обвинителя при неизменности состава суда // Нижегородская наука. 2017. № 2 (2). С. 28-34.

32. Шилов А.В. Легитимация судебного состава арбитражного суда // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2020. № 4 (19). С. 112-117.

33. Пинчук Е.Д., Дядькин О.Н. Состав суда при рассмотрении уголовных дел и определение их подсудности // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов XII Международ. науч.-практич. конф. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 259-261.

34. Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 3 (63). С. 65-70.

35. Исамагомедов А.М., Тахо-Годи Г.И. Проблемы формирования и состав суда среднего звена // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2022. Том 37. № 4. С. 86-91.

36. Кривошеева Д.А. Незаконный состав суда, как безусловное основание для отмены судебного постановления кассационным судом общей юрисдикции // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. 2022. № 2 (18). С. 29-37.

37. Скобелев В.П. О некоторых проблемах формирования и определения компетенции состава третейского суда // Право. бу. 2022. № 2 (76). С. 73-80.

38. Кожина А.А., Ткаля Е.Е. Некоторые вопросы формирования состава суда в арбитражном судопроизводстве // Научный электронный журнал «Меридиан». 2022. № 1 (63). С. 48-50.

39. Дурандина Т.С. Суд присяжных: понятие и состав // Вопросы науки и образования. 2018. № 5 (17). С. 88-89.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, сравнительно-правовой анализ дефиниций «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия. Наименование работы нуждается в небольшом уточнении: "Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия". Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "Метод сравнительно-правового анализа предполагает возможность исследования предмета изучения как с позиции аналитики, так и компаративистики. Их совокупность позволяет осуществить глубокую всестороннюю проработку действующего законодательства, регулирующего статус

судебного состава и состава суда, а также посредством сравнения выявить общее и особенное в их определении".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) к категории «состав суда» относят судей (или единоличного судью), рассматривающих конкретное дело. Также и Регламент арбитражных судов, утвержденный Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7, называет «составом суда» судей, рассматривающих конкретное дело. Напротив, Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» под «составом суда» понимает структуру арбитражных судов различного уровня, а внутренняя структура судебных коллегий именуется «судебным составом». Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятия «судебный состав» отдельно не выделяется. В этой связи возникает вопрос, в чём заключается отличие понятий «судебный состав» и «состав суда», тем более что действующее законодательство определяет в качестве состава суда и внутреннюю структуру судов, и персонифицированный состав судей для рассмотрения конкретного юридического дела". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в следующем предложении автора: "В этой связи предлагается определить дефиницию «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, включающее в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум, а «судебный состав» – конкретный коллектив судей либо единоличный судья, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы ученый анализирует используемые в законодательстве и научной литературе понятия «состав суда» и «судебный состав», предлагая их определения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятия «судебный состав» отдельно не выделяется" - "понятие".

Ученый отмечает: "В этой связи предлагается определить дефиницию «состав суда» как внутреннее структурное разделение арбитражных судов или судов общей юрисдикции различных уровней, включающее в себя такие подразделения, как коллегии, президиум, пленум, а «судебный состав» – конкретный коллектив судей либо

единоличный судья, определенный для рассмотрения и разрешения тех или иных судебных дел" - "определить дефиницию" - тавтология ("определить определение"). Можно "определить понятие".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки.

Автору необходимо осуществить анализ доступного зарубежного законодательства в части используемых подходов к пониманию понятий "состав суда" и "судебный состав" и привести конкретные примеры.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. П. Куленкова, А. А. Михайлова, Ю. В. Федорова, Д. А. Кривошеева, Т. С. Дурандина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Дифференциация понятий, предложенная на основе применения метода сравнительно-правового анализа, позволяет привести понятийный аппарат к единообразию не только в доктринальном смысле, но и с точки зрения реформирования действующего законодательства РФ в направлении его унификации с целью устранения коллизий"), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора. Кроме того, необходимо дать конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, обозначив, в какие нормативные правовые акты необходимо внести изменения.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере процессуального права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, дополнительном обосновании актуальности избранной автором темы исследования, уточнении и конкретизации выводов по его результатам, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия» предметом исследования являются коллизионные вопросы понятийного аппарата отраслей процессуального права.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Основной метод исследования – это сравнительно-правовой анализ. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку отсутствие терминологической ясности в понятийном аппарате процессуальных отраслей права создает проблемы правоприменения. Автор справедливо указывает, что «в действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Неоднозначность и

противоречивость в данной сфере общественных отношений и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «... Дифференциация понятий, предложенная на основе применения метода сравнительно-правового анализа, позволяет привести понятийный аппарат к единообразию не только в доктринальном смысле, но и с точки зрения реформирования действующего законодательства РФ в направлении его унификации с целью устранения коллизий». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована, но формально не разделена на части. Материал изложен последовательно и ясно.

В качестве замечаний можно отметить:

1. Введение не соответствует требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи;
2. В заключении следовало сформулировать все выводы по результатам исследования;
3. Некорректно указываются названия нормативных правовых актов (автор пишет: «...в соответствие с федеральными конституционными кодексами...»).

Замечания носят устранимый характер.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью, однако имеются незначительные замечания по ее содержанию, которые носят устранимый характер. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданско-процессуального права, арбитражно-процессуального права, административно-процессуального права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Сравнительно-правовой анализ понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам

терминологических различий в понятиях «судебный состав» и «состав суда». Автором на основе анализа законодательства, подходов судов к рассматриваемой проблеме, а также доктринальных воззрений различных ученых делаются выводы об отличительных сущностных признаках рассматриваемых им категорий. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения действующего законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о соотношении понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в самой статье, «Выполнение задачи, обозначенной в названии статьи, очевидно возможно при опоре на должную методологическую основу. В этой связи наиболее полезным представляется метод сравнительно-правового анализа, который предполагает возможность исследования предмета изучения как с позиции аналитики, так и компаративистики. Их совокупность позволяет осуществить глубокую всестороннюю проработку действующего законодательства, регулирующего статус судебного состава и состава суда, а также посредством сравнения выявить общее и особенное в их определении».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деловой практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «В действующем российском законодательстве имеются определенные терминологические коллизии между понятиями «состав суда» и «судебный состав». Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) к категории «состав суда» относят судей (или единоличного судью), рассматривающих конкретное дело. Также и Регламент арбитражных судов, утвержденный Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7, называет «составом суда» судей, рассматривающих конкретное дело. Напротив, Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» под «составом суда» понимает структуру арбитражных судов различного уровня, а внутренняя структура судебных коллегий именуется «судебным составом». Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» также под «составом суда» понимает структуру судов общей юрисдикции различного уровня, а понятие «судебный состав» применяется в отношении внутреннего содержания судебных коллегий».

Следует положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, который позволил автору сопоставить российское и зарубежное законодательство и доктрину по исследуемому вопросу. В частности, делаются следующие выводы: «Неоднозначно решаются вопросы соотношения понятий «состав суда» и «судебный состав» в зарубежном законодательстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ понятие «состав суда» используется в значении судебного

состава, то есть конкретных судей, рассматривающих дела единолично или коллегиально (§ 27 абз. 2, § 222a, § 222b, § 271 абз. 1 УПК ФРГ и др.). Аналогичным образом трактуется состав суда и в статье 1506 Гражданского процессуального кодекса Франции. Уголовно-процессуальный кодекс КНР говорит о численном составе судей, который по своему содержанию близок к рассматриваемому нами понятию «судебный состав» (ст. 147 УПК КНР). Из этого следует, что поднятая в рамках статьи проблематика актуальна и для зарубежных стран».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема соотношения понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия сложна и неоднозначна. Действительно, в российском праве указанный терминологический вопрос не разрешен однозначно, что может вызывать вопросы у ученых и практикующих юристов. Сложно спорить с автором в том, что «разветвление органов правосудия, вызванное обозначенными выше объективными процессами, чревато размыванием вертикали судебной власти, которая составляет один из столпов государственной иерархии. В этой связи сохранение иерархически выстроенной судебной системы невозможно без совершенствования форм организации судебных составов и составов судов. Следствием безграничного приумножения судебных органов неизбежно будет являться потеря управляемости судебной системы, её централизации, единства судебной практики. Альтернативой излишнему разрастанию судебной системы является усложнение внутренней структуры судебных органов сквозь призму многообразия форм организации составов судов и судебных составов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«в результате проведенного исследования понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия были даны соответствующие определения. Это позволило выделить признаки исследуемых правовых категорий. Для состава суда это структурированность, системность, специализация, коллегиальность, профессионализм и стабильность. В свою очередь судебные составы отличают вариативность структурной организации, ситуативность, специализация, органичное сочетание коллегиальности и единоличности, совмещение участия профессиональных судей и возможности осуществления правосудия посредством привлечения присяжных и арбитражных заседателей, динамизм. Отмечено, что определенные особенности составов судов и судебных составов перекликаются, иные же специфичны. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил внести предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства. В частности, предложено следующее:

«Первым шагом в данном направлении, на наш взгляд, может стать введение в процессуальные кодексы единоличия и коллегиальности в качестве основных начал. В настоящее время это сделано только в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 7). Считаем в этой связи, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ может быть дополнен

статьей 1.1. «Единоличие и коллегиальность при осуществлении правосудия» следующего содержания: «1.Правосудие осуществляется арбитражными судами на основе единоличного рассмотрения дел, кроме случаев, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами. 2. В случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, правосудие осуществляется арбитражными судами коллегиально, в том числе с участием арбитражных заседателей»».

Указанное предложение может быть полезно в правоприменительной деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с соотношением понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Васьковский Е.В., Гольмстен А.Х., Клейнман А.Ф., Куницын А.П., Нефедьев Е.А., Степанова Н.М. и другие) Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского процесса.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к соотношению понятий «судебный состав» и «состав суда» в организации российского правосудия.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Морхат П.М. Сравнительно-правовое исследование практики рассмотрения судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта в англосаксонской системе права и России // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71576 EDN: RKJAYI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71576

Сравнительно-правовое исследование практики рассмотрения судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта в англосаксонской системе права и России

Морхат Петр Мечиславович

доктор юридических наук

Судья; Арбитражный суд Московского округа

107053, Россия, г. Москва, ул. Проспект Академика Сахарова, 18, каб. 604

✉ judiciary2024@yandex.ru

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71576

EDN:

RKJAYI

Дата направления статьи в редакцию:

25-08-2024

Дата публикации:

01-09-2024

Аннотация: В представленной статье исследуется опыт регламентации технологии искусственного интеллекта через призму судебной практики России и США. Акцент делается как на действующей нормативно правовой базе, так и на детальном изучении судебных дел; с учетом потенциального расширительного толкования действующих подходов к регламентации ИИ в отсутствии комплексных нормативно-правовых актов, охватывающих обширные сегменты общественных отношений. Цель данного исследования – определение дифференцированных подходов, присущих англосаксонской и отечественной судебной системе при рассмотрении споров, где выступают последствия применения ИИ. Задачи исследования охватывают обобщение

судебной практики, определение доктринальных подходов к последующей регламентации ИИ и выработки инструментов для перспективного комплексного регулирования ИИ, с учетом необходимости соблюдения баланса интересов, как пользователей, так и разработчиков ИИ. Методология данного исследования включает в себя системный, структурно-функциональный, герменевтический и сравнительно-правовой методы. Сформулированы выводы о необходимости разработки комплексного регулирования технологии ИИ, учитывающего действующую специфику рассмотрения судебных споров в России и англосаксонской системе права, отмечены общие и отличные подходы в рассмотрении споров, предложены дополнительные компенсирующие меры по эффективной регламентации применения технологии искусственного интеллекта. Отмечена необходимость выделения отдельной категории судебных дел, связанных с технологией ИИ для упрощения анализа и выработки единой практики по данному блоку споров. При анализе отечественной и зарубежной практики рассмотрения споров, связанных с использованием искусственного интеллекта, отмечена принципиальная необходимость сохранения принципа баланса интересов общества и разработчиков, с учетом тех рисков, которые были выявлены при анализе англо-саксонской судебной практики и нормативно правового регулирования в указанных странах.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, судебная практика, сравнительно-правовое исследование, авторское право, банковское право, генеративный ИИ, публичное право, информационные технологии, дип фейк, чат ГПТ

Активное применение технологии искусственного интеллекта (ИИ) является неотъемлемой частью повседневной жизни, начиная от анализа текста и поисковых запросов и заканчивая сложными моделями прогнозирования поведения человека. Следуя этой логике необходимо отметить, что вопросы рассмотрения споров, связанных с применением указанной технологии в судебном порядке, приобретают новое значение для любого государства. Следует отметить, что нами ранее был рассмотрен феномен позиционирования ИИ в судебном процессе в России и зарубежных странах как активный инструмент помощи судье в рамках судебного разбирательства^[1].

Следует отметить, что отечественные ученые активно исследуют феномен позиционирования искусственного интеллекта в рамках судебных разбирательств, как через призму российского законодательства, так и через сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта.

Е.В. Купчина в свое анализе судебной практики США при рассмотрении гражданских споров в США отмечает активную практику использования технологий ИИ как юридических навигаторов и предиктивных сервисов, которые могут помочь пользователям в рамках участия в судебном процессе^[44]. Автором отмечается, что данный блок технологий набирает обороты при условии оцифровки судебных документов. Нами поддерживается тезис о том, что точность предлагаемых ИИ решений будет повышаться, однако потребуются исследование текущей практики в т.ч. судов США.

Анализируя доктринальный аспект участия ИИ в гражданских правоотношениях необходимо отметить работу Е.В. Вавилина, в которой представлен анализ

отечественного регулирования правоотношений, связанных с применением ИИ^[45]. Автором определено, что ответственность за действия (бездействие) должна возлагаться на пользователя (в лице государства, гражданина и т.д. в зависимости от области использования). Однако не исключена необходимость признавать самостоятельную ответственность ИИ. Для практического осмысления данного подхода нами будет исследована практика рассмотрения судебных споров, связанных с ИИ, через призму этих конструкций.

Н. Е. Вашеняк отмечает, что отсутствие полноценного регулирования вопросов интеллектуальной собственности на произведения, созданные ИИ, и отечественная судебная практика порождает неоднозначную ситуацию для правообладателей нейросетей, которые страхуются от рисков введения в заблуждение пользователей ИИ и потенциального отчуждения большего объема прав, чем изначально предполагается^[46]. Данный подход нами поддерживается и требует дополнительного исследования в рамках данной статьи.

В рамках представленной статьи нами предлагается рассмотреть и сформулировать обобщенную судебную практику, где объектом судебного разбирательства выступает ИИ, его действия и рекомендации, в разрезе различных правовых систем и выработки потенциальных предложений по минимизации рисков при вынесении решений в отношении указанной технологии и ее разработчиков, пользователей и иных лиц.

Для целей данной работы предлагается использование следующей методологии исследования - системный, структурно-функциональный, герменевтический и сравнительно правовой методы. Системный и структурно функциональный методы помогают определить роль и место государств и права в контексте применения ИИ в общественных правоотношениях. Особое место занимает герменевтический метод, поскольку позволяет всесторонне рассмотреть судебные споры, возникающие с применением ИИ в различных сегментах правоотношений, в т.ч. производить толкование позиций судов. Для данной статьи мы используем сравнительно-правовой метод рассмотрения судебных споров и регулирования ИИ в США, Великобритании и России.

В первую очередь хотелось бы отметить инициативы ЮНЕСКО в области повышения квалификации судейского сообщества в отношении технологии ИИ^[2]. Среди ключевых блоков, которые рассматриваются профессиональным судебным сообществом на уровне ЮНЕСКО, являются определение и выработка единообразных подходов при рассмотрении судебных споров, связанных с интеллектуальной собственностью при использовании генеративного ИИ, а также в области оценки доказательств, полученных с помощью ИИ, и осуществления правосудия в электронной форме.

В качестве основополагающих нормативно-правовых актов в США необходимо отметить Стратегический план развития исследований и разработок систем ИИ (определяющих основные направления НИОКР в указанной области)^[3], декларативный «Проект Билля о правах ИИ» (содержит декларативные, но не обязательные принципы этической разработки ИИ)^[4], а также Закон об основополагающем понимании применимости и реалистичной эволюции искусственного интеллекта^[5] (который дает базовое определение ИИ, полномочия, цели и задачи органов власти в части применения ИИ).

Достаточно интересным и перспективным для анализа перспектив развития регулирования ИИ в общественных отношениях выступает сводный портал судебной практики, посвященной спорам, связанным с ИИ в США^[6].

В рамках первой категории дел предлагается рассмотреть споры, связанные с интеллектуальными правами и применением ИИ в указанном сегменте правоотношений в США.

Несомненный интерес представляет собой дело *Кадрей против Мета*^[7]. В рамках указанного гражданского дела был подан коллективный иск группы авторов (Ричард Кадрей, Сара Сильверман и Кристофер Голден и т.д.) в отношении компании Meta, которая обучала языковую модель ИИ (LLaMA) на произведениях истцов (книги). Истцы в своем исковом заявлении определяют, что ИИ компании Meta извлекает определенный массив данных из их произведений (книг) в процессе обучения, нарушая при этом положения Закона об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA)^[8]; соответственно, действия разработчика ИИ интерпретируются как недобросовестная конкуренция, несправедливое обогащение и халатность. Суд отмечает, что модель компании Meta обучалась на данных книгах, однако конечный продукт ИИ не является переработкой или адаптацией книг истцов.

Суд отмечает, что правовая позиция истцов может быть сформулирована в двух конструкциях:

1. Результаты работы LLaMA являются фактическими копиями произведений истцов, которые защищены авторским правом.
2. Результаты работы LLaMA в значительной степени схожи с книгами истцов, и результаты работы ИИ являются производными произведениями.

Таким образом, суд постановил, что истцы не сделали ни того, ни другого, и отклонил иск.

Аналогичная практика представлена в *Андерсен против Стабилити AI*^[9]. В рамках данного коллективного иска аналогично оспаривается деятельность генеративного ИИ, который использовал произведения художников. Истцам не удалось доказать сходство представленных ИИ работ и их охраняемых законом произведений. В этой связи суд поддержал ответчиков, отклонив исковые заявления истцов.

В целом тренд на необходимость дальнейшей детализации подходов к авторскому праву и защиты авторского права в судебном порядке формируется в делах против компаний, специализирующихся в разработке генеративных ИИ (*Гильдия авторов против OpenAI*^[10], *Chabon против OpenAI*^[11]). Однако общий вектор может быть сформулирован в тех двух конструкциях, которые представлены выше.

В этой категории споров нами также отмечается тенденция по необходимости детализации порядка обработки данных ИИ, а именно, как и какие данные ИИ получил для обучения. При этом мы учитываем большой объем оцифрованных данных, находящихся в открытом доступе, в т.ч. те данные, которые защищены авторским правом. Кроме того, конструкция обучения ИИ для создания больших языковых моделей или других баз данных для обучения ИИ, основанная на добросовестном использовании данных, в т.ч. защищенных авторским правом, позволяет разработчикам минимизировать свои риски в рамках судебных тяжб, сводя предмет спора к конкретному сравнению произведения, созданного ИИ и авторского произведения^[12].

Следует отметить, что в контексте применения ИИ в сегменте правоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью, ученые в США перечисляют достаточно

большой спектр проблем и предложений по их устранению.

Д. Лим в своем исследовании выделяет общие тренды, связанные с интеграцией ИИ в сферу публичных и частных правоотношений, а также конкретизирует конкретные проблемы, связанные с применением ИИ и авторским правом^[13]. Так, в рамках третьего раздела данной статьи отмечается на уровне практических примеров, что у разработчиков ИИ, в силу наличия закона о защите коммерческой тайне, остаются существенные возможности по сокрытию вносимых изменений в ИИ перед пользователями, даже если пользователем технологии выступает орган власти (в лице правоохранительных органов). Таким образом достаточно сложно установить предвзятость указанных алгоритмов ИИ (как это было в примере с ИИ Компас^[14]). Кроме того, отмечается необходимость совершенствования действующего законодательства с целью предоставления органам власти большего доступа к оценке алгоритмов ИИ и возможности выявления злоупотребления правом (в т.ч. авторским правом) со стороны разработчиков, как мы это видим, в т.ч. исходя из выше представленных судебных дел.

В своем исследовании, посвященном авторскому праву в области искусства и роли ИИ, З. Бозард провел детальное изучение действующей практики применения ИИ компаниями разработчиками и их злоупотребление Доктриной добросовестного использования^[15]. Отмечается, что в основе экономической логики применения ИИ в т.ч. в сфере искусства, литературы и т.д., действующая судебная практика стоит на стороне компаний-разработчиков ИИ, которые генерируют постоянную прибыль. У авторов художественных произведений крайне низкие шансы в оспаривании правомерности действий разработчиков ИИ в силу указанного тезиса. Это требует пересмотра ряда положений законодательства об авторском праве, с учетом феномена технологии ИИ.

На основании вышеизложенного становится очевидным, что присутствует определенный правовой дисбаланс интересов сторон в силу несовершенства законодательства о коммерческой тайне и авторского права в США. Данный дисбаланс дает компаниям-разработчикам достаточно обширный перечень инструментов для судебной защиты своих интересов, что отмечается как в теоретических исследованиях, так и в судебной практике.

В отдельную категорию судебных дел необходимо выделить практику, связанную с применением генеративного ИИ в рамках подготовки исковых заявлений.

Первым значимым примером применительно к Великобритании является дело *Фелисити Харбер против Комиссаров HMRC*^[16]. В этом кейсе гражданке Ф. Харбер вменялась административная ответственность за неуплату налогов, связанных со сделкой после продажи недвижимости, в формате штрафа размером 3265,11 фунтов стерлингов. Она решила обжаловать данный штраф в судебном порядке, ссылаясь на свое психическое состояние и незнание положений закона, в рамках которого ей вменялась указанная ответственность.

Примечательно, что в рамках первой инстанции при предоставлении искового заявления Ф. Харбер предоставила в качестве обоснования своей правовой позиции ссылку на предполагаемые девять решений Трибунала для обоснования своей правовой позиции. Однако далее в данном кейсе было выявлено, что данные девять решений были сформированы генеративным ИИ, что было впоследствии подтверждено гражданкой Ф. Харбер. Отдельно суд отмечает, что истец не знал, что ИИ сгенерировал фиктивные решения Трибуналов, и данная практика формирует дополнительные затраты у

участников судебного процесса на верификацию предоставляемых в суд доказательств и правовых позиций сторон.

Итогом данного судебного разбирательства стало то, что суд не принял во внимание позицию истца и оставил принятое решение налоговых комиссаров в силе.

Если в первом случае рассматривалась практика применения генеративного ИИ обычным гражданином, не обладающим специализированными знаниями в области юриспруденции, то в деле *Роберто Мата против Avianca Inc.*^[17] проблема применения генеративного ИИ была выявлена судом в рамках юридической практики профессиональных адвокатов. В рамках данного дела адвокат Стивен А. Шварц, представляющий Р. Мата, использовал генеративный ИИ (ChatGPT) для подготовки судебного заявления, ссылающегося на судебные решения, прямо и опосредованно связанные с делом своего клиента. При анализе правовой позиции истца суд дополнительно затребовал у адвокатов копии судебных решений, на которые ссылается сторона в своем заявлении. Судом было установлено, что ссылки в заявлении являются фиктивными и сгенерированными ИИ, они не были проверены стороной истца. Далее суд оштрафовал адвокатов истца за предоставление заведомо ложных и вводящих в заблуждение документов в суде.

Следует отметить, что процессуальный порядок оценки доказательств в США прописан в Федеральных правилах доказывания (FRE)^[18], в частности положения статей 401, 402, 403 и 901, возлагают на судей роль контролера по определению допустимости доказательств. В контексте оценки рекомендаций это подразумевает раскрытие достаточной информации о данных, на которых обучался ИИ при разработке и структуре и составных элементах системы ИИ, обеспечения конфиденциальности данных и прозрачности предлагаемых решений.

Необходимо отметить, что в совместном исследовании американских учёных была дополнительно проведена верификация допустимости применения генеративного ИИ на примере более 200 000 кейсов с использованием технологии OpenAI's ChatGPT 3.5, Google's PaLM 2, and Meta's Llama 2^[19]. В рамках данного кейса выявлено, что генеративный ИИ чаще ошибался, когда ИИ спрашивали о прецедентном праве в федеральных окружных судах, и был более точным в делах Верховного суда США. Кроме того, данные модели страдают от «контрфактуальной предвзятости», при которой ответ ИИ прямо коррелирует с заданным вопросом со стороны пользователя (в т.ч. включающее ложные или не точные запросы).

Аналогичную позицию в части недопустимости использования технологий генеративного ИИ в подготовке правовой позиции для судебного разбирательства занимает К. Лион^[20]. В своем исследовании, автор отмечает, что данный инструмент может быть только помощником на текущем технологическом этапе, а основная роль верификации отдается участникам процесса, с соответствующими правовыми последствиями (в т.ч. при умышленном искажении или фальсификации фактов).

По нашему мнению, данная категория дел, связанных с применением ИИ, и в судебном процессе порождает необходимость выработки дополнительных инструментов верификации доказательств, предоставляемых сторонами, а также определяет потребность в выработке дополнительных инструментов к привлечению ответственности за использование ИИ в потенциально противоправной деятельности.

Следующую категорию дел предлагается рассмотреть в контексте антимонопольного

регулирования и использования алгоритмов ИИ для манипуляции ценами и установления картельных сговоров.

Данная ситуация характерна для технологий ИИ, используемых в арендном и гостиничном бизнесе, и судебный процесс пока находится на начальной стадии ввиду длительного характера рассмотрения споров, связанных с антимонопольным законодательством США.

Так в делах *Blair-Smith против Caesars Entertainment, Inc.* и *Altman et al против Caesars Entertainment, Inc.*^[21] отмечается, что Caesar Entertainment, MGM Resorts, Hard Rock, Cendyn Group LLC и другие гостиничные операторы использовали платформу общего алгоритма ценообразования на номера, разработанную компанией Cendyn Group LLC для искусственного завышения цен (относительно средних цен на сопоставимом рынке) на номера. В своем 110-страничном исковом заявлении адвокаты сторон достаточно детально аргументируют, как был осуществлен картельный сговор указанных платформ и представлен экономический анализ и ценовая динамика на номера, представленные на указанных агрегаторах^[22]. На текущем моменте указанные дела объединены в одно производство; осуществляются соответствующие судебные процедуры по анализу доказательной базы со стороны ответчиков.

Схожая ситуация имеет место в деле *Bason против RealPage, Inc.*^[23], где истцы достаточно подробно описывают формирование картельного сговора среди арендодателей многоквартирных жилых помещений. Отмечается что с 2016 года (возможно и раньше) основой ценообразования на указанном рынке была заполняемость помещений, что влияло на возможность конкурентной борьбы среди арендодателей. Вместе с тем арендодатели начали использовать сторонний агрегатор от компании *RealPage*, которая предоставляет программное обеспечение и аналитику данных арендодателям (в т.ч. возможное ценообразование аренды со стороны конкретнгов). Используемая арендодателями платформа не обязывает их принимать предлагаемые рекомендации от компании *RealPage*, однако подчеркивает необходимость «дисциплины» среди участвующих арендодателей и соблюдать предлагаемую схему ценообразования, представленную компанией *RealPage*. Представители компании так же декларируют, что для того, чтобы ее услуги были наиболее эффективными, арендодатели должны принимать рекомендации в восьмидесяти процентах случаев. Истцы дополнительно указывают, что компания *RealPage* повлияла на рост цен на аренду жилья и это было отмечено в маркетинговом видеоролике, где президент *RealPage* отмечал невиданный ранее рост цен на аренду жилой недвижимости, достигающий на некоторых рынках 14,5%.

Вышеуказанный судебные процессы находятся на начальном этапе рассмотрения и могут существенно повлиять на принципы ценообразования с использованием технологий ИИ.

С. Марар в своем исследовании, посвященном вопросам антимонопольного регулирования и применения ИИ в условиях рыночной экономики, отмечает необходимость выработки принципиально новых регулятивных подходов в отношении оценки ущерба потребителям от недобросовестных участников рынка, использующих ИИ^[24]. На основе анализа законодательных актов (Антимонопольный закон Шермана 1890 года, Антимонопольный закон Клейтона 1914 года, Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 года) и правоприменительной практики антимонопольных органов власти отмечается, что текущая оценка рынка (позиции хозяйствующих субъектов, их скоординированность действий (в т.ч. в части установления цены) и т.д.) в рамках

действующей практики носит поверхностный характер. Это требует выработки нового закона, учитывающего потенциальный вред для потребителей, и дополнительные инструменты интерактивного контроля за хозяйствующими субъектами, которые используют в своей экономической деятельности ИИ. Кроме того, автором отмечается ограниченность в нормотворческой деятельности Федеральной торговой комиссии, в т.ч. через призму закона о защите прав потребителей, что, в свою очередь, требует формирования судебной прецедентной практики, которая на текущий момент только вырабатывается.

Разделяют вышеуказанную точку зрения в части действующей законодательной базы (в т.ч. через призму положений раздела 1 Закона Шермана) и действующей прецедентной практики^[25] ученые А. Асил и Т. Воллман^[26]. В их исследовании отмечается, что в текущей редакции указанного ранее закона антимонопольные органы и суд неспособны зафиксировать нарушение компаниями, которые используют ИИ в целях картельного сговора. Это, в свою очередь, позволяет компаниям получать прибыль от антиконкурентного поведения без какой-либо ответственности, тем самым создавая значительную угрозу благосостоянию потребителей.

По нашему мнению, данная область формируемых судебных разбирательств потребует выработки дополнительных инструментов доказательств злонамеренного использования ИИ в целях извлечения прибыли со стороны хозяйствующих субъектов.

В России основополагающими документами, регламентирующими порядок применения ИИ, можно отметить Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (данный закон содержит стратегическое целеполагание каким образом и как рекомендуется регламентировать ИИ в рамках последующих нормотворческих инициатив), а также Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 № 123-ФЗ (содержит порядок проведения экспериментального и гибкого регулирования технологии ИИ). Данные инициативы на текущий момент являются исчерпывающими, ввиду чего последующая судебная практика опирается на иные нормативно-правовые источники.

Отдельно также надо отметить, что в России функционирует национальный портал ИИ^[27], который содержит сводную информацию по регулированию ИИ. Однако необходимо признать, что сводный портал, содержащий перечень технологий ИИ, правоприменительную и судебную практику, связанную с данной технологией, на данный момент в России отсутствует^[28].

Рассматривая отечественную судебную практику касаясь авторского права и вопросов применения ИИ в данном сегменте правоотношений, предлагается остановиться на следующих судебных решениях.

Первое дело, рассмотренное в упрощенном порядке и дополнительно рассмотренное судом по интеллектуальным правам в кассационном порядке, касается спора между ООО «Бизнес-аналитика» (ответчик) и ООО «Рефейс технолоджис» (истец)^[29]. Истец ходатайствует о незаконном использовании ответчиком видеоролика, права на которые он приобрел у ООО «Адженда медиа групп». Ответчик в своей правовой позиции использовал аргумент, что искомый видеоряд был преобразован технологией Deep Fake

и не может выступать объектом авторского права. Однако суд при анализе данного спора, в соответствии с положениями ст. 1229, 1252, 1257 и 1259 ГК РФ, а также на основании представленных со стороны истца сведений (оригинальный видео ролик, лицензионное соглашение между истцом и ООО «Адженда медиа групп», а также видео ролика ответчика) установил, что обработанное технологией deep-fake видео не свидетельствует о том, что видеоролик доступен для свободного использования. Кроме того, данная обработка не подразумевает внесение личного творческого вклада со стороны ответчика. Как следствие подобный творческий вклад не признается авторами видеоряда. Таким образом, суд удовлетворил требования истца о взыскании с ответчика компенсации. Далее в порядке кассационной жалобы требования ответчика были оставлены без удовлетворения.

Аналогичная практика представлена в споре между индивидуальным предпринимателем И.С. Котелевец (истец) и ООО «Стоматологический центр «Жемчужина» (ответчик)^[30]. Суть спора аналогична предыдущему делу, а именно противоправному использованию ответчиком изображений истца, права на которые ему принадлежат. Ответчик в своей позиции ссылался на то, что, во-первых, интернет-ресурс, на котором было размещено изображение истца, был приобретен ответчиком в рамках договорных обязательств с третьим лицом (ИП Готовым В.М.), и во-вторых, оспариваемое изображение было сгенерировано через нейросеть (искусственный интеллект). В связи с этим ответчик заявлял, что сгенерированное изображение не может быть признано объектом авторского права. Учитывая положения ГК РФ, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" в рамках первой инстанции и апелляции, суд встал на сторону истца, установив его авторство в отношении оригинала изображения, а так же отметил, что пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения, либо иным образом в соответствии.

Отечественные ученые отмечают необходимость выработки принципиально новых инструментов регламентации ИИ в контексте авторского права. Е. Афанасьева на основе проведенного сравнительного исследования отмечает, что при текущем совершенствовании систем ИИ и их возможности самостоятельно создавать продукт, сопоставимый с охраноспособными объектами интеллектуальной деятельности, необходимость сохранения сбалансированного регулирования ИИ, учитывающего идею сохранения творческого вклада со стороны человека^[31]. Данный тезис также поддерживается в исследованиях С. Ю. Кашкина и Ж. Т. Исакова^[32], А.Е. Пономарченко^[33]. Отдельно также можно отметить позицию П. Г. Шеленговского, Д. А. Грачевой, которые предлагают, по аналогии с США, создать базы данных для обучения, которые не будут охраняться законом об авторских правах и будут специально созданы для обучения и использования нейросетей^[34].

Рассматривая данный блок, в контексте сравнения отечественной судебной практики и опыта США, а также с учетом предложений отечественной научной школы, мы отмечаем существенные отличия в установлении авторства и отсутствия законодательной лазейки, зафиксированной в прецедентную практику США для разработчиков ИИ, по сравнению с Россией. Необходимость выработки отдельного законодательного акта, регламентирующего порядок авторства в случаях использования технологий ИИ, потребует скоординированного подхода как от разработчиков систем ИИ, так и от авторов творческих произведений. Однако, как мы видим, в случае с созданием баз

данных для обучения ИИ, где нивелируются авторские права людей, мы можем столкнуться со сложностями, которые сейчас испытывают авторы в США, что в последующем кратно повысит нагрузку на судебную ветвь власти и общественный баланс интересов.

Анализируя отечественную судебную практику применения ИИ для генерирования исковых заявлений, необходимо отметить, что данной практики на момент подготовки статьи нет. В этой связи предлагается рассмотреть смежный блок публичных правоотношений, связанных с фиксацией правонарушений и умышленного искажения изображений в рамках публичных правоотношений.

В рамках оспаривания выписанного административного штрафа Главному управлению содержания территорий Московской области (ответчик) за нарушение порядка и условий содержания территории ООО "ВЕРХНЯЯ ВОЛГА"(истец) оспаривался порядок фиксации правонарушения, выразившегося в нарушении порядка уборки снега и наледей территорий с использованием технологии "Автоматизированный комплекс с использованием интеллектуальной нейронной сети видеофиксации нарушений с предустановленным программным обеспечением"^[35]. В рамках первой инстанции суд поддержал доводы истца, что использование данной системы требовало разработки понятийного аппарата и терминов, связанных с объектами городской инфраструктуры и отклонений от них. Однако в последующем апелляционном и кассационном обжаловании было установлено, что административное правонарушение зафиксировано специальными техническими средствами, которые установлены надлежащим образом и в порядке, предписанном законодательством Московской области, в т.ч. предусмотренные положениями ч. 2 ст. 16.4 КоАП МО. Кроме того отмечено, что используемая судом первой инстанции обязанность ответчика по предоставлению поверочных данных к метрологическим средствам измерения (постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 20) не применима в данном контексте и используется только в отношении специальных технических средств.

Особое внимание необходимо обратить на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 17 "Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов". В частности, пункт 20 содержит положения, разъясняющее, что подлежат привлечению к административной ответственности лица, изготовившие агитационные материалы всех видов «с использованием вводящих в заблуждение и выдаваемых за достоверные недостоверных изображений, аудио- и аудиовизуальной информации, в том числе созданных с помощью компьютерных технологий» в соответствии с частью 5.12 КоАП РФ.

Следует отметить, что отечественные ученые в первую очередь отмечают перспективу формирования предиктивных методов прогнозирования в отношении противоправной, преступной деятельности. Так, В.Ю. Дроздов отмечает, что необходимо смещение фокуса правоохранительных органов с применения ИИ на этапе привлечения к ответственности потенциального правонарушителя, к прогнозированию и предупреждению преступности^[36]. Данный подход уточняется и детализируется для целей общественных отношений и их регламентации в сфере интеллектуальных транспортных систем^[37].

При этом, если говорить о проблематике использования ИИ в целях выявления мошенничества в рамках проведения выборов (в т.ч. если злоумышленники используют технологии deep fake), окончательное заключение о злонамеренном использовании ИИ

остается в поле установления ответственного должностного лица^[38].

По нашему мнению, текущая судебная практика и подходы в контексте ее расширительного толкования позволяют отметить, что использование генеративного ИИ в контексте изготовления документов, применяемых в публичных правоотношениях, в случае их недостоверности, влечет соответствующие административные правовые последствия для пользователя. Кроме того, рекомендации и фиксации фактов правонарушения со стороны органов власти путем использования ИИ, при надлежащем и добросовестном его использовании, вряд ли могут быть в последующем обжалованы в судебном порядке. Однако необходимо формирование проактивных методов профилактики правонарушений в целях минимизации нагрузки на судебную систему.

В контексте применения ИИ в коммерческой деятельности необходимо отметить формирующуюся практику в отношении алгоритмической обработки просроченной задолженности банками.

Такую ситуацию можно наблюдать в трех различных судебных делах, истцом по которому выступает ПАО «Сбербанк», а ответчиком выступают подведомственные учреждения ФСИН России^{[39][40][41]}. Суть данных дел сводится к тому, что истец обжалует выписанный ему административный штраф со стороны ФСИН России, по нарушению положений пп. «в» п. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 03.07.2016 № 230-ФЗ, предусматривающих ограниченное количество телефонных звонков в адрес должника (не более 8 раз в месяц). В рамках рассмотренной судом доказательной базы было установлено кратное превышение такого порога, даже при условии автоматизированного интеллектуального агента, который осуществлял переговоры с должником. Доводы истца, что взаимодействие банка с должником с использованием данного ИИ агента некорректно относить к категории телефонных переговоров, судом не были приняты, поскольку для должника не имеет значения общается он с машиной или живым человеком.

Следует отметить, что в своем исследовании Т. Г. Старостина и Е. В. Романенко подчеркивают, что при всех недостатках технологии ИИ, включая экономические затраты, сложности регулирования технологии, эмпатийный аспект взаимодействия ИИ с человеком, ИИ является перспективной технологией для данного сегмента правоотношений, которая в последствии требует выработки соответствующей кадровой политики, внутренних инструментов комплаенса, противодействующих мошенническим технологиям на базе ИИ^[42]. Схожая позиция представлена в исследовании А.А. Дулева, с акцентом на необходимости издания дополнительных регламентирующих документов со стороны Центрального банка^[43].

По нашему мнению, применение ИИ в наиболее массовых сегментах правоотношений в частном секторе требует унифицированной локальной нормативно правовой базы, которую рекомендуется утверждать, как отраслевой стандарт, с фиксацией обязательного контроля за технологией конкретным должностным лицом. Кроме того, логичным ходом является фиксация общих подходов в едином законе, посвящённом применению ИИ, о котором говорится в Указе Президента России №490 (упомянутом ранее). Данные действия позволят в перспективе снизить судебную нагрузку в данном сегменте споров.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Предлагается введение и закрепление дополнительной детализации судебной практики в отношении ИИ, используемого в судебном процессе и статистику дел, где рассматриваются действия ИИ. Данная репрезентативная практика позволит упростить судебный процесс в указанном сегменте и соблюдать единообразие судебной практики.
2. Предлагается в обязательном порядке при использовании генеративных моделей ИИ обязать стороны верифицировать представленные им данные на предмет их обоснованности, достоверности и законности используемых сведений. В случае выявления использования генеративного ИИ в целях умышленного введения суда в заблуждение в приоритетном порядке представляется необходимым, предоставлять указанные сведения в правоохранительные органы для последующего привлечения причастных лиц к соответствующей ответственности.
3. Требуется разработка комплексного регулирования технологии ИИ для целей упрощения судебного разбирательства и соблюдения баланса интересов сторон при последующем рассмотрении споров.
4. При последующей разработке законопроектов в особенности в контексте авторского права нельзя допустить нивелирование авторского вклада при последующей обработке и переработки данных сведений технологией ИИ, как это представлено в США.

Библиография

1. Морхат П.М. Сравнительно-правовое исследование позиционирования искусственного интеллекта в судебном процессе // Юридические исследования. 2024. № 7. С.13-28. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.7.71263 EDN: TBOCPB URL: https://e-notabene.ru/lr/article_71263.html
2. AI and the Rule of Law: Capacity Building for Judicial Systems. URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/rule-law/mooc-judges> (дата обращения: 20.08.2024).
3. THE NATIONAL ARTIFICIAL INTELLIGENCE RESEARCH AND DEVELOPMENT STRATEGIC PLAN: 2019 UPDATE. URL: <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
4. Blueprint for an AI Bill of Rights. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights/#safe> (дата обращения: 20.08.2024).
5. H.R. 4625 (IH) - Fundamentally Understanding The Usability and Realistic Evolution of Artificial Intelligence Act of 2017. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/BILLS-115hr4625ih/related> (дата обращения: 20.08.2024).
6. AI Litigation Database by the Institute for Trustworthy AI in Law and Society (TRAILS). URL: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database/> (дата обращения: 5.08.2024).
7. Kadrey v. Meta Platforms, Inc. 23-cv-03417-VC 11-20-2023. URL: <https://casetext.com/case/kadrey-v-meta-platforms-inc> (дата обращения: 20.08.2024).
8. The Digital Millennium Copyright Act. URL: <https://www.copyright.gov/dmca/> (дата обращения: 20.08.2024).
9. Andersen v. Stability AI Ltd., 23-cv-00201-WHO (N.D. Cal. Oct. 30, 2023). URL: <https://casetext.com/case/andersen-v-stability-ai-ltd> (дата обращения: 20.08.2024).
10. Authors Guild v. OpenAI Inc. (1:23-cv-08292) District Court, S.D. New York. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/67810584/authors-guild-v-openai-inc/> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Chabon v. OpenAI, Inc. (3:23-cv-04625) District Court, N.D. California. URL:

- <https://www.courtlistener.com/docket/67778017/chabon-v-openai-inc/> (дата обращения: 20.08.2024).
12. Plot Twist: Understanding the Authors Guild v. OpenAI Inc Complaint. URL: <https://wjlt.com/2024/03/05/plot-twist-understanding-the-authors-guild-v-openai-inc-complaint/> (дата обращения: 20.08.2024).
13. Lim D. AI, Equity, and the IP Gap //SMU L. Rev. – 2022. – Т. 75. – С. 815.
14. Vaccaro M. A. Algorithms in human decision-making: A case study with the COMPAS risk assessment software : дис. – 2019.
15. Bozard Z. What does it mean to create art? Intellectual Property rights for Artificial Intelligence generated artworks //SCJ Int'l L. & Bus. – 2023. – Т. 20. – С. 83.
16. Harber v Commissioners for His Majesty's Revenue and Customs (INCOME TAX - penalties for failure to notify liability to CGT - appellant relied on case law which could not be found on any legal website - whether cases generated by artificial intelligence such as ChatGPT). URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKFTT/TC/2023/TC09010.html> (дата обращения: 20.08.2024).
17. Mata v. Avianca, Inc. 22-cv-1461 (PKC). URL: <https://casetext.com/case/mata-v-avianca-inc-2> (дата обращения: 20.08.2024).
18. Federal Rules of Evidence. URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/fre> (дата обращения: 20.08.2024).
19. Matthew Dahl, Varun Magesh, Mirac Suzgun & Daniel E. Ho, Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models 1, ARXIV (2024), <https://arxiv.org/pdf/2401.01301.pdf>
20. Lyon C. F. Fake cases, real consequences: misuse of ChatGPT leads to sanctions //NY Litigator. – 2023. – Т. 28. – №. 2. – С. 8-12.
21. BLAIR-SMITH v. CAESARS ENTERTAINMENT, INC., et al. URL: <https://dockets.justia.com/docket/new-jersey/njdce/1:2023cv06506/518494> (дата обращения: 20.08.2024).
22. HEATHER ALTMAN and ELIZA WIATROSKI vs. CAESARS ENTERTAINMENT, INC. etc. Case 2:23-cv-02536. URL: <https://www.classaction.org/media/altman-et-al-v-caesars-entertainment-inc-et-al.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
23. Bason et al v. RealPage, Inc. et al. URL: <https://dockets.justia.com/docket/california/casdce/3:2022cv01611/744996> (дата обращения: 20.08.2024).
24. Marar S. Artificial Intelligence and Antitrust Law: A Primer //Available at SSRN 4745321. – 2024.
25. American Tobacco Co. v. United States, 328 U.S. 781 (1946). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/781/> (дата обращения: 20.08.2024).
26. Asil A., Wollmann T. Can Machines Commit Crimes Under US Antitrust Laws? //Available at SSRN 4527411. – 2023.
27. Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 22.08.2024).
28. Атабеков А.Р. Модельные подходы к интеграции искусственного интеллекта в сферу публичных правоотношений в России на базе сравнительного исследования опыта зарубежных стран // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 3. С. 686–699.
29. Карточка судебного дела C01-1330/202409АП-642/2024А40-200471/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 22.08.2024).
30. Карточка судебного дела 13АП-37912/2023А42-3966/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/86266278-1cb2-4722-977c-715455645cf3> (дата обращения: 22.08.2024).

31. Афанасьева Е. Авторское право в эпоху искусственного интеллекта //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – №. 6. – С. 59-66.
32. Исакова Ж. Т., Кашкин С. Ю. Современное авторское право и проблемы развития искусственного интеллекта //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2020. – №. 2 (66). – С. 43-52.
33. ПОНОМАРЧЕНКО А. Е. АВТОРСКИЕ ПРАВА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КОМУ ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ?. – Издательство" Познание" КОНФЕРЕНЦИЯ: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО Казань, 22 сентября 2023 года Организаторы: Казанский инновационный университет имени ВГ Тимирязова.
34. Шеленговский П. Г., Грачева Д. А. Искусственный интеллект и авторское право в современных условиях //ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. – 2023. – №. 3. – С. 79-85.
35. Карточка судебного дела 305-ЭС24-3432Ф05-33861/202310АП-18633/2023А41-17944/2023.URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/10d3ebf5-6663-4876-9902-fd664eaeed894> (дата обращения: 22.08.2024).
36. Дроздов В. Ю. Использование искусственного интеллекта для предупреждения преступности //Закон и право. – 2021. – №. 9. – С. 114-117.
37. Сафиуллин Р. Н., Сафиуллин Р. Р., Пыркин О. П. Актуальные вопросы правового регулирования при внедрении цифровых технологий в интеллектуальные транспортные системы //Цифровые технологии и право. – 2022. – С. 28-35.
38. Килячков А. А. и др. Использование искусственного интеллекта для выявления признаков мошеннических действий в ходе выборов //Власть. – 2021. – №. 5. – С. 128-132.
39. Карточка судебного дела 07АП-2790/2024А45-38245/2023.URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e279cd78-7c69-4d2a-8f88-3ce6385e3c63> (дата обращения: 22.08.2024).
40. Карточка судебного дела 16АП-1672/2024А61-4957/2023.URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9c4456e7-5d30-4f34-9717-0c21d506e595> (дата обращения: 22.08.2024).
41. Карточка судебного дела 06АП-3177/2023А73-4100/2023.URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ca54ac3e-a42d-4403-bdf9-a7db5f793874> (дата обращения: 22.08.2024).
42. Старостина Т. Г., Романенко Е. В. Искусственный интеллект в банковской сфере //Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2022. – №. 2 (98). – С. 35-37.
43. Дулёв А. А. ИННОВАЦИОННЫЕ БАНКОВСКИЕ ПРОДУКТЫ И ИХ РАЗВИТИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ //Хроноэкономика. – 2020. – №. 5 (26). – С. 55-60.
44. Kupchina E. V. The Application of Artificial Intelligence Technology in the US Civil Court System //Legal Concept= Pravovaya paradigma. – 2021. – Т. 20. – №. 4.
45. Вавилин Е. В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права //Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – №. 42. – С. 135-146.
46. Вашеняк, Н. Е. Права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта. Авторское право и искусственный интеллект / Н. Е. Вашеняк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 49 (496). — С. 253-255.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, практика рассмотрения судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта в англосаксонской системе права и России. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "Для целей данной работы предлагается использование следующей методологии исследования - системный, структурно-функциональный, герменевтический и сравнительно правовой методы. Системный и структурно функциональный методы помогают определить роль и место государств и права в контексте применения ИИ в общественных правоотношениях. Особое место занимает герменевтический метод, поскольку позволяет всесторонне рассмотреть судебные споры возникающие с применением ИИ в различных сегментах правоотношений, в т.ч. производить толкование позиций судов. Для данной статьи мы используем сравнительно-правовой метод рассмотрения судебных споров и регулирования ИИ в США, Великобритании и России".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Активное применение технологии искусственного интеллекта (ИИ) является неотъемлемой частью повседневной жизни, начиная от анализа текста и поисковых запросов и заканчивая сложными моделями прогнозирования поведения человека. В этой логике необходимо отметить, что вопросы рассмотрения споров, связанных с применением указанной технологии в судебном порядке, приобретает новое значение для любого государства. Следует отметить, что нами ранее был рассмотрен феномен позиционирования ИИ в судебном процессе в России и зарубежных странах как активный инструмент помощи судье в рамках судебного разбирательства[1]. В рамках представленной статьи нами предлагается рассмотреть и сформулировать обобщенную судебную практику, где объектом судебного разбирательства выступает ИИ, его действия и рекомендации, в разрезе различных правовых систем и выработки потенциальных предложений по минимизации рисков при вынесении решений в отношении указанной технологии и ее разработчиков, пользователей и иных лиц". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "На основании вышеизложенного становится очевидным, что присутствует определенный правовой дисбаланс интересов сторон в силу несовершенства законодательства о коммерческой тайне и авторского права в США. Данный дисбаланс дает компаниям-разработчикам достаточно обширный перечень инструментов для судебной защиты своих интересов, что отмечается как в теоретических исследованиях, так и в судебной практике"; "По нашему мнению, данная категория дел, связанных с применением ИИ, и в судебном процессе порождает необходимость выработки дополнительных инструментов верификации доказательств, предоставляемых сторонами, а также потребность в выработке дополнительных инструментов к привлечению ответственности за использование ИИ в потенциально противоправной деятельности"; "1. Предлагается введение и закрепление дополнительной детализации судебной практики в отношении ИИ, используемого в судебном процессе и статистику дел, где рассматриваются действия ИИ. Данная репрезентативная практика позволит упростить судебный процесс в указанном сегменте и соблюдать единообразие судебной практики. 2. В обязательном порядке при использовании генеративных моделей ИИ обязать стороны верифицировать представленные им данные на предмет их обоснованности, достоверности и законности используемых сведений. В случае выявления использования генеративного ИИ в целях

умышленного введения суда в заблуждение в приоритетном порядке предоставлять указанные сведения в правоохранительные органы для последующего привлечения причастных лиц к соответствующей ответственности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует практику рассмотрения судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта в англосаксонской системе права, и предлагает соответствующие рекомендации по решению возникающих при этом проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В этой логике необходимо отметить, что вопросы рассмотрения споров, связанных с применением указанной технологии в судебном порядке, приобретает новое значение для любого государства" - "Следуя этой логике необходимо отметить, что вопросы рассмотрения споров, связанных с применением указанной технологии в судебном порядке, приобретают новое значение для любого государства" (стилистическая ошибка, ошибка в окончании глагола).

Ученый отмечает: "Особое место занимает герменевтический метод, поскольку позволяет всесторонне рассмотреть судебные споры возникающие с применением ИИ в различных сегментах правоотношений, в т.ч. производить толкование позиций судов" - "Особое место занимает герменевтический метод, поскольку позволяет всесторонне рассмотреть судебные споры, возникающие с применением ИИ в различных сегментах правоотношений, в т.ч. производить толкование позиций судов" (пропущена запятая).

Автор указывает: "Истцы в своем исковом заявлении определяют, что ИИ компании Meta извлекают определенный массив данных из их произведений (книг) в процессе обучения в нарушении авторских прав, косвенного нарушения авторских прав, нарушения Закона об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA)[8], недобросовестной конкуренции, несправедливого обогащения и халатности" - предложение не вычитано.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 43 источниками (диссертационной работой, научными статьями, аналитическим, эмпирическим и нормативным материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. Асил, А.А. Дулев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Предлагается введение и закрепление дополнительной детализации судебной практики в отношении ИИ, используемого в судебном процессе и статистику дел, где рассматриваются действия ИИ. Данная репрезентативная практика позволит упростить судебный процесс в указанном сегменте и соблюдать единообразие судебной практики. 2. В обязательном порядке при использовании генеративных моделей ИИ обязать стороны верифицировать представленные им данные на предмет их обоснованности, достоверности и законности используемых сведений. В случае выявления использования генеративного ИИ в целях

умышленного введения суда в заблуждение в приоритетном порядке предоставлять указанные сведения в правоохранительные органы для последующего привлечения причастных лиц к соответствующей ответственности. 3. Требуется разработка комплексного регулирования технологии ИИ для целей упрощения судебного разбирательства и соблюдения баланса интересов сторон при последующем рассмотрении споров. 4. При последующей разработке законопроектов в особенности в контексте авторского права нельзя допустить нивелирование авторского вклада при последующей обработке и переработки данных сведений технологией ИИ, как это представлено в США"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, гражданского права, информационного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной автором темы исследования (в рамках сделанного замечания) и устранении многочисленных нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Сравнительно-правовое исследование практики рассмотрения судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта в англосаксонской системе права и России» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта в России и за рубежом (в странах англосаксонской правовой системе).

Методология исследования. Основным методом исследования – сравнительно-правовой. В ходе написания статьи использовались и другие современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: статистический, системный, формально-логический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. В эпоху тотальной цифровизации, тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «активное применение технологии искусственного интеллекта (ИИ) является неотъемлемой частью повседневной жизни, начиная от анализа текста и поисковых запросов и заканчивая сложными моделями прогнозирования поведения человека». Также автор верно отмечает, что «...отечественные ученые активно исследуют феномен позиционирования искусственного интеллекта в рамках судебных разбирательств, как через призму российского законодательства, так и через сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...при последующей разработке законопроектов в особенности в контексте авторского права нельзя допустить нивелирование авторского

вклада при последующей обработке и переработки данных сведений технологией ИИ, как это представлено в США». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Тем не менее, автор допускает стилистические ошибки (например, часто использует вводные слова (словосочетания) «следует отметить» и др.). Встречаются в тексте опечатки (например, «в свое анализе судебной» и др.), которые автору можно исправить при внимательном прочтении текста.

Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи полностью соответствует ее названию. Хотя, на взгляд рецензента, название статьи слишком «громоздкое», предлагается его скорректировать, а также, следует поменять местами «России и в англосаксонской системе права». Статья структурирована, отдельные ее части (введение, основная часть и заключение) отвечают установленным требованиям. Материал изложен последовательно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Сравнительно-правовое исследование практики рассмотрения судебных споров, связанных с применением искусственного интеллекта в англосаксонской системе права и России» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области информационного права, цифрового права, процессуальных отраслей права, компаративистики, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ревенко Н.И. Материальные и электронно-цифровые следы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных способом «Ваш родственник попал в беду» // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71604 EDN: RZJBHD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71604

Материальные и электронно-цифровые следы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных способом «Ваш родственник попал в беду»

Ревенко Наталья Ивановна

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного процесса и криминалистики; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

644099, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Красина, 2, кв. 40

✉ revenko.ni@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71604

EDN:

RZJBHD

Дата направления статьи в редакцию:

25-08-2024

Дата публикации:

01-09-2024

Аннотация: Предметом исследования являются материальные и электронно-цифровые следы, образующиеся при совершении мошенничества способом «Ваш родственник попал в беду». Несмотря на то, что мошенник общается с потерпевшим по телефону дистанционно, при совершении мошенничества остается определенная совокупность материальных следов, обнаружение и исследование которых позволят установить личность мошенника-курьера и доказать событие преступления. Выделение в отдельную группу электронно-цифровых следов связано с использованием мошенниками информационных технологий. В ходе расследования следователь изымает и исследует

такой электронно-цифровой след, как видеозапись с местожительства потерпевшего, с местонахождения банкомата, используемого для перевода денег, похищенных у потерпевшего. Также к данной группе следов относятся сведения, содержащиеся в сотовых телефонах потерпевшего и подозреваемого, которые подтверждают причастность последнего к совершенным преступлениям в составе преступной группы. Исследование проведено с использованием общенаучных методов познания: анализа, синтеза, дедукции, индукции, аналогии; эмпирических методов: описания, сравнения, а также частнонаучных методов: правосоциологического, формально-юридического. Новизна исследования, выводы. Проведенный анализ уголовных дел позволил установить, что при совершении данного вида мошенничества остаются материальные следы, позволяющие идентифицировать мошенника-курьера, а также доказать факт совершения преступления. В зависимости от применяемого способа остаются специфические следы, называемые в криминалистике как электронно-цифровые, к которым относят видеозаписи с камер видеонаблюдения мошенника-курьера в момент, когда он приходил к потерпевшему за деньгами и переводил их по указанному ему счету через банкомат. Высказана позиция автора, что при участии подозреваемого в ходе осмотра видеозаписей данные им показания должны фиксироваться в протоколе допроса, а не в протоколе осмотра предметов. Большая совокупность следов содержится в памяти сотового телефона, изъятого у мошенника-курьера.

Ключевые слова:

мошенничество, мошенник, потерпевший, материальные следы, электронно-цифровые следы, криминалистическая характеристика, информационные технологии, телефон, видеозапись, механизм слеодообразования

В последнее время по всей стране участились случаи совершения мошенничества в отношении пожилых лиц способом «Ваш родственник попал в беду». Несмотря на то, что правоохранительные органы ведут активную информационную деятельность, связанную с разъяснением механизмов совершения мошенничества и поведением в этих случаях граждан, уровень данного вида преступлений не снижается. Мошенники, используя старые, отработанные схемы, внедряют в них новые приемы, которые позволяют им завладеть чужим имуществом [\[1, с. 94\]](#). В современных условиях мошенники, реализуя способ «Ваш родственник попал в беду», звонят пожилым потерпевшим на стационарный телефон, зная, что они не отвечают на звонки, поступающие на сотовый телефон с незнакомых номеров. Также в связи с тем, что пожилые лица, как правило, не пользуются мобильным банком и не могут перевести деньги на указанный преступником счет, мошенники начали вовлекать в свою преступную группу курьера, которому потерпевшие передают деньги якобы для оказания помощи своему близкому родственнику или знакомому. Мошенник-курьер переводит полученные от потерпевших деньги на указанный ему счет, оставляя себе 5–10%.

Как правило, данный вид мошенничества совершается преступной группой с использованием информационных технологий. За короткий период времени им удастся обмануть большое количество потерпевших, проживающих в разных городах. Так, в г. Томске была задержана С., которая с мая по июнь 2023 г. в составе преступной группы по указанию кураторов приезжала по конкретным адресам в гг. Томск и Новосибирск и забирала деньги у обманутых потерпевших. За этот период времени было совершено 14 преступлений [Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29.12.2023 по делу №

1-104/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c08euDEapBN0/>, Приговор Первомайского районного суда Новосибирской области от 06.06.2023 по делу № 1-343/2023// Первомайский районный суд г. Новосибирска. – URL: https://pervomaisky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo].

Как показывает практика, к уголовной ответственности привлекается только курьер, в отношении организаторов и исполнителей мошенничеств, личность которых не устанавливается, уголовные дела выделяются в отдельное производство. Сложности в установлении личности организаторов и исполнителей преступлений связаны с использованием ими информационных технологий, не позволяющих в настоящее время установить их местонахождение.

Несмотря на использование преступниками современных технологий при совершении данного вида мошенничества, знание следователем механизма следообразования по делам данной категории будет способствовать установлению его механизма, доказыванию события и виновности участвующих в нем лиц. Механизм следообразования в криминалистике традиционно признается одним из элементов криминалистической характеристики преступления [2, с. 43]. В настоящее время по делам данной категории в криминалистике выделяют три группы следов: идеальные, материальные и электронно-цифровые.

Идеальные следы, отобразившиеся в сознании лиц, следователь обнаруживает и фиксирует проводя допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, экспертов, специалистов. При проведении допросов следователь в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ получает такой вид доказательства, как показания. Идеальные следы по делам о данном виде мошенничества на первоначальном этапе расследования имеют большое значение для установления механизма совершения преступления и задержания мошенников [3, с. 45].

К материальным следам можно отнести любые изменения в материальном мире, образующиеся при совершении преступления.

В юридической литературе нет единого мнения по поводу названия третьей группы следов, в частности Е. А. Пидусов, В. А. Машлякевич [4], обозначают их как электронно-цифровые следы. Авторы считают, что к этой группе относятся «...информация, хранящаяся в мобильных телефонах потерпевшего, мошенника и (или) доверенного лица преступника; записи с камер видеонаблюдения» [5, с. 86].

В работах Г. М. Селюжицкой [6], И. В. Суворовой [7], А. В. Сычевой [8] рассмотрены отдельные вопросы, связанные с методикой расследования дистанционных мошенничеств, однако в них не сделан акцент на криминалистическую характеристику материальных и электронно-цифровых следов, образующихся при совершении рассматриваемого вида мошенничества.

В связи тем, что потерпевший общался с мошенниками по телефону находясь у себя дома и там же передал деньги мошеннику-курьеру, в качестве материальных следов выступает обстановка, в которой происходило преступление. Для запечатления места совершения преступления проводится следственное действие осмотр места происшествия, в ходе которого действия следователя должны быть направлены на фиксацию обстановки, обнаружение и изъятие следов, позволяющих идентифицировать мошенника-курьера. Это могут быть разнообразные следы-отображения, такие как следы

пальцев рук, обуви, а также микрочастицы и потожировые следы.

Анализ практики расследования данной категории дел показал, что осмотр места происшествия – квартиры потерпевшего – проводился по всем изученным делам, однако в большинстве случаев следователь фиксировал только окружающую обстановку, никаких следов не было обнаружено и изъято. Г. М. Овсепян, Д. В. Кузьменко, оценивая осмотр места происшествия по делам данной категории, характеризуют его как тактически поверхностный и безрезультативный [9, с. 100]. Несмотря на такую характеристику, в качестве положительного примера можно привести расследования серии мошенничеств в г. Томске. Из восьми эпизодов, по которым С. привлекалась к уголовной ответственности за совершения мошенничества в составе группы в отношении пожилых потерпевших, по двум из них в ходе осмотра места происшествия на дверной ручке с внешней стороны двери в квартиру и на двери в подъезд были изъяты следы пальцев рук, которые согласно заключению дактилоскопической экспертизы принадлежали С. [Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29.12.2023 по делу № 1-104/2023].

А. В. Сычева, характеризуя тактические приемы осмотра места происшествия, отмечает, что по делам данной категории «целесообразно привлечение к участию в проведении следственного действия потерпевшего, так как он может подробно пояснить обстоятельства произошедшего события» [10, с. 315]. Как показывает практика, следователь проводит осмотр места происшествия – квартиры и лестничной площадки – с участием потерпевшего, который в ходе осмотра дает пояснения о местонахождении мошенника-курьера и его поведении в момент передачи ему денег.

В ходе данного осмотра следователь, как правило, изымает заявление, написанное потерпевшим под диктовку мошенников. Во время общения мошенники для убеждения потерпевшего в необходимости передать деньги для оказания помощи близким людям сообщают ему о необходимости написать заявление в трех экземплярах на имя начальника управления внутренних дел. В заявлении потерпевший просит не возбуждать уголовное дело в отношении его близких в связи с примирением с пострадавшим и возмещением ему ущерба с указанием конкретной суммы. Два экземпляра заявления потерпевший кладет в пакет с деньгами и передает курьеру.

На наш взгляд, написание потерпевшим данного заявления необходимо мошенникам еще и для того, чтобы у них была возможность удерживать на связи потерпевшего, пока курьер добирается до его места жительства. До прибытия курьера мошенник поочередно звонит потерпевшему то на стационарный телефон, то на сотовый, номер которого узнает у него. Изъятое в ходе осмотра места происшествия заявление в дальнейшем осматривается следователем отдельно, составляется протокол осмотра документов и приобщается в качестве вещественного доказательства.

Факты нахождения мошенника-курьера в квартире потерпевшего и передачи ему денег подтверждаются также видеозаписью камер видеонаблюдения, изъятых либо у жителей дома, которым принадлежит видеокамера, либо у представителей управляющей компании или товарищества собственников недвижимости. В практике встречаются примеры, когда в доме не установлены видеокамеры, и следователь, выяснив у водителя такси, что мошенник-курьер заходил в магазин по пути следования к месту совершения преступления или от него, изымает видеозапись у администрации магазина.

Представляют интерес способы осмотра изъятой видеозаписи. При изучении материалов уголовных дел было выявлено два способа осмотра видеозаписи. При первом способе

следователь описывает то, что видит на видеозаписи, относящееся к расследуемому событию. Например: «06.07.2023 г. в 20 часов 31 минуту 54 секунду в сторону подъезда 4 по адресу Смирнова, 2 идет девушка, которая выходит из подъезда в 20 часов 36 минут 46 секунд, при этом в левой руке держит полиэтиленовый пакет [Приговор Первомайского районного суда Новосибирской области от 06.06.2023 по делу № 1-343/2023]. При втором способе следователь осматривает видеозапись вместе с подозреваемым-курьером, который в ходе осмотра подтверждает, что на видеозаписи изображен он, и дает пояснение, с чем связано его нахождение в этом месте. Например: «20.05.2022 видеозапись просмотрена с участием подозреваемой С. и ее защитника. В ходе осмотра подозреваемая С. пояснила, что на видеозаписи она заходит в подъезд дома в г. Томске, чтобы забрать денежные средства у пожилой женщины, а затем выходит из подъезда дома уже с похищенными денежными средствами» [Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29.12.2023 по делу № 1-104/2023].

К электронно-цифровым следам относится и видеозапись, на которой изображен мошенник-курьер, переводящий похищенные деньги с помощью банкомата. В ходе осмотра этой видеозаписи также присутствует подозреваемый, который подтверждает, что на видеозаписи изображен он.

Как видно из анализа протоколов осмотра места происшествия и осмотров предметов и документов, следователь при их составлении фиксирует показания подозреваемых и потерпевших, принимающих участие в данных следственных действиях. По нашему мнению, показания участвующих в осмотре лиц необходимо отражать в соответствующем протоколе допроса, который рекомендуется проводить после осмотра. Такой вывод вытекает из сущности осмотра как следственного действия и анализа положений ст. 180 УПК РФ, согласно которым в протоколе осмотра фиксируются только действия следователя и все обнаруженное, а в протоколе допроса в соответствии со ст. 190 УПК РФ фиксируются показания допрошенных лиц.

Определенная совокупность следовой информации содержится в сотовых телефонах, принадлежащих как потерпевшему, так и подозреваемому-курьеру. С. А. Янин считает, что результаты осмотра предметов (а именно средств сотовой связи), как правило, крайне важны для изобличения преступника и закрепления доказательств его виновности [\[11, с. 144\]](#).

Мошенники-курьеры в ходе расследования в большинстве случаев занимают бесконфликтную позицию и сообщают следователю сведения, позволяющие ему обнаружить в телефоне совокупность электронно-цифровых следов, подтверждающих общение курьера с организаторами преступления по каждому эпизоду преступной деятельности. Так, в приложении «Яндекс-карты» можно зафиксировать запросы подозреваемого о месторасположении: гостиниц в городах, куда он приехал по указанию кураторов; банкоматов, через которые он переводил похищенные деньги, и маршрут следования к ним.

Исследуя электронную почту, можно обнаружить сохраненные входящие письма, подтверждающие факты приобретения билета на поезд в населенные пункты, где были совершены преступления, и бронирования там гостиниц. В приложении для вызова такси может содержаться информация о вызове такси к месту проживания потерпевших или смс-сообщения о времени, маршруте и данных машины и водителя.

Также при изучении сотового телефона мошенника-курьера можно обнаружить скриншоты, подтверждающие перевод денег организаторам мошенничества, переписку с

ними, видеозапись, на которой он, демонстрируя свой паспорт, говорит, что готов совершать преступления. Эта видеозапись делается по указанию организаторов в период вовлечения курьера в преступную группу и отправляется им.

Таким образом, при совершении мошенничества способом «Ваш родственник попал в беду» остается определенная совокупность следов. Как показал анализ уголовных дел по данному виду мошенничества, остается небольшое количество материальных следов. Среди них можно выделить те, которые позволяют установить личность мошенника-курьера, в частности, следы, оставленные мошенником в квартире или на лестничной площадке по месту жительства потерпевшего в момент передачи денег. Это могут быть следы пальцев рук, обуви, микрочастицы, потожировые следы. Имеют значение и иные материальные следы, подтверждающие событие преступления: обстановка места его совершения; заявление потерпевшего на имя начальника управления внутренних дел; детализация телефонных соединений потерпевшего и т.д.

В связи с тем, что совокупность образуемых следов зависит от способа совершения преступления, по данной категории уголовных дел выделяют также электронно-цифровые следы, которые могут быть обнаружены при изучении телефона мошенника-курьера, видеозаписей с камер видеонаблюдения по месту жительства потерпевшего и месту нахождения банкомата.

Знание следователем всего перечня возможных материальных и электронно-цифровых следов, а также механизма их образования по данному виду мошенничества является важным условием установления и доказывания события преступления и виновности совершивших его лиц.

Библиография

1. Ревенко Н. И., Воробьева П. В. Способы совершения мошенничества с применением информационно-телекоммуникационных технологий // Наука и технологии – 2023 : сборник статей III Международной научно-практической конференции (5 декабря 2023 г.). Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА». 2023. С. 94-99.
2. Сергеев А. А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. Москва, 1971. С. 43.
3. Ревенко Н.И. Идеальные следы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных способом «Ваш родственник попал в беду» // Право и политика. 2024. № 8. С.45-56. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.8.71447 EDN: NFOEJA URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_71447.html
4. Машлякевич В. А. К вопросу об электронно-цифровых следах, образующихся при совершении мошенничеств с использованием средств телефонной связи // Материалы криминалистических чтений под ред. О. В. Кругликовой. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 62-63.
5. Пидусов Е. А. Следовая картина при совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств сотовой связи // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2018. № 1. С. 82- 87.
6. Селюжицкая Г. М. Методика расследования мошенничеств, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Москва, 2023. 28 с.
7. Суворова И. В. Первоначальный этап расследования мошенничества, совершенного дистанционным способом // Криминалистика: наука, практика, опыт: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 330-335.
8. Сычева А. В. Некоторые вопросы криминалистической характеристики

«дистанционных» мошенничеств, совершенных в отношении пожилых лиц // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 135-140.

9. Овсепян Г.М., Кузьменко Д. В. Осмотр места происшествия по делам о мошенничестве, совершенным в отношении социально-незащищенных категорий граждан: тактическая модернизация // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 99-103.

10. Сычева А. В. Тактика производства отдельных следственных действий по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С.314-317.

11. Янин С. А. К вопросу о специфике осмотра средств сотовой связи при расследовании мошенничества, совершенного с их использованием // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 142-149.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Материальные и электронно-цифровые следы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных способом «Ваш родственник попал в беду»».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам выявления материальных и электронно-цифровых следов в качестве элемента криминалистической характеристики некоторых современных видов мошенничеств. Как отмечается автором статьи, «Знание следователем всего перечня возможных материальных и электронно-цифровых следов, а также механизма их образования по данному виду мошенничества является важным условием установления и доказывания события преступления и виновности совершивших его лиц». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, эмпирические данные, а также мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о выявлении материальных и электронно-цифровых следов в качестве элемента криминалистической характеристики некоторых современных видов мошенничеств. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «По нашему мнению, показания участвующих в осмотре лиц необходимо отражать в соответствующем протоколе допроса, который рекомендуется проводить после осмотра. Такой вывод вытекает из сущности осмотра как следственного действия и анализа положений ст. 180 УПК РФ, согласно которым в протоколе осмотра фиксируются только действия следователя и все обнаруженное, а в протоколе допроса

в соответствии со ст. 190 УПК РФ фиксируются показания допрошенных лиц».

Также стоит положительно оценить изучение автором эмпирических данных, прежде всего, уголовных дел. Так, отметим следующие авторские рассуждения: «Представляют интерес способы осмотра изъятой видеозаписи. При изучении материалов уголовных дел было выявлено два способа осмотра видеозаписи. При первом способе следователь описывает то, что видит на видеозаписи, относящееся к расследуемому событию. Например: «06.07.2023 г. в 20 часов 31 минуту 54 секунду в сторону подъезда 4 по адресу Смирнова, 2 идет девушка, которая выходит из подъезда в 20 часов 36 минут 46 секунд, при этом в левой руке держит полиэтиленовый пакет [Приговор Первомайского районного суда Новосибирской области от 06.06.2023 по делу № 1-343/2023]. При втором способе следователь осматривает видеозапись вместе с подозреваемым-курьером, который в ходе осмотра подтверждает, что на видеозаписи изображен он, и дает пояснение, с чем связано его нахождение в этом месте. Например: «20.05.2022 видеозапись просмотрена с участием подозреваемой С. и ее защитника. В ходе осмотра подозреваемая С. пояснила, что на видеозаписи она заходит в подъезд дома в г. Томске, чтобы забрать денежные средства у пожилой женщины, а затем выходит из подъезда дома уже с похищенными денежными средствами» [Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29.12.2023 по делу № 1-104/2023]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема выявления материальных и электронно-цифровых следов в качестве элемента криминалистической характеристики некоторых современных видов мошенничеств сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «В последнее время по всей стране участились случаи совершения мошенничества в отношении пожилых лиц способом «Ваш родственник попал в беду». Несмотря на то, что правоохранительные органы ведут активную информационную деятельность, связанную с разъяснением механизмов совершения мошенничества и поведением в этих случаях граждан, уровень данного вида преступлений не снижается. Мошенники, используя старые, отработанные схемы, внедряют в них новые приемы, которые позволяют им завладеть чужим имуществом [1, с. 94]. В современных условиях мошенники, реализуя способ «Ваш родственник попал в беду», звонят пожилым потерпевшим на стационарный телефон, зная, что они не отвечают на звонки, поступающие на сотовый телефон с незнакомых номеров. Также в связи с тем, что пожилые лица, как правило, не пользуются мобильным банком и не могут перевести деньги на указанный преступником счет, мошенники начали вовлекать в свою преступную группу курьера, которому потерпевшие передают деньги якобы для оказания помощи своему близкому родственнику или знакомому. Мошенник-курьер переводит полученные от потерпевших деньги на указанный ему счет, оставляя себе 5–10%».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«при совершении мошенничества способом «Ваш родственник попал в беду» остается определенная совокупность следов. Как показал анализ уголовных дел по данному виду мошенничества, остается небольшое количество материальных следов. Среди них можно выделить те, которые позволяют установить личность мошенника-курьера, в частности, следы, оставленные мошенником в квартире или на лестничной площадке по месту

жительства потерпевшего в момент передачи денег. Это могут быть следы пальцев рук, обуви, микрочастицы, потожировые следы. Имеют значение и иные материальные следы, подтверждающие событие преступления: обстановка места его совершения; заявление потерпевшего на имя начальника управления внутренних дел; детализация телефонных соединений потерпевшего и т.д».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи, полезные для практикующих юристов, прежде всего, следователей.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с выявлением материальных и электронно-цифровых следов в качестве элемента криминалистической характеристики некоторых современных видов мошенничеств.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ревенко Н.И., Воробьева П.В., Овсепян Г.М., Кузьменко Д.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к актуальным вопросам расследования преступлений.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ракитина Е.В. Отношения по трудоустройству у данного работодателя: некоторые недостатки правового регулирования // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71242 EDN: SDTEMA
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71242

Отношения по трудоустройству у данного работодателя: некоторые недостатки правового регулирования

Ракитина Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского и уголовного права и процесса; Читинский институт (филиал)
Байкальского государственного университета

672000, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Анохина, 56

✉ ekat-rakitina@yandex.ru

[Статья из рубрики "Трудовое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71242

EDN:

SDTEMA

Дата направления статьи в редакцию:

12-07-2024

Дата публикации:

02-09-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются некоторые недостатки правового регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя. Под отношениями по трудоустройству у данного работодателя понимаются как отношения, опосредованные службой занятости, так и непосредственное взаимодействие кандидата в работники и работодателя по вопросам трудоустройства. В статье рассмотрены общие моменты регламентации работодателем отборочных процедур, использование психофизиологического исследования при отборе кандидатов, а также существующая практика предложений о работе. Рассмотрение указанных вопросов является актуальным по причине отсутствия трудового правового регулирования соответствующих отношений. Цель исследования состоит в формулировке конкретных предложений по внесению изменений в трудовое законодательство с целью регулирования проверки на

полиграфе и практики использования предложений о работе при трудоустройстве. При написании статьи использовались общенаучные (анализ, синтез) и специально-юридические методы (формально-логический, методы системного и буквального толкования правовых норм). Результатом проведенного исследования являются предложения по регулированию проверки на полиграфе при трудоустройстве (проверка проводится за счет средств работодателя; с письменного согласия кандидата на работу; круг задаваемых вопросов и методика исследования подчинены цели проверки деловых качеств потенциального работника; заключение по результатам исследования не может быть самостоятельным основанием для отказа в приеме на работу). Также сформулированы предложения по правовой регламентации предложения о работе, касающиеся его формы, содержания, вариантов взаимодействия кандидата и работодателя в различных ситуациях. При несовпадении условий предложения о работе и условий заключенного трудового договора приоритет должен отдаваться тем условиям, которые более благоприятны для работника. В случае незаключения трудового договора предлагается возложить обязанность возмещения расходов, понесенных добросовестной стороной отношений по трудоустройству, на другую сторону.

Ключевые слова:

отношения по трудоустройству, занятость, конкурсный отбор, процедуры отбора, деловые качества работника, проверка на полиграфе, персональные данные, предложение о работе, кандидат в работники, отказ в трудоустройстве

Отношения по трудоустройству у данного работодателя в силу ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) входят в предмет трудового права. При этом в ТК РФ отсутствует структурный элемент (глава, раздел), посвященный таким отношениям. Отсутствие четкой регламентации отношений по трудоустройству у данного работодателя вызывает много вопросов, начиная от природы таких отношений, заканчивая процедурами отбора кандидатов в работники и проверки их деловых качеств. Неурегулированность отношений, связанных с процедурами отбора кандидатов, проверки их на полиграфе, использования предложений о работе приводит к возможности нарушения прав субъектов данных отношений (чаще кандидата в работники), защита которых в условиях правовой неопределенности не гарантирована.

Отношения по трудоустройству и в целом отношения в сфере занятости получили достаточно внимания в науке трудового права. Свои труды исследованию указанных вопросов посвятили А.В. Серова, Е.Е. Орлова, Е.В. Яшурина и др. Вместе с тем появление на практике нерегламентированных законом граней отношений по трудоустройству объясняет актуальность темы исследования.

Предметом настоящего исследования являются некоторые недостатки правового регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя. Совершенствование законодательства по указанным вопросам возможно исходя из выявленных пробелов и неточностей. Использование общенаучных (анализ, синтез) и специально-юридических (формально-логический, методы системного и буквального толкования правовых норм) методов позволило изучить научные источники по теме исследования, обосновать наличие «разобщенного» правового регулирования рассматриваемых отношений, что дало основание сделать вывод о необходимости трудового правового регулирования этих отношений.

Взгляды на природу и содержание отношений по трудоустройству у данного работодателя различны. Путаницу вносит и то, что в науке трудового права используется как легальный термин «отношения по трудоустройству у данного работодателя», так и более широкий «отношения в сфере занятости».

Отношения в сфере занятости включают в себя попарное взаимодействие между работодателем, государственной службой занятости и работником. Одни авторы считают, что из этой триады лишь взаимодействие между работником и работодателем попадает в сферу действия трудового права. Такие отношения имеют место тогда, когда работник обращается в службу занятости, которая направляет его к конкретному работодателю [\[1, с. 74\]](#).

То есть отношения между работником и работодателем опосредованы, служба занятости выполняет функцию посредника. В этом понимании отношения по трудоустройству у данного работодателя – это «трудоправовая часть» более широких отношений в сфере занятости. В целом же отношения в сфере занятости носят комплексный межотраслевой характер и выходят за рамки трудового права [\[2, с. 52\]](#).

Другая точка зрения состоит в том, что отношения по трудоустройству по своей природе являются административными и не должны входить в предмет трудового права [\[1, с. 73\]](#).

Вместе с тем в данной дискуссии не уделено внимания отношениям непосредственно между потенциальным работником и работодателем. Участие в отношениях по трудоустройству органов службы занятости не является необходимым для того, чтобы данные отношения попадали в сферу трудового права. Кандидат (претендент, потенциальный работник; по вопросу субъектов отношений по трудоустройству см. [\[3\]](#)) может взаимодействовать с работодателем непосредственно. Это происходит если кандидат откликнулся на объявление о вакансии, либо потенциальный работодатель отреагировал на резюме, размещенное претендентом. Такие отношения также относятся к отношениям по трудоустройству у данного работодателя [\[4\]](#).

Представляется, оба варианта – трудоустройство через службу занятости или взаимодействие работника и работодателя без посредников – нуждаются в правовой регламентации и попадают в сферу действия трудового права. И в том, и в другом случае работодатель вправе проводить отбор кандидатов на работу для последующего трудоустройства. Именно в таком смысле отношения по трудоустройству у данного работодателя рассматриваются в настоящей статье.

Упомянутое отсутствие в ТК РФ отдельного структурного элемента, регулирующего отношения по трудоустройству, не означает, что ТК РФ вообще игнорирует вопросы трудоустройства. К нормам, затрагивающим указанные вопросы, стоит отнести нормы об основаниях возникновения трудовых отношений (ст. 16–19.1 ТК РФ), о заключении трудового договора (в части предшествующих заключению договора действий как работника, так и работодателя: предварительных медицинских осмотров, проверки знаний и умений лица, принимаемого на подземные работы, соответствующим квалификационным требованиям (ст. 330.2 ТК РФ) и т.д.).

Вместе с тем не все вопросы трудоустройства у данного работодателя, требующие правовой регламентации, получили отражение в трудовом законодательстве.

Скучным, а иногда и вовсе пробельным выглядит правовое регулирование процедур отбора среди кандидатов в работники; проверки деловых качеств кандидата; порядка

приглашения работодателем потенциального работника на работу.

Отбор среди кандидатов в работники включает в себя проверку соответствия претендента формальным требованиям (возраст, отсутствие запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, отсутствие дисквалификации, судимости) и содержательным требованиям (наличие образования, определенной квалификации, опыта работы). Отбор может заключаться в сравнении документов, представленных кандидатами, или же в проведении определенных отборочных процедур (собеседование, тестирование, конкурс и т.п.).

Предъявляемые к претенденту требования не могут быть произвольны и зависят от той работы, на выполнение которой он претендует. При введении запрета на необоснованный отказ в приеме на работу (ст. 64 ТК РФ) работодатель использует собирательное понятие «деловые качества работника», содержание которого разъяснено в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

Отметим, что судебная практика распространяет гарантию запрета необоснованного отказа в приеме на работу (отказа, не основанного на деловых качествах работника) и на случаи перевода работника на другую работу у данного работодателя (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2022 № 5-КГ22-73-К2).

Содержание предъявляемых работодателем к претенденту требований устанавливается путем обращения к квалификационным справочникам, профессиональным стандартам, локальным нормативным актам, иным нормативным актам. Процедура же выявления соответствия кандидата данным требованиям, как правило, определяется работодателем самостоятельно (в том числе с использованием цифровых технологий – см. [\[5\]](#)).

Для отдельных видов должностей и работодателей законодатель предусматривает конкретные процедуры отбора: избрание на должность (ст. 17 ТК РФ; например, декан факультета – ч. 11 ст. 332 ТК РФ), избрание по конкурсу (ст. 18 ТК РФ; например, доцент кафедры вуза – ч. 2 ст. 332 ТК РФ).

Ситуацию, при которой процедуры проверки деловых качеств регламентированы для одних работодателей, и находятся «вне правового поля» для других работодателей, критикует Е.В. Яшурина. Такая разница в статусе дает основание говорить о негласном делении законодателем всех работодателей на два вида. А это не может не сказаться на разном положении лиц, устраивающихся на работу, в части защиты их прав.

Существующую практику локальным нормативным актом регламентировать процедуры конкурсного отбора автор считает не вполне соответствующей ст. 18 ТК РФ, и в целях устранения существующей разницы между работодателями, выливающейся в разницу между работниками, Е.В. Яшурина предлагает изменить редакцию ст. 18 ТК РФ [\[6, с. 217\]](#).

В целом стоит согласиться с недостаточно четкой регламентацией конкурсного отбора трудовым законодательством. При этом вопросы отборочных процедур работодатели все же пытаются регламентировать на локальном уровне (предусматривая порядок, сроки, критерии отбора и т.п.). Устанавливая процедуру отбора, работодатель ограничен положениями Конституции РФ, ТК РФ и иных нормативных правовых актов.

А вот «молчание» законодателя относительно использования работодателем проверки на

полиграфе, использования «офферов» (job offer, далее – предложение о работе) не добавляет отношениям по трудоустройству у данного работодателя определенности.

Проверка потенциального работника на полиграфе (психофизиологическое исследование) как один из элементов отборочных процедур при трудоустройстве распространенное явление. При этом трудовое законодательство обходит молчанием такое исследование. Судебная практика в целом признает право работодателя применять проверку на полиграфе при трудоустройстве (см, например, решение Михайловского районного суда (Волгоградская область) от 16.02.2012 по делу № 2-159/2012; определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 по делу № 2-335/2020).

Основываясь на ст. 21 Конституции РФ можно утверждать, что проверка на полиграфе возможна только с согласия проверяемого. Это согласуется с положениями ст. 86 ТК РФ о получении персональных данных только с письменного согласия работника. При исследовании должны соблюдаться требования к получению информации о политических, религиозных взглядах, интимной жизни и другой информации, отнесенной к специальной категории персональных данных.

Вместе с тем такая «разобщенность» информации о проверке на полиграфе при устройстве на работу отрицательно сказывается на состоянии защищенности прав потенциального работника. Иными словами, нельзя сказать, что психофизиологическое исследование при трудоустройстве находится в правовом вакууме, однако отсутствие специального трудового регулирования применения полиграфа открывает простор для возможных злоупотреблений. В науке трудового права признается необходимость регламентации соответствующих отношений непосредственно в ТК РФ [\[7, 8\]](#).

Устранение указанного недостатка возможно путем внесения в ТК РФ изменений, предусматривающих:

- а) порядок установления требований к техническому средству и квалификационных требований к полиграфологу;
- б) организацию проверки на полиграфе за счет средств работодателя;
- в) прохождение проверки только с письменного согласия кандидата на работу, а также возможность отказаться от продолжения исследования;
- г) круг задаваемых вопросов и методика исследования не должны выходить за рамки цели работодателя – проверки деловых качеств потенциального работника;
- д) заключение по результатам исследования не может быть самостоятельным основанием для отказа в приеме на работу.

Выходя за рамки темы настоящей статьи, стоит отметить, что применение проверки на полиграфе возможно не только на этапе трудоустройства, но и в течение трудовой деятельности работника (при повышении в должности, антикоррупционной деятельности работодателя и т.п.). Однако общие требования к проведению психофизиологического исследования от этого не меняются, несмотря на отличия в цели исследования.

Другим явлением, требующим введения в правовое поле, является распространенная практика использования предложений о работе. Работодатель делает кандидату предложение, в котором содержится информация о должности, подчиненности, основные условия, которые затем по логике должны перейти в заключаемый сторонами трудовой

договор, какие-то корпоративные преимущества, бонусы и т.п. То есть предложение адресовано конкретному адресату, содержит информацию, необходимую для принятия решения о трудоустройстве, и дает основание полагать, что работодатель заинтересован именно в этом кандидате.

Однако по причине отсутствия правового регулирования по данному вопросу предложение о работе никакой юридической силой не обладает и единственный фактор, сдерживающий работодателя от последующего отказа в работе лицу, которому было направлено предложение, – это имидж компании. Для недобросовестного кандидата, который сначала обнадежил работодателя, из-за чего было отклонены другие кандидатуры, а затем отказался от заключения трудового договора, этот фактор еще менее значителен.

В практике применения предложения о работе нет единства относительно формы (устная или письменная), двустороннего или одностороннего характера, степени «связанности» предложением работодателя и кандидата, согласившегося на него и т.д.

Возникающие на практике споры в отсутствие правового регулирования решаются либо путем «приравнивания» ситуации к существующему в трудовом праве приглашению на перевод к другому работодателю (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 № 88-468/2021, 2-184/2020), либо исходя из постулата «нет трудового договора – нет нарушения» (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.04.2020 № 88-6667/2020).

В науке необходимость регламентировать сложившиеся на практике отношения является общепризнанной [\[9, 10\]](#). На основании сравнения предложения о работе с предусмотренным ТК РФ предложением вакантных должностей (в случае сокращения численности или штата работников, например); с переводом к другому работодателю, делается вывод, что предложение о работе не сводится к тем правовым конструкциям, которые существуют в ТК РФ в настоящий момент.

Также как правило недопустимым (или по меньшей мере проблематичным) признается применение гражданско-правовых конструкций предварительного договора и связи оферта – акцепт к отношениям, регулируемым трудовым правом.

В итоге налицо ситуация, когда на практике широко используется определенная конструкция (предложение о работе), не подпадающая под действие трудового законодательства, к которой нельзя применить нормы гражданского законодательства, и которая может порождать споры, имеющие недопустимо непредсказуемый результат.

С одной стороны, предложение о работе можно заменить заключением трудового договора с отсроченным вступлением в силу или отложенной датой начала работы. В таком случае ситуация полностью находится в правовом русле и не вызовет у суда или сторон процесса вопросов по квалификации правоотношения в случае возникновения спора.

Однако на практике чаще применяется именно предложение о работе, как определенный этап к заключению трудового договора, который, тем не менее, может и не закончиться заключением трудового договора. Поэтому необходимость правового регулирования предложения о работе очевидна.

Попробуем сформулировать предложения по правовой регламентации предложения о работе.

1. Форма предложения должна быть письменной (бумажной или электронной).
2. Предложение о работе должно содержать информацию, составляющую ядро трудового договора: указание на трудовую функцию, оплату труда, при необходимости – структурное подразделение, иные обязательные условия, предусмотренные ч. 2 ст. 57 ТК РФ.

В случае, если заключенный трудовой договор будет содержать условия, менее выгодные для работника, чем те, которые были предусмотрены в предложении о работе, думается возможным признание трудового договора заключенным на условиях, указанных в предложении, в судебном порядке по иску работника.

В целом при несовпадении условий предложения о работе и условий заключенного трудового договора приоритет должен отдаваться тем условиям, которые более благоприятны для работника.

3. Предложение о работе должно исходить от работодателя или его уполномоченного представителя (по данному вопросу представляется допустимым заимствовать схему, существующую для фактического допущения к работе).

4. Для выражения согласия потенциального работника должен быть установлен срок. Кандидат, давший письменное согласие на предложение о работе, обязан возместить работодателю все понесенные с момента выражения согласия расходы, связанные с его трудоустройством (оплата медицинского осмотра, проверки на полиграфе, проезда из другой местности и т.п.), в случае последующего отказа от трудоустройства без уважительной причины.

5. Если получивший предложение и давший свое согласие на него кандидат не пройдет все необходимые проверки (направленные на выявление необходимых для выполнения работы деловых качеств), работодатель может не заключать с ним трудовой договор. Однако кандидату должны быть возмещены те расходы, которые он понес в связи с трудоустройством к данному работодателю после полученного предложения о работе.

6. В предложении о работе должна быть указана конкретная дата для принятия работодателем окончательного решения относительно заключения с кандидатом трудового договора. Это необходимо, чтобы потенциальный работник мог решить вопрос об увольнении с предыдущего места работы.

Если увольнение состоится раньше указанной даты, а вопрос о заключении трудового договора будет решен отрицательно, кандидат не имеет право на возмещение каких-либо убытков. Если же увольнение с предыдущего места работы состоится позже указанной в предложении о работе даты, то несостоявшийся работодатель, в случае отказа от заключения трудового договора, должен будет возместить кандидату убытки в виде потерянного заработка, который был указан в предложении о работе, например, в трехкратном размере.

Возникает вопрос – а можно ли в случае отказа в заключении трудового договора позже обозначенной в предложении о работе даты принятия решения принудить работодателя к заключению трудового договора? Представляется, такое возможно только если отказ сам по себе был необоснованным. В этом случае обжалование отказа в судебном порядке имеет перспективы в том числе в части трудоустройства – недаром в ст. 16 ТК РФ одним из оснований возникновения трудовых отношений названо судебное решение (подробнее по этому вопросу см. [\[11\]](#)).

Подводя итог исследованию, стоит отметить, что отношения по трудоустройству у данного работодателя, входящие в предмет трудового права, не получили достаточного внимания законодателя. В период, когда решается вопрос заключения трудового договора, возникает множество ситуаций, для которых ТК РФ не предусматривает правового регулирования.

В статье обоснована необходимость более четкой регламентации применяемых работодателем отборочных процедур. Психофизиологическое исследование при отборе кандидатов также должно получить закрепление в ТК РФ, что позволит обеспечить использование работодателем информативного средства отбора среди кандидатов в работники (при условии защиты их персональных данных), не придавая данному средству решающего значения.

Практика использования предложений о работе также нуждается в правовой регламентации. В ТК РФ должны быть предусмотрены требования к форме и содержанию предложения о работе, установлены варианты взаимодействия кандидата и работодателя в различных ситуациях, сроки выражения согласия на заключение трудового договора, последствия отказа сторон от исполнения предложения о работе. Учитывая, что на практике часто возникают споры по причине преждевременного увольнения кандидата с предыдущего места работы, в статье даны варианты выхода из такой ситуации.

Сформулированные выше предложения требуют обсуждения, при этом необходимость совершенствования правового регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя по рассмотренным в статье направлениям представляется бесспорной.

Библиография

1. Павловская О.Ю. О месте отношений по трудоустройству в предмете российского трудового права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 69–79.
2. Орлова Е.Е. Правоотношения в сфере занятости населения и трудовые правоотношения // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 48–56.
3. Серова А.В. Понятие и классификация субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 71–79.
4. Серова А.В. Об основаниях возникновения отношений по трудоустройству у данного работодателя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 5. С. 69–74.
5. Филющенко Л.И. Правовое обеспечение трудоустройства в цифровом обществе // Юридические исследования. 2023. № 5. С. 40–47. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.39007 EDN: PDCMPR URL: https://e-notabene.ru/lr/article_39007.html
6. Яшурина Е. В. Некоторые вопросы проверки и оценки деловых качеств работников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3 (21). С. 212–219.
7. Машков С.А., Костюченко М.А. К вопросу соблюдения работодателем законодательства о персональных данных при видеофиксации и психофизиологическом исследовании работников на полиграфе // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 2. С. 183–192.
8. Занданова О.В. Применение полиграфа при приеме на работу // Глобальный научный потенциал. 2016. № 4 (61). С. 45–47.
9. Матякубова А.А. О юридической силе конструкции «предложение работы»: актуальные вопросы // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13. № 1. С. 48–57.
10. Касьяненко Т.С. Проблемы правового регулирования преддоговорных отношений в трудовом праве // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 62–65.

11. Серова А.В. Некоторые вопросы прекращения отношений по трудоустройству у данного работодателя // Российское право: образование, практика, наука. 2017. №3 (99). С. 37-40.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как как указывает ее автор, "... некоторые недостатки правового регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя". Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Отношения по трудоустройству у данного работодателя в силу ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) входят в предмет трудового права. При этом в ТК РФ отсутствует структурный элемент (глава, раздел), посвященный таким отношениям. Отсутствие четкой регламентации отношений по трудоустройству у данного работодателя вызывает много вопросов, начиная от природы таких отношений, заканчивая процедурами отбора кандидатов в работники и проверки их деловых качеств". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Представляется, оба варианта – трудоустройство через службу занятости или взаимодействие работника и работодателя без посредников – нуждаются в правовой регламентации и попадают в сферу действия трудового права. И в том, и в другом случае работодатель вправе проводить отбор кандидатов на работу для последующего трудоустройства"; "В целом стоит согласиться с недостаточно четкой регламентацией конкурсного отбора трудовым законодательством. При этом вопросы отборочных процедур работодатели все же пытаются регламентировать на локальном уровне (предусматривая порядок, сроки, критерии отбора и т.п.). Устанавливая процедуру отбора, работодатель ограничен положениями Конституции РФ, ТК РФ и иных нормативных правовых актов. А вот «молчание» законодателя относительно использования работодателем проверки на полиграфе, использования «офферов» (job offer, далее – предложение о работе) не добавляет отношениям по трудоустройству у данного работодателя определенности. Проверка потенциального работника на полиграфе (психофизиологическое исследование) как один из элементов отборочных процедур при трудоустройстве распространенное явление. При этом трудовое законодательство обходит молчанием такое исследование"; "... по причине отсутствия правового регулирования по данному вопросу предложение о работе никакой юридической силой не обладает и единственный фактор, сдерживающий работодателя от последующего отказа в работе лицу, которому было направлено предложение, – это имидж компании. Для недобросовестного кандидата, который сначала обнадежил работодателя, из-за чего было отклонены другие кандидатуры, а затем отказался от заключения трудового договора, этот фактор еще менее значителен. В практике применения предложения о работе нет единства относительно формы (устная или письменная), двустороннего или одностороннего характера, степени «связанности» предложением работодателя и кандидата, согласившегося на него и т.д."; "В итоге налицо ситуация, когда на практике широко

используется определенная конструкция (предложение о работе), не подпадающая под действие трудового законодательства, к которой нельзя применить нормы гражданского законодательства, и которая может порождать споры, имеющие недопустимо непредсказуемый результат.

С одной стороны, предложение о работе можно заменить заключением трудового договора с отсроченным вступлением в силу или отложенной датой начала работы. В таком случае ситуация полностью находится в правовом русле и не вызовет у суда или сторон процесса вопросов по квалификации правоотношения в случае возникновения спора. Однако на практике чаще применяется именно предложение о работе, как определенный этап к заключению трудового договора, который, тем не менее, может и не закончиться заключением трудового договора. Поэтому необходимость правового регулирования предложения о работе очевидна" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор выявляет ряд недостатков правового регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя и предлагает пути решения возникающих проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Отношения в сфере занятости включают в себя попарное взаимодействие между работодателем, государственной службой занятости, и работником" - вторая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Отметим, что судебная практика распространяет гарантию запрета необоснованного отказа в приеме на работу (отказа, не основанного на деловых качествах работника) и на случаи перевода работника на другую работу у данного работодателя (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2022 № 5-КГ22-73-К2)" - "другую".

Автор указывает: "Ситуация, при которой процедуры проверки деловых качеств регламентированы для одних работодателей, и находятся «вне правового поля» для других работодателей, критикует Е.В. Яшурина" - "Ситуацию".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 11 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О. Ю. Павловская, Е. Е. Орлова и др.) Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог исследованию, стоит отметить, что отношения по трудоустройству у данного работодателя, входящие в предмет трудового права, не получили достаточного внимания законодателя. В период, когда решается вопрос заключения трудового договора, возникает множество ситуаций, для которых ТК РФ не предусматривает четкого правового регулирования. В частности, в статье рассмотрены общие вопросы регламентации работодателем отборочных процедур, использование психофизиологического исследования при отборе кандидатов, а также существующая

практика использования предложений о работе. Сформулированные выше предложения по правовой регламентации проверки на полиграфе и предложения о работе требуют обсуждения, однако необходимость правового регулирования соответствующих сложившихся на практике отношений неоспорима"), обладают свойствами достоверности, обоснованности, но не отражают всех научных достижений автора, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере трудового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Отношения по трудоустройству у данного работодателя: некоторые недостатки правового регулирования» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере трудоустройства.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной. Как правильно отмечают авторы рецензируемой статьи, «отсутствие четкой регламентации отношений по трудоустройству у данного работодателя вызывает много вопросов, начиная от природы таких отношений, заканчивая процедурами отбора кандидатов в работники и проверки их деловых качеств. Неурегулированность отношений, связанных с процедурами отбора кандидатов, проверки их на полиграфе, использования предложений о работе приводит к возможности нарушения прав субъектов данных отношений (чаще кандидата в работники), защита которых в условиях правовой неопределенности не гарантирована». Действительно, правовое регулирование отстает от стремительной динамики общественных отношений, что требует дополнительных научных исследований по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «Психофизиологическое исследование при отборе кандидатов также должно получить закрепление в ТК РФ, что позволит обеспечить использование работодателем информативного средства отбора среди кандидатов в работники (при условии защиты их персональных данных), не придавая данному средству решающего значения». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Соблюдены требования по объему статьи. Материал

изложен последовательно и ясно. Статья структурирована, состоит из введения, основной части и заключения. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. В статье использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Все ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Отношения по трудоустройству у данного работодателя: некоторые недостатки правового регулирования» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области трудового права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Отношения по трудоустройству у данного работодателя: некоторые недостатки правового регулирования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя. Автор рассматриваются нормы законодательства, практика их применения, на основании чего выявляются проблемы регламентации рассматриваемых отношений. В завершении предлагаются авторские оригинальные подходы к их разрешению. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики. Как указано в самой статье, «Предметом настоящего исследования являются некоторые недостатки правового регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя. Совершенствование законодательства по указанным вопросам возможно исходя из выявленных пробелов и неточностей».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о регулировании отношений по трудоустройству у данного работодателя. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В статье отмечается, что «Использование общенаучных (анализ, синтез) и специально-юридических (формально-логический, методы системного и буквального толкования правовых норм) методов позволило изучить научные источники по теме исследования, обосновать наличие «разобщенного» правового регулирования рассматриваемых отношений, что дало основание сделать вывод о необходимости трудового правового регулирования этих отношений».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания:

анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм Трудового кодекса РФ). Например, следующий вывод автора: «трудоустройство через службу занятости или взаимодействие работника и работодателя без посредников – нуждаются в правовой регламентации и попадают в сферу действия трудового права. И в том, и в другом случае работодатель вправе проводить отбор кандидатов на работу для последующего трудоустройства. Именно в таком смысле отношения по трудоустройству у данного работодателя рассматриваются в настоящей статье. Упомянутое отсутствие в ТК РФ отдельного структурного элемента, регулирующего отношения по трудоустройству, не означает, что ТК РФ вообще игнорирует вопросы трудоустройства. К нормам, затрагивающим указанные вопросы, стоит отнести нормы об основаниях возникновения трудовых отношений (ст. 16–19.1 ТК РФ), о заключении трудового договора (в части предшествующих заключению договора действий как работника, так и работодателя: предварительных медицинских осмотров, проверки знаний и умений лица, принимаемого на подземные работы, соответствующим квалификационным требованиям (ст. 330.2 ТК РФ) и т.д.)».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, отметим следующий авторский вывод по статье: ««молчание» законодателя относительно использования работодателем проверки на полиграфе, использования «офферов» (job offer, далее – предложение о работе) не добавляет отношениям по трудоустройству у данного работодателя определенности. Проверка потенциального работника на полиграфе (психофизиологическое исследование) как один из элементов отборочных процедур при трудоустройстве распространенное явление. При этом трудовое законодательство обходит молчанием такое исследование. Судебная практика в целом признает право работодателя применять проверку на полиграфе при трудоустройстве (см, например, решение Михайловского районного суда (Волгоградская область) от 16.02.2012 по делу № 2-159/2012; определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 по делу № 2-335/2020)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя сложна и неоднозначна. Законодательство и теория не дают ответы на все имеющиеся вопросы, хотя на практике с проблемой трудоустройства сталкиваются большое количество граждан. Ограничения прав граждан в этой сфере встречаются нередко. Сложно спорить с автором статьи в том, что «Отсутствие четкой регламентации отношений по трудоустройству у данного работодателя вызывает много вопросов, начиная от природы таких отношений, заканчивая процедурами отбора кандидатов в работники и проверки их деловых качеств. Неурегулированность отношений, связанных с процедурами отбора кандидатов, проверки их на полиграфе, использования предложений о работе приводит к возможности нарушения прав субъектов данных отношений (чаще кандидата в работники), защита которых в условиях правовой

неопределенности не гарантирована».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В статье обоснована необходимость более четкой регламентации применяемых работодателем отборочных процедур. Психологическое исследование при отборе кандидатов также должно получить закрепление в ТК РФ, что позволит обеспечить использование работодателем информативного средства отбора среди кандидатов в работники (при условии защиты их персональных данных), не придавая данному средству решающего значения».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«В ТК РФ должны быть предусмотрены требования к форме и содержанию предложения о работе, установлены варианты взаимодействия кандидата и работодателя в различных ситуациях, сроки выражения согласия на заключение трудового договора, последствия отказа сторон от исполнения предложения о работе. Учитывая, что на практике часто возникают споры по причине преждевременного увольнения кандидата с предыдущего места работы, в статье даны варианты выхода из такой ситуации».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с регулированием отношений по трудоустройству у данного работодателя.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Костюченко М.А., Машков С.А., Орлова Е.Е., Павловская О.Ю., Серова А.В., Яшурина Е.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области трудового права. Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования законодательства в сфере регулирования отношений по трудоустройству у данного работодателя.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Будылина Е.И. Возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности //

Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71508 EDN: SSBFDG URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71508

Возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности

Будылина Екатерина Ивановна

адъюнкт; кафедра криминалистики; Краснодарский Университет МВД России

350005, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Александра Покрышкина, 4/9, кв. 342

✉ budylinakeit@yandex.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71508

EDN:

SSBFDG

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2024

Дата публикации:

04-09-2024

Аннотация: В нашей научной статье мы затрагиваем малоизученный вопрос о возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности. А также сформировали алгоритм действий для сотрудников правоохранительных органов при выявлении признаков личности человека по его цифровой личности. Предметом научной статьи являются закономерности установления и выявления признаков личности человека по его цифровой личности. Актуальность темы заключается в том, что научно – технический прогресс не стоит на месте, он постоянно обновляется с использованием передовых достижений науки и техники, что позволяет людям повышать свой уровень знаний, развиваться и увеличивать возможность удовлетворения своих потребностей. Однако, с любыми инновациями зарождаются проблемы. Так, с одной стороны коммуникация – это возможность взаимодействия, а с другой стороны – почва

для роста преступности. Были использованы методы анализа, синтеза, дедукции и индукции. Материалами исследования послужили нормативно – правовые акты Российской Федерации, материалы уголовных дел связанных с преступлениями, совершаемыми на сервисах интернет-знакомств и в сети «Интернет». В работе был определен с криминалистической точки зрения термин "цифровая личность", а так же определен алгоритм действий для сотрудников правоохранительных органов при выявлении признаков человека по его цифровой личности. Таким образом, методика выявления признаков личности человека по его цифровой личности является комплексным подходом, включающим в себя разработку алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов, проведение проверок данных пользователей, создание базы данных и организацию сотрудничества с интернет-провайдерами сервисов. Целью является точное построение алгоритма действий следователя для эффективного расследования и раскрытия преступлений, защита пользователей от потенциальных преступлений и обеспечение безопасности нахождения людей в виртуальном пространстве сети «Интернет».

Ключевые слова:

цифровая личность, цифровой двойник, алгоритм действий, установление личности, интернет-провайдер, взаимодействие с модераторами, интернет-знакомства, назначение экспертиз, сервисы, сеть Интернет

В современном мире, где все больше информации о жизни людей и их предпочтениях оказывается онлайн, цифровая личность становится одним из ключевых аспектов человека. Цифровая личность – это концепция, которая описывает цифровую версию физического человеческого тела или отдельных его аспектов. Она предполагает, что информация о нашей личности, состоянии здоровья, и прочих физиологических параметрах может быть собрана и использована с помощью различных цифровых технологий. В цифровом мире могут быть созданы цифровые двойники людей, которые могут быть использованы для виртуальной реальности и для реализации преступных целей. ^[1] Цифровая личность также включает в себя данные, которые люди оставляют о себе в интернете, включая социальные медиа, онлайн-покупки, поисковые запросы и т.д.

По нашему мнению, необходимым является разработка и применение криминалистической методики выявления признаков человека, использующих «цифровые двойники личности» в интернет-пространстве, так как данный вопрос становится более актуальным на сегодняшний день. Методика поиска «цифровой личности» является сложным и многогранным процессом, требующим определенных знаний и навыков, а также совместной работы правоохранительных органов и модераторов различных сервисов в сети «Интернет». Еще более сложным является проведение научных исследований, направленных на установление цифровой личности физического тела человека. В настоящее время большинство преступлений совершается с использованием цифровых технологий, следовательно, такая методика становится необходимой для правоохранительных органов и специалистов в области кибербезопасности. Учитывая данные условия, возникает вопрос о криминалистических аспектах установления «цифровой личности». Появления такого понятия как «цифровая личность» и «цифровой двойник», а также выявление признаков личности человека по его цифровой личности в настоящее время является малоизученным вопросом. Но

отметим, что такие авторы как Орех Е.А., Сергеева О.В., Иванов В.В., Зуев Д.И., Васильевич И.В., в своих работах упоминали о том, что в виртуальном пространстве зародилась проблема появления цифровых личностей и цифровых двойников, а также, что данный факт несет угрозу киберпространству и в свою очередь людям. Но в их работах не дается точного понимания терминам и не выдвигается предложение о разработке алгоритма, направленного на выявления признаков личности человека по его цифровой личности, что и побудило нас к разъяснению и разработки данной рекомендации.

Согласно статистике, только в январе - марте 2023 года зарегистрировано 152,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 22,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,7 % в январе - марте 2022 года до 31,5 %. Практически все такие преступления (98,8 %) выявляются органами внутренних дел. Больше половины таких преступлений (53,7 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (81,9 тыс.; + 22,0 %), три четверти (75,6 %) совершается с использованием сети «Интернет» (115,3 тыс.; + 28,8 %), почти половина (43,3 %) – средств мобильной связи (66,1 тыс.; + 34,1 %).

Одной из проблем таких показателей выступает рост преступлений, совершенных на специализированных сервисах интернет-знакомств являются «Тиндер», «Баду», «Мамба», которые с 2022 года являются запрещенными на территории России. Но, на сегодняшний день не менее популярными платформами разработанными уже в России являются: «LovePlanet», «DateSecret», «De`amoure», «AnnaDates», «Love&Kiss», «Pure». К сожалению, с ростом популярности сервисов интернет-знакомств и использованием данных сайтов в преступных целях, зародилась проблема расследования и раскрытия подобного рода преступлений

Говоря о задаче научного исследования цифровой личности человека, стоит отметить исследование Васильевича И.В, в котором автор сосредотачивает внимание на том, что «на сегодняшний день современные нейросети позволяют создавать внешность несуществующих людей, вследствие чего цифровая личность может быть выдумана от начала и до конца. Цифровая личность может быть вполне реалистичной, точно отражать всю информацию о конкретном лице, но в то же время быть недобросовестной, то есть созданной специально для того, чтобы другое лицо могло выступать в интернет-пространстве под чужим именем». ^[2] Безусловно, автор верно отмечает тот факт, что нейросети на сегодняшний день предоставляют возможность изменять полностью свою внешность, голос и параметры в виртуальном пространстве. Что в свою очередь не может оставить преступный мир равнодушным и позволяет реализовывать свой корыстный умысел при помощи новейших технологий из любой точки мира. А при использовании приложения VPN, поиски лица совершившего преступления намного усложняются.

Цифровая личность человека может быть использована в преступных целях и данный факт подтверждает наличие следующих видов личности в сети «Интернет», а именно: а) добросовестные личности – это виртуальная личность, которая совпадает с реальной; б) недобросовестные – это виртуальная личность, которая не совпадает с реальной; в) анонимные – это цифровая личность, у которой отсутствует или неизвестен прототип. ^[3] Для эффективного установления личности человека, использующего определенную цифровую форму или цифрового двойника, необходимо придерживаться научно-обоснованного алгоритма действий.

По нашему мнению, первым шагом является направление запроса сотрудниками правоохранительных органов провайдерам или администрации определенного интернет-сервиса, для получения IP-адреса. В свою очередь провайдеры или администраторы должны будут направить в электронном формате сотрудникам правоохранительных органов ответное письмо в форме таблицы, что поможет дополнительно в идентификации преступника, а также позволит получить доступ к информации о местонахождении пользователя и его активности с использованием данного IP-адреса. Данный запрос выполняется на основании постановления суда.

Следует отметить, что в соответствии с ч.4, ст. 21 Уголовно-процессуального Кодекса (далее по тексту – УК РФ) мотивированный запрос следователя в определенное учреждение, организацию, предприятие или компанию-провайдеров, осуществляющим услуги доступа сети «Интернет» подлежит обязательному исполнению. ^[4] Ответ управляющей компании должен содержать сведения о наименовании провайдеров, с которыми были заключены договоры предоставления доступа к услугам сети «Интернет» по адресу, указанному в запросе. Далее сотрудниками правоохранительных органов должны быть направлены запросы по адресам установленных организаций-провайдеров о предоставлении следователю данных. ^[5] К таким данным относятся: а) полные данные, которые лицо указывало в заключенном договоре об оказании услуг (фамилия, имя, отчество, адрес, телефон, копия паспорта); б) IP-адреса, которые лицо использовало определенный период времени (точный промежуток времени, указывается следователем); в) конкретный вид IP-адреса (динамический или статистический); г) точный адрес местонахождения приемно-передающего оборудования, при помощи которого, осуществлялся выход в сеть «Интернет», через указанные IP-адреса; д) МСА-адреса, которые были использованы в конкретный промежуток времени.

Следующим этапом является выявление сервисов сети «Интернет», которые посещал человек или его цифровой двойник. Для установления данного факта необходимо так же сотрудничество с провайдерами, так как именно интернет-провайдер может отслеживать действия пользователя в сети «Интернет». Следовательно, для осуществления данных действий следователю необходимо направить запрос интернет-провайдеру конкретно интересующего сервиса с требованием предоставить данные и предоставить их в электронном виде. К таким данным относятся: а) данные, которые были указаны лицом при регистрации (фамилия, имя, отчество, адрес электронной почты, телефон или иную информацию); б) интенсивность посещения сайта и IP-адреса, в определенный период времени. Следует отметить, что для получения указанных данных, необходимо постановление суда о разрешении получения такой информации, согласно статье 7 ФЗ «О персональных данных». ^[6] Так, получив все вышеуказанные сведения, необходимо выяснить наименование провайдера, в сети которого зарегистрирован установленный IP-адрес и его конкретное местонахождение. В данном случае для установления этих сведений могут оказать помощь такие интернет-ресурсы как: «WHOIS», «2IP», «RIPE» и другие, которые располагают сведениями об IP-адресах. Указанные сайты могут выдавать информацию о стране, городе, названии провайдера.

После такого, как будет установлены сведения о цифровой личности человека, следует провести криминалистическо - психологический анализ уже физического лица, а также способы взаимодействия, стиль общения, обмен сообщениями и возможное наличие намеков или угрозных высказываний. Данный анализ, включает в себя оценку личностных характеристик лица, его мотивацию, психологическое состояние и возможные причины расстройства или отклонения. Результаты анализа, позволят в дальнейшем следователю проведение эффективного допроса. Так же, следователю

требуется назначение экспертиз, позволяющих точно установить признаки личности реально существующего лица. При наличии фонограмм голоса, необходимо назначение фоноскопической экспертизы, которая позволит выяснить личность говорящего лица, факт внесения изменений в фонограмму, условия создания записи и иные обстоятельства. Следующая экспертиза, подлежащая обязательному назначению, в данном случае является фототехническая, данная экспертиза позволяет установить подлинность или подделку фотографического изображения, а также установление фактов его создания и обработки. Далее компьютерно-техническая экспертиза, назначается для определения статуса устройства, как компьютерного средства, позволяет получить доступ к информации, находящейся в данном устройстве и его носителях, чтобы в последующем всесторонне их исследовать. ^[7] Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в России научились идентифицировать личность по так называемому клавиатурному почерку и походке. Данная разработка была сделана представителями Кубанского государственного технологического университета. Определение личности по клавиатурному почерку строится за счет интеллектуального анализа времени удержания объектов на экране, то есть, как именно лицо совершает набор текста. Всем известно, что набор текста человеком уникален и изменяется в зависимости от психофизиологических особенностей. Что касается походки, то система изучает изменение смартфона в пространстве. ^[8] Следовательно, данная разработка будет вспомогательным элементом в расследовании преступлений, совершенных при помощи информационно-телекоммуникационных технологий.

Если же цифровая личность использовала в качестве оплаты онлайн-кошельки или же кредитные карты, то данная информация сохраняется в сети. В данном случае, необходимо взаимодействие не только с интернет-провайдерами, но и с банком. Следует направить запрос в банк, по результатам которого следователю будет доступна информация о движении денежных средств по счетам и картам, то есть полная детализация по совершенным операциям и конкретном местонахождении лица в определенный период времени. Указанный запрос разрешается направлять исключительно с разрешения суда, так как данный вид запроса затрагивает условия банковской тайны в соответствии со статьей 26 ФЗ № 395-1 «О банках и банковской деятельности». ^[9] Все ранее перечисленные нами запросы, методы и инструменты должны использоваться в соответствии с законодательством и с учетом защиты личных данных пользователей. При этом важно объединить усилия всех заинтересованных сторон, включая провайдеров сервисов, чтобы создать доверительную и безопасную среду для пользователей сети «Интернет».

Проанализировав работы ученых - исследователей, отметим мнение Атаманова Р.С., который фокусирует внимание на важности создания комплексной методики поиска потенциальных преступников в сети Интернет: «Совершенствование методов борьбы с преступностью в сфере высоких технологий вообще и интернет-мошенничеством, в частности, требует от правоохранительных органов более тесного использования в своей практике достижений науки и техники, поэтому, предпочтительно проведение комплексной экспертизы (помимо компьютерно-технической), важнейшими принципами которой являются: а) разносторонний подход к изучаемому предмету и явлению; б) оперативное решение одновременно нескольких задач экспертного исследования; в) эффективное использование современных научно-технических достижений». ^[10] Однако необходимо подчеркнуть, что пользователи, которые создают «цифровую личность» в преступных целях постоянно совершенствуется, в связи с постоянным развитием цифровых технологий и способов их использования в преступной деятельности. Это

требует от специалистов области информационно – телекоммуникационных технологий постоянно обучаться и совершенствовать свои навыки в данной сфере, чтобы быть на шаг впереди преступников и защищать общественную безопасность и государственный суверенитет.

Необходимо понимать, что цифровая личность не может рассматриваться как субъект преступления, так как не обладает самостоятельной волей, а выступает инструментом, с помощью которого лицо взаимодействует в интернет-пространстве и при помощи которого реализуется преступление. Также, для привлечения лица к ответственности за совершение преступления на сервисах сети «Интернет» недостаточно идентификации аккаунта, с которого было совершено преступление. ^[11] Подлежит установлению конкретное лицо, которое совершило преступление с данного профиля. Таким образом, методика выявления признаков личности человека по его цифровой личности является комплексным подходом, включающим в себя разработку алгоритма действий следователя, проведение проверок данных пользователей, создание базы данных и организацию сотрудничества с интернет-провайдерами. Ее целью является точное построение алгоритма действий следователя для эффективного расследования и раскрытия преступлений, защита пользователей от потенциальных преступлений и обеспечения безопасности нахождения людей в виртуальном пространстве сети «Интернет».

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать вывод о том, что в криминалистической науке нет точного понимания термина «цифровая личность» и точного алгоритма выявления признаков человека по его цифровой личности. Мы в своей работе постарались разъяснить данный термин и из этого следует понимать, что «цифровая личность» - это искусственно созданное виртуальное подобие человека, а также полная фальсификация его аккаунта на различных сервисах сети «Интернет». Также нами был разработан алгоритм действий для правоохранительных органов при выявлении признаков человека по его цифровой личности для эффективного раскрытия преступлений. И разъяснены экспертизы подлежащие обязательному назначению при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с установлением признаков человека по его цифровой личности. Проведя анализ судебной практики, был сделан вывод о том, что в настоящее время преступники стали использовать цифровую личность для совершения преступлений чаще всего на платформах онлайн – знакомств. К таким относятся преступления, предусмотренные статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации далее – УК РФ), п «г», ч. 3., статья 158 УК РФ, статья 159 УК РФ. Использование преступниками специализированных сервисов интернет – знакомств существенно затрудняет практику расследования подобных преступлений.

Библиография

1. Орех Е.А., Сергеева О.В. Цифровое лицо и цифровое тело: новые явления в визуальном контенте социальных сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. №2. – С. 137-143.
2. Иванов В.В., Зуев Д.И. Цифровой двойник и цифровая личность: понятие, соотношение, значение в процессе совершения киберпреступлений и в праве в целом // Правовое государство: теория и практика. 2022. №4 (70). – С. 139-143.
3. Першин А.Н. Анализ как метод познания документированной информации [текст] / А.Н. Першин // Научный вестник Омской академии МВД России.-2014.-№ 3.-С. 54-58.
4. Шипунова О.Д. Цифровые приложения и модели личности в контексте киберантропологии / О.Д Шипунова, Е.Г. Поздеева, Л.И. Евсеева // Социология.- 2021.-№ 5.-С. 234-239.

5. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В.Б. Вехов и др. ; под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева.-Москва : Юрайт, 2022.-417 с.
6. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / ДВ. Бахтеев и др. ; отв. ред. С.В. Зуев.-Москва : Юрайт, 2021.-193 с.
7. Сидорова К.С. Способы установления IP-адреса и сведений о нем при расследовании уголовных дел // Вестник СИБИТа. 2018. №2 (26). – С. 88-92.
8. Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №3 (55). – С. 212.
9. Шигуров А.В. Новеллы и проблемы правового регулирования порядка проведения следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. №2 (13). – С. 135-140.
10. Шпак П.С. Концепция цифровых двойников как современная тенденция цифровой экономики / П.С. Шпак, Е.Г. Сычева, Е.Е. Меринская // Вестник Омского университета. Серия: Экономика.-2020.-№ 1.-С. 57-68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В современном мире, где все больше информации о жизни людей и их предпочтениях оказывается онлайн, цифровая личность становится одним из ключевых аспектов человека. Цифровая личность – это концепция, которая описывает цифровую версию физического человеческого тела или отдельных его аспектов. Она предполагает, что информация о нашей личности, состоянии здоровья, и прочих физиологических параметрах может быть собрана и использована с помощью различных цифровых технологий. В цифровом мире могут быть созданы цифровые двойники людей, которые могут быть использованы для виртуальной реальности и для реализации преступных целей. [1] Цифровая личность также включает в себя данные, которые люди оставляют о себе в интернете, включая социальные медиа, онлайн-покупки, поисковые запросы и т.д.". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "По нашему мнению, необходимым является разработка и применение криминалистической методики выявления признаков человека, использующих «цифровые двойники личности» в интернет-пространстве, так как данный вопрос становится более актуальным на сегодняшний день. Методика поиска «цифровой личности» является сложным и многогранным процессом, требующим определенных знаний и навыков, а также совместной работы правоохранительных органов и модераторов различных сервисов в сети «Интернет». Еще более сложным является проведение научных исследований, направленных на установление цифровой личности физического тела человека. В настоящее время большинство преступлений совершается с использованием цифровых технологий, следовательно, такая методика становится необходимой для правоохранительных органов и специалистов в области кибербезопасности. Учитывая

данные условия, возникает вопрос о криминалистических аспектах установления «цифровой личности»; "По нашему мнению, первым шагом является направление запроса сотрудниками правоохранительных органов провайдерам или администрации определенного интернет-сервиса, для получения IP-адреса. В свою очередь провайдеры или администраторы должны будут направить в электронном формате сотрудникам правоохранительных органов ответное письмо в форме таблицы, что поможет дополнительно в идентификации преступника, а также позволит получить доступ к информации о местонахождении пользователя и его активности с использованием данного IP-адреса. Данный запрос выполняется на основании постановления суда"; "Следующим этапом является выявление сервисов сети «Интернет», которые посещал человек или его цифровой двойник. Для установления данного факта необходимо так же сотрудничество с провайдерами, так как именно интернет-провайдер может отслеживать действия пользователя в сети «Интернет». Следовательно, для осуществления данных действий следователю необходимо направить запрос интернет-провайдеру конкретно интересующего сервиса с требованием предоставить данные и предоставить их в электронном виде. К таким данным относятся: а) данные, которые были указаны лицом при регистрации (фамилия, имя, отчество, адрес электронной почты, телефон или иную информацию); б) интенсивность посещения сайта и IP-адреса, в определенный период времени" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает потенциальные возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности и дает соответствующие практические рекомендации. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Ученый отмечает: "В современном мире, где все больше информации о жизни людей и их предпочтениях оказывается онлайн, цифровая личность становится одним из ключевых аспектов человека" - "становится".

Исследователь указывает: "В результате проведенного нами анализа специализированных сервисов, мы выяснили, что популярными российскими сайтами - знакомств" - пропущен текст.

Автор пишет: "Подводя итоги вышесказанному, следует сделать вывод о том, что в криминалистической науке нет точного понимая термина «цифровая личность» и точного алгоритма выявления признаков человека по его цифровой личности" - "понимания".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречается множество опечаток, орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

В тексте статьи инициалы ученого ставятся перед его фамилией (см.: "Васильевича И.В.").

Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями, учебником, учебным пособием). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итоги вышесказанному, следует сделать вывод о том, что в криминалистической науке нет точного понимания термина «цифровая личность» и точного алгоритма выявления признаков человека по его цифровой личности. Мы в своей работе постарались разъяснить данный термин и из этого следует понимать, что «цифровая личность» - это искусственно созданное виртуальное подобие человека, его аккаунт на различных сервисах сети «Интернет». Проведя анализ судебной практики, был сделан вывод о том, что в настоящее время преступники стали использовать цифровую личность для совершения преступлений чаще всего на сайтах онлайн – знакомств совершаются, предусмотренные статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации далее – УК РФ), п «г», ч. 3., статья 158 УК РФ, статья 159 УК РФ. Использование преступниками специализированных сервисов интернет – знакомств существенно затрудняет практику расследования подобных преступлений"), однако носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора. Таким образом, они нуждаются в конкретизации. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам выявления признаков личности человека по его цифровой личности. Автором на основании различных эмпирических данных, а также изучения научной литературы делаются выводы о том, каким должен быть «алгоритм действий для правоохранительных органов при выявлении признаков человека по его цифровой личности для эффективного раскрытия преступлений». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, эмпирические данные, а также мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о выявлении признаков личности человека по его цифровой личности. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ

и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «в соответствии с ч.4, ст. 21 Уголовно-процессуального Кодекса (далее по тексту – УК РФ) мотивированный запрос следователя в определенное учреждение, организацию, предприятие или компанию-провайдеров, осуществляющим услуги доступа сети «Интернет» подлежит обязательному исполнению. [4] Ответ управляющей компании должен содержать сведения о наименовании провайдеров, с которыми были заключены договоры предоставления доступа к услугам сети «Интернет» по адресу, указанному в запросе. Далее сотрудниками правоохранительных органов должны быть направлены запросы по адресам установленных организаций-провайдеров о предоставлении следователю данных. [5] К таким данным относятся: а) полные данные, которые лицо указывало в заключенном договоре об оказании услуг (фамилия, имя, отчество, адрес, телефон, копия паспорта); б) IP-адреса, которые лицо использовало определенный период времени (точный промежуток времени, указывается следователем); в) конкретный вид IP-адреса (динамический или статистический); г) точный адрес местонахождения приемно-передающего оборудования, при помощи которого, осуществлялся выход в сеть «Интернет», через указанные IP-адреса; д) МСА- адреса, которые были использованы в конкретный промежуток времени».

Также стоит положительно оценить изучение автором эмпирических данных. Отметим следующие важные в контексте цели исследования рассуждения: «Согласно статистике, только в январе - марте 2023 года зарегистрировано 152,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 22,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,7 % в январе - марте 2022 года до 31,5 %. Практически все такие преступления (98,8 %) выявляются органами внутренних дел. Больше половины таких преступлений (53,7 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (81,9 тыс.; + 22,0 %), три четверти (75,6 %) совершается с использованием сети «Интернет» (115,3 тыс.; + 28,8 %), почти половина (43,3 %) – средств мобильной связи (66,1 тыс.; + 34,1 %)). Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема выявления признаков личности человека по его цифровой личности. Сложно спорить с автором в том, что «необходимым является разработка и применение криминалистической методики выявления признаков человека, использующих «цифровые двойники личности» в интернет-пространстве, так как данный вопрос становится более актуальным на сегодняшний день. Методика поиска «цифровой личности» является сложным и многогранным процессом, требующим определенных знаний и навыков, а также совместной работы правоохранительных органов и модераторов различных сервисов в сети «Интернет». Еще более сложным является проведение научных исследований, направленных на установление цифровой личности физического тела человека».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«в криминалистической науке нет точного понимания термина «цифровая личность» и точного алгоритма выявления признаков человека по его цифровой личности. Мы в своей работе постарались разъяснить данный термин и из этого следует понимать, что

«цифровая личность» - это искусственно созданное виртуальное подобие человека, а также полная фальсификация его аккаунта на различных сервисах сети «Интернет». Также нами был разработан алгоритм действий для правоохранительных органов при выявлении признаков человека по его цифровой личности для эффективного раскрытия преступлений. И разъяснены экспертизы подлежащие обязательному назначению при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с установлением признаков человека по его цифровой личности. Проведя анализ судебной практики, был сделан вывод о том, что в настоящее время преступники стали использовать цифровую личность для совершения преступлений чаще всего на платформах онлайн – знакомств. К таким относятся преступления, предусмотренные статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации далее – УК РФ), п «г», ч. 3., статья 158 УК РФ, статья 159 УК РФ. Использование преступниками специализированных сервисов интернет – знакомств существенно затрудняет практику расследования подобных преступлений».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи, полезные для практикующих юристов, прежде всего, следователей.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с выявлением признаков личности человека по его цифровой личности.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Орех Е.А., Сергеева О.В., Першин А.Н., Шипунова О.Д. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к актуальным вопросам выявления признаков личности человека по его цифровой личности.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Шишулина Т.П. Проблемы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71105 EDN: ZEYZRU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71105

Проблемы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах

Шишулина Татьяна Петровна

ORCID: 0000-0001-9977-496X

кандидат юридических наук

доцент, кафедра ДПР; Российский государственный профессионально-педагогический университет

620012, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Кузнецова, 9/2, кв. 66

✉ zvezdochka.76@inbox.ru

[Статья из рубрики "Трудовое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71105

EDN:

ZEYZRU

Дата направления статьи в редакцию:

24-06-2024

Аннотация: Объектом исследования являются трудовые отношения, складывающиеся в северных районах. Предметом исследования являются нормативные правовые акты, посвященные правовому регулированию труда лиц, работающих и проживающих в северных районах, специальная юридическая литература, посвященная рассмотрению данного вопроса. Особое внимание уделяется исследованию регулирования трудовых отношений при вахтовом методе работы. Сегодня существует необходимость глубокого анализа влияния данного метода на общественные отношения, здоровье работников и их социальную адаптацию, а также правовое регулирование вопросов оплаты труда и рабочих условий. На основе анализа делаются выводы о том, что обеспечение кадровыми ресурсами в контексте развития северных районов, представляет собой важнейший компонент стратегического планирования, требующий особого внимания, учитывая негативные тенденции миграции, проявляющиеся в оттоке населения из данных регионов. Методология исследования основана на том, что метод вахты, а точнее интерес к нему расширяется за пределы технического и экономического аспекта,

охватывая также социальные, психологические и правовые аспекты его применения. Анализируется влияние метода вахты на общественные отношения, здоровье работников и их социальную адаптацию, регулирование вопросов оплаты труда и рабочих условий. Научная новизна состоит в системном исследовании особенностей и выявлении проблем правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах. В результате проведенного исследования сформулированы выводы, заключающиеся в необходимости: уделить внимание исследованиям и анализу, направленным на выявление основных вызовов и проблем в области регулирования труда на севере; учредить федеральный орган, который будет заниматься учетом и классификацией вахтовиков и арктических городов-баз; обеспечить жильем и поддержкой при переезде всех работников и создать условия для удовлетворения потребностей в досуге и спорте вахтовиков, обеспечив комфортное проживание через благоустройство городской среды. Важно также вовлечение корпоративных структур в сотрудничество с муниципалитетами, в связи с реализацией совместных проектов по развитию инфраструктуры города, в рамках корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова:

Трудовой кодекс, работник, вахтовый метод, Арктическая зона, районы Крайнего Севера, организация труда, вахтовая миграция, механизм управления, социальные программы, гарантии и компенсации

1. Введение

Обеспечение кадровых ресурсов в контексте развития арктической зоны РФ (далее – АЗРФ) представляет собой важнейший компонент стратегического планирования, требующий особого внимания, учитывая негативные тенденции миграции, проявляющиеся в оттоке населения из данного региона. Одним из потенциальных инструментов для изменения данной динамики может служить внедрение вахтовой системы труда, которая активно применяется при добыче полезных ископаемых в Арктической зоне. Однако, несмотря на широкое распространение этого метода, его влияние на развитие северных территорий требует более детального анализа и изучения.

Кроме того, стоит уделить внимание не только количественному аспекту кадровых ресурсов, но и их качеству. Развитие человеческого капитала, включая повышение квалификации и образовательные программы, представляет собой важнейшее условие в обеспечении устойчивого экономического развития в АЗРФ и районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям (далее – РКС).

В то время как данный метод способствует раскрытию экономического потенциала данных территорий и перераспределению доходов [\[1\]](#), он также несет в себе ряд вызовов и негативных последствий, включая социальные проблемы и проблемы в сфере здравоохранения, а также увеличение стоимости жизни и безработицы [\[2\]](#).

Вопросы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах, относятся к числу достаточно разработанных в науке трудового права. Авторами исследований в этой области были В.В. Глазырин, Б.Я. Розин, А.И. Иванов. Определенный вклад в изучение данных вопросов внесли М.Л. Захаров, К.Д. Крылов, Н.В. Халдеева, Л.В. Зайцева. В последние годы вахтовому методу работы, в целом, и

отдельным аспектам регулирования и организации труда в Арктической зоне, районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях уделяли внимание Н.А. Волгин, С.М. Баймурзина, А.А. Шестакова и др.

Однако следует отметить, что интерес к исследованию метода вахты расширяется за пределы технического и экономического аспекта, охватывая также социальные, психологические и правовые аспекты его применения [\[3\]](#).

Сегодня существует необходимость глубокого анализа влияния данного метода на общественные отношения, здоровье работников и их социальную адаптацию, а также правовое регулирование вопросов оплаты труда и рабочих условий. Такой мультидисциплинарный подход к изучению метода вахты позволит более полно понять его воздействие на экономику и социум в целом, а также разработать эффективные стратегии управления для минимизации негативных последствий и максимизации его потенциальных выгод [\[4\]](#).

2. Основная часть

В настоящее время наблюдается эволюция подходов к управлению вахтовой миграцией в АЗРФ и РКС. Этот процесс перестал восприниматься исключительно как организационная форма занятости, а рассматривается как часть стратегии территориального развития, направленной на «заселение» Арктики. В данном контексте, вахтовая работа уже не только привлекает и удерживает население на Севере, но и представляет собой инструмент трансформации экономического ландшафта.

Проведенное исследование, охватывающее период с мая по август 2022 года, и, включающее в себя опрос работников, занятых на вахтовых графиках на крупных арктических предприятиях, отражает эти изменения в подходах.

Опрос, в котором приняло участие 50 респондентов, позволил собрать информацию о готовности пересмотреть представления о регионах АЗРФ и РКС, как местах для постоянного проживания и труда, а также о восприятии вахтовой работы и готовности к ее замене на постоянное трудоустройство [\[5\]](#).

Исследование показало, что примерно 47% опрошенных готовы перейти с вахтового графика на постоянное трудоустройство, особенно это характерно для работников, проживающих внутри региона и работающих на вахтовой основе. Такие результаты, отраженные на рисунке 1, указывают на тенденцию к изменению отношения к формам занятости и желанию устойчивого проживания и работы в регионах.

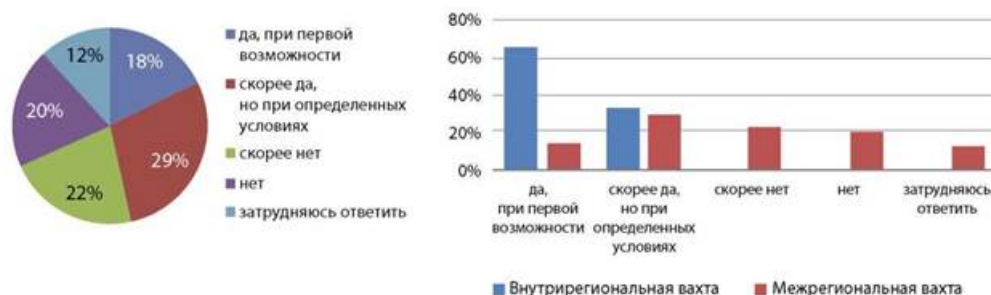

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов о готовности перехода с вахтового метода на постоянный метод работы, в целом (а), и в разрезе видов вахты (б).

В настоящее время управление вахтовой миграцией представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который охватывает как федеральные, так и региональные

уровни управления. При этом важным аспектом является не только управление самой миграцией, но и превращение этого явления в источник кадровых ресурсов для развития экономики РКС.

Одной из ключевых задач в этом процессе является согласование действий всех уровней управления, с целью обеспечения эффективного перехода от вахтовой модели работы к постоянному проживанию и трудоустройству в арктических регионах. Решение данной задачи требует разработки и внедрения новых инструментов и методов управления, способных стимулировать работников к принятию решения о постоянной жизни и работе в этих регионах. Кроме того, необходимо проведение комплексного анализа существующих мотивационных факторов, влияющих на выбор вахтовой работы, а также выработка стратегий по их оптимизации и усилению.

Основополагающие нормы и принципы вахтового метода работы закреплены на федеральном уровне, где управление вахтовой миграцией осуществляется через такие нормативные акты, как:

- Трудовой кодекс РФ (ст. 107, 110 ТК РФ; глава 47 ТК РФ; ч. 1 ст. 297 ТК РФ, ст. 298 ТК РФ, ст. 299 ТК РФ, ст. 300 ТК РФ, ст. 301 ТК РФ; ст. 302 ТК РФ «Гарантии и компенсации лицам, работающим вахтовым методом»), определяющий вахтовый режим работы в рамках трудовых отношений);
- Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ст. 264), устанавливающий условия и порядок налогообложения затрат на содержание вахтовых и временных поселков, включая объекты жилищно-коммунального и социально-бытового назначения;
- Федеральные законы, которые вносят изменения в основные положения Трудового и Налогового кодексов РФ;
- Постановления Правительства РФ (Временные правила работы вахтовым методом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28.04.2020 № 601; Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 51 «О размерах и порядке выплаты надбавки за вахтовый метод работы работникам федеральных государственных органов и федеральных государственных учреждений» (с изменениями и дополнениями); Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-8; «Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ»);
- Федеральные проекты и программы, имеющие цель привлечения трудовых ресурсов в регионы российской Арктики и Дальнего Востока («Арктический вызов»^[6] – масштабная федеральная программа по целевому привлечению высококвалифицированных специалистов и руководителей в города Арктической зоны Российской Федерации; Программа повышения мобильности трудовых ресурсов^[7], утверждена Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.06.2015 № 343н и представляет собой совокупность требований к содержанию региональной программы повышения трудовой мобильности);
- Письма и методические рекомендации федеральных органов исполнительной власти (например, Письмо государственной инспекции труда в г. Москве от 19.05.2020 № 77/10-18059-0Б/18-1299; письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 22 февраля 2008 г. № 03-04-06-02/22), носящие разъяснительный и уточняющий характер действующих норм, в части регулирования вахтового метода работы.

Номенклатура федеральных правовых актов, нацеленных на регулирование вопросов вахтовой миграции, несмотря на ее обширность, не обеспечивает эффективного управления данным процессом [\[8\]](#). На наш взгляд, в существующих нормативно-правовых актах прослеживается недостаточность и неоднозначность в обеспечении эффективного контроля. А отсутствие четко определенных целей и единого документа, систематизирующего федеральные нормы, ведет к разногласиям и неопределенности в реализации политики вахты на различных уровнях управления, что в свою очередь, создает существенные правовые пробелы, особенно в области охраны труда, организации вахтовых поселков и обеспечения социальных гарантий для работников [\[9\]](#).

Государственные гарантии и компенсации лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются ТК РФ, Законом РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Дополнительные гарантии и компенсации, указанным лицам, могут устанавливаться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, исходя из финансовых возможностей соответствующих субъектов РФ, органов местного самоуправления и работодателей (ст. 313 ТК РФ).

При этом свою специфику имеет предоставление работникам, выполняющим работу вахтовым методом, гарантий и компенсаций за работу в РКС.

При внутрирегиональном вахтовом методе, т.е. когда работники проживают и работают в указанных районах, на них в полном объеме распространяются гарантии и компенсации, установленные для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (гл. 50 ТК). Иначе обстоит дело при межрегиональном вахтовом методе, когда работники постоянно проживают за пределами районов Севера, но регулярно выезжают для работы в эти районы.

Поскольку воздействие экстремальных природно-климатических факторов на человека в данном случае меньше, чем при постоянном проживании на Севере, этим работникам предоставляются лишь отдельные гарантии и компенсации за работу на Севере, а именно процентные надбавки к заработной плате и дополнительные отпуска, в порядке и на условиях, которые предусмотрены для лиц, постоянно работающих в указанных районах и местностях. Их размер дифференцирован для 2 групп районов: районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [\[10\]](#).

Размер и порядок выплаты надбавки за вахтовый метод работы на предприятиях, устанавливаются коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемыми с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором (ТК РФ статья 302).

В документах корпоративного уровня, таких как коллективные договоры или внутрифирменные нормативные акты, предусмотренных положениями организации вахтовой работы, организации могут включать дополнительные компенсационные меры и преференции для работников, занятых вахтовым методом (например, возмещение расходов на транспортировку от места проживания до места сбора и обратно, оказание материальной помощи, возможность прохождения санаторно-курортного лечения и прочее).

На региональном уровне могут быть приняты решения высших должностных лиц и правительственных структур субъектов Федерации, которые конкретизируют применение федеральных норм в соответствующих регионах. Примерами таких региональных нормативных актов являются: Постановление губернатора ЯНАО от 06.04.1999 № 262 об утверждении формы окружного государственного статистического наблюдения за численностью работающих вахтовым методом; Закон Чукотского АО от 27 января 2000 года № 06-ОЗ «О вахтовом методе работы на территории Чукотского автономного округа» или Закон Ненецкого АО от 5 ноября 1999 г. № 199-ОЗ «О вахтовом методе работы на территории Ненецкого автономного округа».

Но не все регионы, где используется вахтовый метод труда, имеют подобные региональные правовые акты. Единая инициатива по нормотворчеству среди регионов была предпринята в 2020 году, в связи с обострением эпидемиологической ситуации в стране из-за пандемии COVID-19. Данная инициатива была связана с изданием Временных правил работы вахтовым методом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 28.04.2020 № 601, которые обязывали все регионы внедрить данный порядок организации труда.

На уровне региональной администрации возникает возможность детализировать и конкретизировать стимулирующие факторы, оказывающие влияние на решение работников, занятых по вахтовой системе, перейти на постоянную форму занятости. Результаты анализа мнений работников, работающих по вахтовой системе (рисунок 2), также подтверждают эту идею, выдвигая на передний план государственные социальные программы и льготы, включая жилищные субсидии и компенсации расходов на переезд, как ключевые факторы, специфичные для регионального уровня управления.

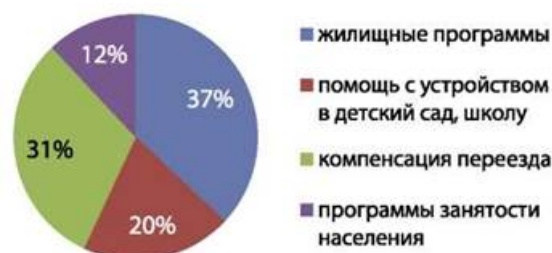

Рисунок 2 - Распределение оценок респондентов привлекательности государственных социальных льгот и предпочтений относительно смены режима работы с вахтового на постоянный.

Необходимо, чтобы на уровне регионального управления были разработаны и реализованы стратегии, направленные на создание преимущественных возможностей для местного населения, в вопросах привлечения к работе по вахтовой системе труда.

Исходя из этого, возникает потребность в обеспечении эффективного функционирования их реализации с помощью соответствующих органов регионального управления. В противном случае это может привести к низкой занятости местного населения в сфере вахтовой работы, по сравнению с трудовыми мигрантами из других регионов страны. Возьмем, к примеру, Чукотский АО, где был введен приоритетный отбор местных жителей на вахтовую работу. В результате число работников, работающих по системе вахты, превышает количество безработных в Чукотском АО в 4,5 раза [\[11\]](#).

Наши исследования показывают, что для работников, занятых по межрегиональной вахте, программы поддержки занятости являются наиболее привлекательными вариантами для перехода на постоянное место работы (рисунок 3), что можно объяснить

необходимостью обеспечения трудоустройства всей семьи при переезде в новый регион и обеспечением стабильности рабочих мест.

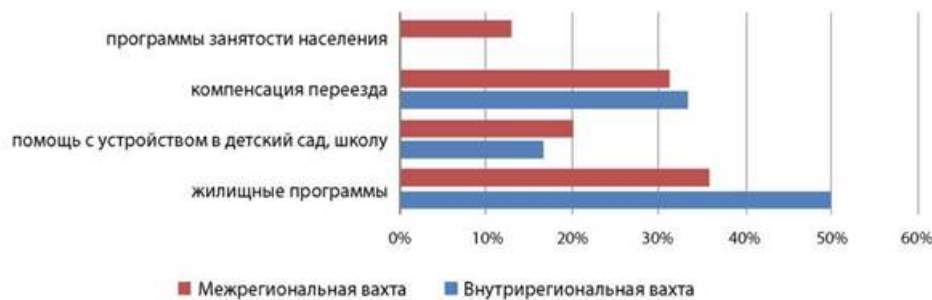

Рисунок 3 - Распределение оценок респондентов в разрезе видов вахты по привлекательности государственных социальных льгот и преференций относительно смены режима работы с вахтового на постоянный.

По поводу возмещения расходов на переезд в РКС имеется некоторое недоразумение: положение об этой льготе довольно общесформулировано для всех категорий работников, привлекаемых в эти места, но оставляет много вопросов относительно вахтовиков, переходящих на постоянную работу. Например, в Республике Коми для привлечения и трудоустройства специалистов, работодатели осуществляют следующие меры поддержки:

- оплата стоимости транспортных расходов по переезду к месту работы;
- оплата расходов, связанных с провозом личного имущества;
- выплата единовременного пособия на обустройство;
- оплата найма или аренды жилого помещения;
- выплата работнику, не имеющему стажа работы;
- надбавки к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в размере до 80%, установленного работодателем, должностного оклада.

Хотя такой подход способствует универсальности условий для всех специалистов, прибывающих в регион, он недостаточно учитывает внутрирегиональную мобильность (когда работники проживают в одном регионе, но в разных муниципальных образованиях), и не стимулирует межрегиональную вахту, как фактор мотивации для переезда в менее благоприятные климатические условия. Большинство льгот доступны и без изменения графика работы, что снижает их привлекательность для вахтовых работников.

На муниципальном уровне можно влиять на условия работы по вахтовой схеме через установление дополнительных поощрений, гарантий и возмещений (например, Решение Совета депутатов МО город Кировск от 29.04.2009 № 28 «Об утверждении Положения о гарантиях и компенсациях для лиц, работающих в организациях, финансируемых из бюджета города Кировска»).

Тем не менее, на практике эффективность использования таких мер остается невысокой. Вместе с тем, ключевое значение для работников, занятых по вахтовой схеме, имеют меры, предпринимаемые муниципалитетом в направлении улучшения городской инфраструктуры и обеспечения доступа к муниципальным услугам. Это включает в себя развитие детских садов, школ, улучшение здравоохранения и прочие меры, которые

способствуют комфортной жизни и работе жителей (см. рисунки 4, 5).

На корпоративном уровне присутствует значительный арсенал инструментов, предназначенных для управления вахтовой миграцией, что в большей степени выражается в сравнении с муниципальным уровнем. Данное обстоятельство обусловлено преимущественно факторами внутренней организации предприятия, где в рамках корпоративных нормативных актов, таких как коллективные договоры и положения о вахтовой деятельности, устанавливаются конкретные процедуры трудовой деятельности, а также выстраивается система компенсационных выплат и социальных гарантий, призванных обеспечить работников, осуществляющих вахтовую работу, в конкретной организации.

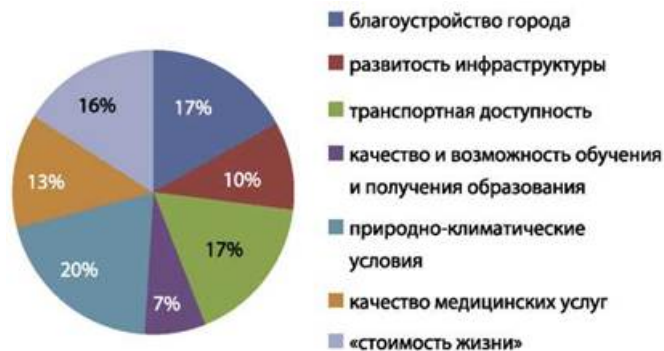

Рисунок 4 - Распределение ответов респондентов по оценке влияния факторов «городской среды» относительно смены режима работы с вахтового на постоянный.

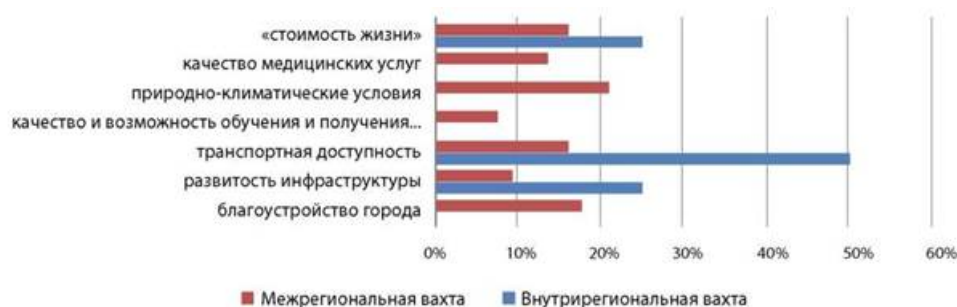

Рисунок 5 - Распределение ответов респондентов по оценке влияния факторов «городской среды» относительно смены режима работы с вахтового на постоянный в разрезе видов вахты.

Так, на основании ст.302 Трудового кодекса Российской Федерации, работники, выезжающие для выполнения работ вахтовым методом в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из других (несеверных) районов, право на получение компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно, не имеют, если иное не предусмотрено коллективным договором, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами.

В условиях сильной конкуренции за персонал, крупные компании расширяют свои корпоративные программы социального обеспечения, гарантии и компенсации, включая в них работников, работающих по вахтовой системе и, обеспечивая им, схожие преимущества с постоянными сотрудниками. Этот подход, однако, уменьшает стимулирующий эффект вахтовой работы в контексте достижения стратегических целей.

В связи с этим возникает потребность в более глубокой дифференциации корпоративных

социальных программ для постоянных сотрудников в зависимости от их места работы – внутри одного региона или между регионами. Это особенно актуально, если работодатели нацелены на превращение вахтовой работы в постоянную.

Результаты опросов среди работников, занятых на вахтовой основе, подтверждают значимость корпоративных социальных программ при принятии решения о смене режима работы, особенно для тех, кто работает внутрирегионально (рисунок 6).

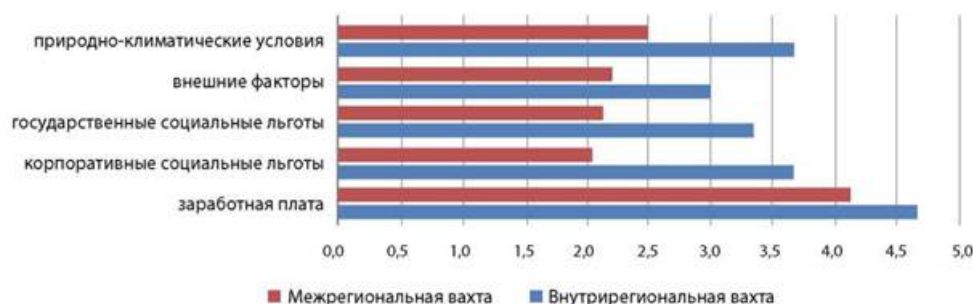

Рисунок 6 - Распределение ответов респондентов по степени влияния разноуровневых условий на мотивацию смены режима работы в разрезе видов вахты.

Корпоративные социальные программы включают льготы в сфере жилья, медицинского обслуживания, возможности для санаторно-курортного лечения, а также разнообразные программы досуга и материальной поддержки. Интересно, что процентное распределение оценок между работниками, работающими по вахтовой системе как внутри региона, так и между регионами, практически одинаково, что свидетельствует о значимости этих программ для всех сотрудников независимо от их места работы (рисунки 7, 8).

Рисунок 7 - Распределение ответов респондентов на вопрос об оценке привлекательности видов корпоративных социальных льгот и предпочтений относительно смены режима работы с вахтового на постоянный.

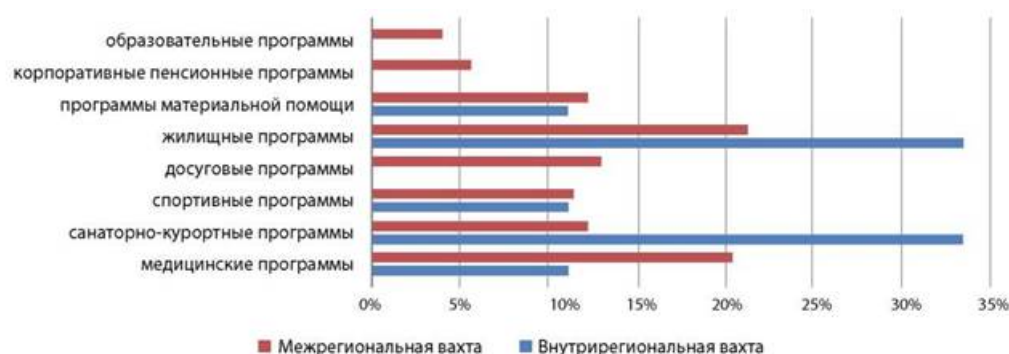

Рисунок 8 - Распределение ответов респондентов на вопрос об оценке привлекательности видов корпоративных социальных льгот и предпочтений относительно

смены режима работы с вахтового на постоянный в разрезе видов вахты.

Обнаруженное неравновесие в управлении вахтовой миграцией на различных уровнях выдвигает потребность в разработке и внедрении специального федерального нормативного акта, для регулирования данного вида трудовой организации. Этот акт должен учитывать разнообразные сценарии применения вахтового метода работы, учитывая специфику каждой компании и, соответствуя основным законодательным актам, таким как Трудовой кодекс, Налоговый кодекс, Гражданский кодекс, Градостроительный кодекс, а также положениям Ростехнадзора и Министерства труда и Социальной защиты.

Этот нормативный документ должен устанавливать единую стратегию управления вахтовой работой на всех уровнях управления, определяя механизмы и инструменты управления на местах, и принципы дифференциации подходов к различным видам вахты. Кроме того, он должен предоставить основу для перехода от вахтовой к постоянной форме занятости в регионах с низкими показателями трудовой активности и мобильности, таких как Дальний Восток и Арктика.

Для таких регионов необходимы особые правила регулирования, способствующие преобразованию вахты в источник кадров для местного рынка труда. Одним из предложенных решений является введение нового типа вахты – «Арктическая внутрирегиональная вахта».

Внедрение идеи «Арктической внутрирегиональной вахты» представляет собой инновационный подход к организации труда, который направлен на привлечение работников из разных мест, для постоянной жизни и работы в арктических городах. Эти работники продолжают трудиться по вахтовой системе на отдаленных и менее изученных территориях АЗРФ, что способствует увеличению числа работников, занятых на вахте, внутри этого региона.

Предложенный новый подход представляет собой решение для нескольких проблем. В частности, он способствует лучшей адаптации работников к северным условиям. Кроме того, он предотвращает социальные проблемы, связанные с отсутствием принадлежности вахтовиков к местному сообществу. Это также улучшает экономическое положение региона за счет дополнительных налоговых поступлений и оптимизации расходов компаний на содержание вахтовых работников.

Механизм управления этой новой формой труда должен быть частью государственной политики, согласованной на всех уровнях власти - от федерального до корпоративного.

3. Выводы

Проведенное исследование, позволяет сделать вывод о необходимости предложения мер по решению проблем, касающихся правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах, а именно:

1. Необходимо учреждение федерального органа, который будет заниматься учетом и классификацией вахтовиков и арктических городов-баз. Его обязанности будут включать разработку стратегии трудового маркетинга для привлечения работников в эту категорию, а также определение мест работы и распределение их по арктическим городам-базам, в качестве места постоянного проживания.
2. На региональном уровне необходимо обеспечить жильем и поддержкой при переезде всех работников. А на муниципальном уровне следует создать условия для удовлетворения потребностей в досуге и спорте вахтовиков, обеспечив комфортное

проживание через благоустройство городской среды.

3. Важно вовлечение корпоративных структур в сотрудничество с муниципалитетами по предоставлению льготных услуг в области досуга и спорта, а также реализация совместных проектов по развитию инфраструктуры города, в рамках корпоративной социальной ответственности.

Общая схема управления вахтовой миграцией для АЗРФ, основанная на координации между уровнями власти, представлена на рисунке 9.

Рисунок 9 - Схема механизма межуровневого взаимодействия и управления Арктической внутрирегиональной вахтой.

Дальнейшее исследование этого вопроса предполагает создание конкретных инструментов и механизмов, применимых на каждом уровне управления.

Библиография

1. Логинов В.Г. Вахтовый метод как основной источник рабочей силы для освоения нефтегазовых ресурсов заполярных районов Арктики // Известия Уральского государственного горного университета. 2021. Вып. 2. С. 191-201.
2. Чушкина М.С. Оценка механизмов управления вахтовой миграцией в регионах арктической зоны России на примере Республики Саха (Якутия) // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5. № 1. С. 117-134.
3. Захарчук Е.А. Влияние промышленного освоения арктических территорий на финансовое развитие муниципальных образований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1. С. 1-21.
4. Балашова Н.В. Вахтовый метод организации работ: особенности применения // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 4. С. 459-473.
5. Бажутова Е.А. Вахта как резерв для трансформации миграционных процессов в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 4. С. 148-166.

6. Арктический вызов: время лучших / [Электронный документ] URL: <https://xn--7sbhamodbjgc7cqrn5fvd.xn--p1ai/#about> (дата обращения: 30.03.2024).
7. Программа повышения мобильности трудовых ресурсов / [Электронный документ] URL: Интернет-ссылка: <https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program> (дата обращения: 30.03.2024).
8. Силин А.Н. Вахтовый труд в Арктике: социально-пространственный дискурс: Монография. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2021.
9. Попова О.В. Социальные аспекты нормативно-правового регулирования вахтового труда в северных регионах // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12. С. 104-109.
10. Фаузер В.В., Назарова И.Г. Российский Север: проблемы работающих вахтовым методом и государственная политика переселений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2011. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18081769_76340615.pdf (дата обращения: 15.06.2023).
11. Кулик Н.И. Особенности развития рынка труда в зонах опережающего экономического развития Чукотского АО // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. С. 92-95.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Обеспечение кадровых ресурсов в контексте развития арктической зоны РФ (далее – АЗРФ) представляет собой важнейший компонент стратегического планирования, требующий особого внимания, учитывая негативные тенденции миграции, проявляющиеся в оттоке населения из данного региона. Одним из потенциальных инструментов для изменения данной динамики может служить внедрение вахтовой системы труда, которая активно применяется в добычи полезных ископаемых в арктической зоне. Однако, несмотря на широкое распространение этого метода, его влияние на развитие северных территорий требует более детального анализа и изучения. Кроме того, стоит уделить внимание не только количественному аспекту кадровых ресурсов, но и их качеству. Развитие человеческого капитала, включая повышение квалификации и образовательные программы, представляет собой важнейшее условие в обеспечении устойчивого экономического развития в АЗРФ и районах Крайнего Север и приравненных к ним местностям (далее – РКС). В то время как данный метод способствует раскрытию экономического потенциала данных территорий и перераспределению доходов [1], он также несет в себе ряд вызовов и негативных последствий, включая социальные проблемы и проблемы в сфере здравоохранения, а также увеличение стоимости жизни и безработицы [2]. Интерес к исследованию метода вахты расширяется за пределы технического и экономического

аспекта, охватывая также социальные, психологические и правовые аспекты его применения [3]. Сегодня существует необходимость глубокого анализа влияния данного метода на общественные отношения, здоровье работников и их социальную адаптацию, а также правовое регулирование вопросов оплаты труда и рабочих условий. Такой мульти дисциплинарный подход к изучению метода вахты позволит более полно понять его воздействие на экономику и социум в целом, а также разработать эффективные стратегии управления для минимизации негативных последствий и максимизации его потенциальных выгод [4]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Исследование показало, что примерно 47% опрошенных готовы перейти с вахтового графика на постоянное трудоустройство, особенно это характерно для работников, проживающих внутри региона и работающих на вахтовой основе. Такие результаты, отраженные на рисунке 3, указывают на тенденцию к изменению отношения к формам занятости и желанию устойчивого проживания и работы в регионах"; "На наш взгляд, в существующих нормативно-правовых актах прослеживается недостаточность и неоднозначность в обеспечении эффективного контроля. А отсутствие четко определенных целей и единого документа, систематизирующего федеральные нормы, ведет к разногласиям и неопределенности в реализации политики вахты на различных уровнях управления..."; "На уровне региональной администрации возникает возможность детализировать и конкретизировать стимулирующие факторы, оказывающие влияние на решение работников, занятых по вахтовой системе, перейти на постоянную форму занятости. Результаты анализа мнений работников, работающих по вахтовой системе (рисунок 4), также подтверждают эту идею, выдвигая на передний план государственные социальные программы и льготы, включая жилищные субсидии и компенсации расходов на переезд, как ключевые факторы, специфичные для регионального уровня управления"; "Обнаруженное неравновесие в управлении вахтовой миграцией на различных уровнях выдвигает потребность в разработке и внедрении специального федерального нормативного акта для регулирования данного вида трудовой организации. Этот акт должен учитывать разнообразные сценарии применения вахтового метода работы, учитывая специфику каждой компании и соответствуя основным законодательным актам, таким как Трудовой Кодекс, Налоговый Кодекс, Гражданский Кодекс, Градостроительный Кодекс, а также положениям Ростехнадзора и Министерства Труда и Социальной Защиты. Этот нормативный документ должен устанавливать единую стратегию управления вахтовой работой на всех уровнях управления, определяя механизмы и инструменты управления на местах, и принципы дифференциации подходов к различным видам вахты. Кроме того, он должен предоставить основу для перехода от вахтовой к постоянной форме занятости в регионах с низкими показателями трудовой активности и мобильности, таких как Дальний Восток и Арктика.

Для таких регионов необходимы особые правила регулирования, способствующие преобразованию вахты в источник кадров для местного рынка труда. Одним из предложенных решений является введение нового типа вахты – «Арктическая внутри региональная вахта» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор

исследует основные проблемы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах России, попутно предлагая пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Одним из потенциальных инструментов для изменения данной динамики может служить внедрение вахтовой системы труда, которая активно применяется в добычи полезных ископаемых в арктической зоне" - "при добыче".

Ученый отмечает: "Развитие человеческого капитала, включая повышение квалификации и образовательные программы, представляет собой важнейшее условие в обеспечении устойчивого экономического развития в АЗРФ и районах Крайнего Север и приравненных к ним местностям (далее – РКС)" - "Севера".

Автор указывает: "Такой мульти дисциплинарный подход к изучению метода вахты позволит более полно понять его воздействие на экономику и социум в целом, а также разработать эффективные стратегии управления для минимизации негативных последствий и максимизации его потенциальных выгод [4]" - "мультидисциплинарный".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Необходимо обратить внимание на нумерацию рисунков.

Библиография исследования представлена 11 источниками (монографией, научными статьями, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами, а также рисунками.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Предложенный новый подход представляет собой решение для нескольких проблем. В частности, он способствует лучшей адаптации работников к северным условиям. Кроме того, он предотвращает социальные проблемы, связанные с отсутствием принадлежности вахтовиков к местному сообществу. Это также улучшает экономическое положение региона за счет дополнительных налоговых поступлений и оптимизации расходов компаний на содержание вахтовых работников. Механизм управления этой новой формой труда должен быть частью государственной политики, согласованной на всех уровнях власти - от федерального до корпоративного.

Необходимо учреждение федерального органа, который будет заниматься учетом и классификацией вахтовиков и арктических городов-баз. Его обязанности будут включать разработку стратегии трудового маркетинга для привлечения работников в эту категорию, а также определение мест работы и распределение их по арктическим городам-базам в качестве места постоянного проживания. На региональном уровне необходимо обеспечить жильем и поддержкой при переезде всех работников. А на муниципальном уровне следует создать условия для удовлетворения потребностей в досуге и спорте вахтовиков, обеспечив комфортное проживание через благоустройство городской среды. Важно также вовлечение корпоративных структур в сотрудничество с муниципалитетами по предоставлению льготных услуг в области досуга и спорта, а также реализацию совместных проектов по развитию инфраструктуры города, в рамках корпоративной социальной ответственности. Дальнейшее исследование этого вопроса предполагает создание конкретных инструментов и механизмов, применимых на каждом

уровне управления"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Однако заключительную часть работы необходимо четко отграничить от основной.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере трудового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблемы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере организации вахтового метода работы в северных районах.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку существуют юридические и фактические проблемы организации вахтового метода работы в северных районах. Неоднозначность и противоречивость правовых норм в сфере организации вахтового метода работы в северных районах и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного права и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «... Обнаруженное неравновесие в управлении вахтовой миграцией на различных уровнях выдвигает потребность в разработке и внедрении специального федерального нормативного акта, для регулирования данного вида трудовой организации. Этот акт должен учитывать разнообразные сценарии применения вахтового метода работы, учитывая специфику каждой компании и, соответствуя основным законодательным актам, таким как Трудовой кодекс, Налоговый кодекс, Гражданский кодекс, Градостроительный кодекс, а также положениям Ростехнадзора и Министерства труда и Социальной защиты». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована и формально разделена на части. Материал изложен последовательно и ясно.

По содержанию статьи замечаний нет, за исключением замечания о недостаточности научной дискуссии по актуальным вопросам обозначенной тематики. Кроме того,

закключение должно содержать выводы по результатам проведенного исследования, всю аргументацию позиции автора необходимо отразить в основной части статьи.

В качестве отдельных недочетов также можно отметить: использование аббревиатур, даже общеупотребимых, нуждается в разъяснении при первом упоминании; отсутствует единообразие в применении аббревиатур (например: ТК, ТК РФ). Отмеченные замечания носят технический характер и являются устранимыми.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье недостаточно представлена научная полемика.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Проблемы правового регулирования и организации вахтового метода работы в северных районах» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Юридические исследования». Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области трудового права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Consequences of non-payment of a share in the authorized capital of a limited liability company at its establishment

Bosyk Ol'ga Igorevna

Senior Lecturer; Department of Civil Law and Labor Law; Surgut State University

628415, Russia, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, Surgut, Lenin str., 1, room 724

✉ bosykolga@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to develop and construct new theoretical provisions on the consequences of non-payment of a share in the authorized capital of a limited liability company (hereinafter referred to as the company) at its establishment. Tasks: to identify the importance of the formation of the company's authorized capital at its establishment, to establish a causal relationship between the fulfillment of the obligation to pay a share in the authorized capital and the loss of participant status, to determine the legal nature of liability for violation of the obligation by the founder.

Research hypothesis: non-payment of a share in the authorized capital of a limited liability company at its establishment entails the involvement of the founder in pre-corporate liability. The object of the study is the norms containing the consequences of non-payment of a share in the authorized capital of a limited liability company at its establishment.

Research methods: dogmatic, historical, comparative legal. The dogmatic method made it possible to understand and explain the meaning of the law on the consequences of non-payment of a share in the authorized capital of a company at its establishment. The importance of dogmatics for civil law is difficult to overestimate due to the fact that it allows for a detailed analysis of a complex rule of law. The historical method was used in the study of the formation of norms on the consequences of non-payment of a share in the authorized capital of a company at its establishment, taking into account current events in the country. The comparative legal method was used to analyze the norms of Russian and German legislation. The choice of the country of foreign law was determined by the history of the development of civil law and observance of the traditions of Roman law.

Results: the formation of the authorized capital of the company at its establishment has a complex legal structure; there is a direct causal relationship between the payment of a share in the authorized capital by the founder and his right to participate in the management of a limited liability company; payment of a share in the authorized capital of the company at its establishment is a transaction. The consequence of non-payment of a share in the authorized capital when establishing a limited liability company is the onset of pre-corporate liability, which consists of property and non-property. The first is to apply a penalty to such a person in accordance with the provisions of the establishment agreement. The second is in the absence of the actual possibility of exercising the rights of participation at the request of other members of the society.

Keywords: legislation, duty, fraction, civil law, corporation, the consequences, founder, Share capital, legal relations, responsibility

References (transliterated)

1. Kurbatov A. Ya. Zashchita prav potrebiteli finansovykh uslug: monografiya. M.:

- Yustitsinform, 2023. 168 s. – ISBN: 978-5-7205-1918-6. – URL: <https://e.lanbook.com/book/316787> (data obrashcheniya 20.07.2024)
2. Efimova L. G. Dogovory bankovskogo vklada i bankovskogo scheta: monografiya. M.: Prospekt, 2018. 432 s. – ISBN 978-5-392-27380-5. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18676#jWIdzJUby5V4Wb1> (data obrashcheniya 20.07.2024)
 3. Zanina T. M., Radzhabova A. S. Osobennosti realizatsii polnomochii podrazdelenii litsenzionno-razreshitel'noi raboty Rosgvardii v sfere chastnoi okhrannoi deyatel'nosti // Administrativnoe pravo i protsess. – 2022. – № 2. – S. 41-44. – DOI: 10.18572/2071-1166-2022-2-41-44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47979494&ysclid=Iz83I9iobp845537159> (data obrashcheniya 20.07.2024)
 4. Bosyk O.I. Doli, prinadlezhashchie obshchestvu s ogranichennoi otvetstvennost'yu : osnovaniya i posledstviya // Pravo i politika. 2024. № 7. S. 38-54. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.7.70991 EDN: UMDVMF URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_70991.html
 5. Shershenevich G. F. Zadachi i metody grazhdanskogo pravovedeniya / [Sochinenie] professora Kazanskogo universiteta G.F. Shershenevicha. – Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 1898. – 46 s. – URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17580> (data obrashcheniya 20.07.2024)
 6. Glushetskii A. A. Ustavnyi kapital aktsionernogo obshchestva i obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu: stereotipy i ikh preodolenie. Ekonomicheskii analiz norm korporativnogo prava. Moskva: Statut. 2023. 264 s. – ISBN: 978-5-8354-1912-8. – URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=337833&ysclid=Iz83tt9rzy37897419> (data obrashcheniya 20.07.2024)
 7. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Dolya v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu: grazhdansko-pravovye problemy pravovogo rezhima i oborota. – Moskva: Statut, 2023. – 212 s. – ISBN 978-5-8354-1897-8.
 8. Laptev V.A. Vyplata deistvitel'noi stoimosti doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu // Khozyaistvo i pravo. – 2024. – № 4. – S. 3-36. – URL: <https://lawinfo.ru/releases/598/xozyaistvo-i-pravo-4-2024> (data obrashcheniya 20.07.2024)
 9. Ioffe O. S. Razvitie tsivilisticheskoi mysli v SSSR (chast' I). – Leningr. gos. un-t im. A.A.Zhdanova. – Leningrad. – 1975. – 160 s. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006817256/ (data obrashcheniya 20.07.2024)
 10. Shreter V. N. Sovetskoe khozyaistvennoe pravo: (pravo trgovoe – promyshlennoe): uchebnoe posobie dlya vuzov. – Rossiiskaya assots. nauchno-issledovatel'skikh in-tov obshchestvennykh nauk. – Moskva; Leningrad: Gos. izd – vo. – 1928. – 332 s. – URL: <https://laptev.ru/library/sovetskoe-xozyajstvennoe-pravo.html> (data obrashcheniya 20.07.2024)
 11. Werner J. Germany (2009). The Uncompleted Reform of the Law for Limited Liability Companies (GmbH). Int'l Bus. LJ. 146 p. ISBN 103781928101. – URL: https://books.google.ru/books?id=ZCExAQAAIAAJ&redir_esc=y (data obrashcheniya 20.07.2024)
 12. Bosyk O.I. Istoriya stanovleniya kategorii «Dolya v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu» v rossiiskom prave // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2022. – № 8 – S. 89-95. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49607947> (data obrashcheniya 20.07.2024)

13. Rozenbreg V. V. *Tovarishchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu* (o neobkhodimosti vvedeniya etoi formy v Rossii). – Sankt-Peterburg. – tip. Red. period. izd. M-va fin. – 1912. – 211 s. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003795984> (data obrashcheniya 20.07.2024)
14. Laundry M. E. (1967). *The GmbH & (and) Co. Kommanditgesellschaft: German Partnership Vehicle for Joint Ventures*. Bus. Law. Vol. 23. 213 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/i40029981> (data obrashcheniya 20.07.2024)
15. Burger B. (2001). *How Best to Set Up a Joint Venture in Germany*. Int'l Fin. L. Rev. Vol. 23. – pp. 13-54.
16. Kuznetsova O. A. *Sravnitel'no – pravovoi metod v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh // Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy*. – 2020. – № 2. – S. 183-214.
17. Novitskii I.B. *Rimskoe pravo: uchebnik dlya vuzov* – Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2024. – 298 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-00474-8. – Tekst: elektronnyi // Obrazovatel'naya platforma Yurait [sait]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535508> (data obrashcheniya: 20.07.2024).
18. Dmitrieva L. M. *K voprosu ob avtomatizme perekhoda doli v ustavnom kapitale (aktsii) pri neispolnenii uchastnikom khozyaistvennogo obshchestva obyazannostei* // *Pravo i ekonomika*. – 2013. – № 8. – S. 34-39. – URL: <https://base.garant.ru/57657745/> (data obrashcheniya 20.07.2024)
19. Bossong N. (2012). *Gesellschaft mit beschränkter Haftung*. Hanser. ISBN-10: 3446239758 URL: https://rusneb.ru/catalog/000201_000064_BJVVV1370288/ (data obrashcheniya 20.07.2024)
20. Azara D. (2010). *Das Eigenkapitalersatzrecht der GmbH nach dem Gesetz zur Modernisierung des GmbH-Rechts und zur Bekämpfung von Missbräuchen (MoMiG)*. JWV, Jenaer Wiss. Verlag-Ges. ISBN: 3640715225, 9783640715220. 92 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=YmgZIbBZknAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (data obrashcheniya 20.07.2024)
21. Petrosyan, A.A. *Obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu v Germanii: istoriya vozniknoveniya i razvitiya* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo.* – 2012. – № 2. – S. 110-120. – URL: <https://rucont.ru/efd/447564> (data obrashcheniya: 20.07.2024)
22. Parisius, Ludolf and Crueger, Hans. (1893). *Zweiter Theil. Gesetz, betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung. Vom 20. April 1892. Das Reichsgesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung vom 20. April 1892: Systematische Darstellung und Kommentar nebst Entwürfen von Gesellschaftsverträgen und praktischer Anleitung für die Registerführung*, Berlin, Boston: De Gruyter. pp. 55-250. URL: <https://doi.org/10.1515/9783111716633-004> (data obrashcheniya 20.07.2024)
23. Verspay H. P. (2009). *Kapitalerhöhung und Kapitalherabsetzung*. GmbH-Handbuch für den Mittelstand. pp. 161-172. URL: <https://books.google.ru/books?id=xTYIBAAQBAJ&hl=ru> (data obrashcheniya 20.07.2024)
24. Sellien R. (2013). *Die GmbH: Erläuterungen für die kaufmännische Praxis*. Springer-Verlag. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-322-98876-8> (data obrashcheniya 20.07.2024)

Questions of qualification of complicity of all members of an

organized group as co-perpetrators of a crime

Bakradze Andrei Anatol'evich

Doctor of Law

Professor; Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics; National Research University Higher School of Economics

109028, Russia, Moscow, Bolshoy Trekhsyatskiy lane, 3, room 445

✉ Bakradzeaa@mail.ru

Abstract. The author analyzes separate explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the qualification of the actions of all members of an organized group as co-perpetrators of a crime, regardless of their actual role, i.e. without reference to Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author examines the structure of an organized group with one perpetrator, including in crimes with a special subject, compares various common features forms of complicity, clarifies the legal meaning of joint criminal activity, studies the actions of a participant in a criminal community (criminal organization) who is not the perpetrator of a specific crime, but in accordance with the distribution of roles within this community performing the functions of an organizer, instigator or accomplice. Judicial practice (case law) is given, solutions are proposed aimed at optimizing the criminal law and its practice applications. The methodological basis of the research was made up of general scientific methods: analysis and synthesis, logical, as well as private scientific methods: formal logical, comparative legal, and system analysis. Based on the results of the study, the author outlined some areas in which criminal legislation and the practice of its application can develop. Using the original argumentation, the structure of an organized group with one perpetrator is considered, including in crimes with a special subject. The issues of the validity of the qualification of the actions of all members of an organized group and a participant in a criminal community (criminal organization) who is not the perpetrator of a specific crime, but in accordance with the distribution of roles within this community performing the functions of an organizer, instigator or accomplice, as co-perpetrators of a crime, regardless of their actual role, i.e. without reference to art. 33 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the need to return to the practice of qualification by roles.

Keywords: accomplice, instigator, organizer, special subject, criminal association, organised group, group of persons by prior agreement, co-execution, group of persons, complicity

References (transliterated)

1. Yatsenko, B. V. Institut souchastiya v prestuplenii: nekotorye voprosy doktrinal'noi i sudebnoi interpretatsii / B. V. Yatsenko // Rossiiskii sledovatel'. – 2024. – № 1. – S. 35-38. – DOI: 10.18572/1812-3783-2024-1-35-38. – EDN CGMNCS.
2. Galushkova, D.O. Problemnye voprosy kvalifikatsii deistvii lits, osushchestvlyayushchikh sbyt narkotikov s ispol'zovaniem seti Internet, po priznaku soversheniya prestupleniya v sostave gruppy lits, a takzhe organizovannoi gruppy / D. O. Galushkova // Satsyyal'na-ekanamichnyya i pravavya dasledavanni. – 2022. – № 1(67). – S. 44-54. – EDN CRRUGK.
3. Kirillov, M. A. Prestuplenie, sovershennoe organizovannoi gruppoi / M. A. Kirillov, A. A. Pavlychev // Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii. – 2024. – № 1(55). – S. 100-104. – EDN XPEDBY.

4. Kotenko, I. D. Ustoichivost' kak klyuchevoi priznak organizovannoi gruppy / I. D. Kotenko // Byulleten' nauki i praktiki. – 2023. – T. 9, № 12. – S. 280-286. – DOI: 10.33619/2414-2948/97/37. – EDN UGXDIQ.
5. Mosechkin, I. N. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu ustoichivoi gruppy lits, sozdannoi dlya soversheniya prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii / I. N. Mosechkin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2022. – T. 13, № 1. – S. 28-45. – DOI: 10.21638/spbu14.2022.102. – EDN DCICHQ.
6. Sazanova, E. A. Problemnye voprosy sootnosheniya ponyatii "organizovannaya gruppa" i "prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizatsiya)" v teorii i ugolovnom zakone / E. A. Sazanova // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2022. – № 6(145). – S. 103-107. – EDN VNINFD.
7. Yuzhikov, A. A. K voprosu o gruppovom sovershenii prestuplenii / A. A. Yuzhikov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2022. – T. 2, № 4(103). – S. 131-139. – DOI: 10.51965/2076-7919_2022_2_4_131. – EDN HWXHMJ.
8. Neverov, A. Ya. Klassifikatsiya souchastiya: formy, vidy, znachenie dlya ugolovno-pravovoi otsenki prestupleniya v RF / A. Ya. Neverov, I. A. Tupikin // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2023. – № 1. – S. 57-62. – EDN TSZKXN.
9. Alkhastova, M. V. Klassifikatsiya form souchastiya v prestuplenii / M. V. Alkhastova // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 91-3. – S. 17-19. – DOI: 10.18411/trnio-11-2022-104. – EDN PIGJXO.
10. Gun'kin, Yu. I. Nekotorye aspekty ponyatiya i sushchnosti organizovannoi gruppy / Yu. I. Gun'kin // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 90-2. – S. 58-61. – DOI: 10.18411/trnio-10-2022-66. – EDN KQUOQC.
11. Naumov, A. V. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': istoriko-filologicheskii i doktrinal'nyi (nauchnyi) kommentarii / A. V. Naumov. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Prospekt", 2021. – 416 s. – ISBN 978-5-392-34010-1. – EDN ACYYEI.
12. Egorova, N. A. Glava 1. Perspektivy ugolovno-pravovogo protivodeistviya korruptsii (v svete proekta postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF) / N. A. Egorova // Aktual'nye problemy protivodeistviya korruptsii / Pod nauchnoi redaktsiei Yu.I. Mironova. – Volgograd: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo", 2013. – S. 178-193. – EDN TQZWBV.
13. Gun'kin, Yu. I. Problemnye voprosy opredeleniya nekotorykh priznakov organizovannoi prestupnoi gruppy / Yu. I. Gun'kin // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. – 2023. – T. 16, № 8. – S. 192-197. – EDN PGAUQQ.
14. Esakov, G. A. Konstitutivnye priznaki strukturnogo podrazdeleniya prestupnogo soobshchestva / G. A. Esakov // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. – 2024. – № 3(101). – S. 82-87. – EDNQHFRBJ.
15. Imangaliev, N. K. O sovershenstvovanii ugolovno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za khishchenie nefiti / N. K. Imangaliev, A. T. Zavotpaeva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. – 2019. – № 1(55). – S. 87-92. – EDN ZBPJYL.
16. Korolenko, I. I. Ponyatie i priznaki organizovannoi prestupnosti v Rossii / I. I. Korolenko, T. G. Chebon'yan // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2022. – № 11(150). – S. 123-126. – EDN UVFQWX.
17. Kufelkina, I. Yu. Formy souchastiya v prestuplenii kak kriterii differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti / I. Yu. Kufelkina // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2023. – T. 1, № 2(104). – S. 135-141. – DOI: 10.51965/2076-

7919_2023_1_2_135. – EDN ASHPSZ.

18. Kufelkina, I. Yu. Proyavleniya form souchastiya v prestuplenii v Osobennoi chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii / I. Yu. Kufelkina // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – T. 14, № 2(52). – S. 78-83. – DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011. – EDN NOELCS.
19. Kufelkina I.Yu. Prestupnye ob"edineniya: ponyatie, vidy i voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'noi tekhniki v sfere bor'by s nimi // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2023. T. 165, kn. 6. S. 128-138. URL: [https://doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.128-138](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.128-138).
20. Palii, V. B. Souchastie osobogo roda (sui generis): ponyatie, sushchnost' i osnovnye cherty / V. B. Palii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2022. – № 10(98). – S. 81-88. – DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.081-088. – EDN VURJYL.
21. Semenyuk, D. P. Souchastie v sovershenii administrativnogo pravonarusheniya: retrospektivnyi i sovremennyyi analiz / D. P. Semenyuk // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2022. – № 1(43). – S. 29-34. – EDN IKRGUB.

Comparative legal analysis of the concepts of "judicial composition" and "composition of the court" in the organization of Russian justice

Kartsevskaya Ol'ga Aleksandrovna

Judge; Second Court of Cassation of General Jurisdiction

29 Vereyskaya str., p. 34, Moscow, 121357, Russia

✉ olgakartsevskaya@yandex.ru

Abstract. The object of this study is a set of legal relations arising in the organization of judicial structures and court structures based on the principles of singleness and collegiality. The subject of this study is the definition of the concepts of "judicial composition" and "composition of the court". The conducted research contributes in the future to the development of a system of theoretical ideas about the principles of collegiality and singleness in the organization of Russian justice, about the criteria for their implementation and the systemic links between these principles and other principles, as well as the development on the basis of proposals designed to correct the relevant provisions of the current legislation of the Russian Federation. The research method is comparative legal analysis, which allows to study the subject both from the standpoint of analytics and comparative studies. The result of the work are the author's definitions of "judicial composition" and "composition of the court". The scope of the results is the development of public law doctrine and current legislation governing the organization of justice in the Russian Federation. The scientific novelty of the research consists in enriching the conceptual apparatus that defines the elements of the justice system, as well as in suggesting a possible direction for reforming the current legislation of the Russian Federation regulating the organization of justice. The conclusion is that the proposed differentiation of concepts is designed to achieve both doctrinal uniformity and, in the legislative sphere, to help eliminate conflicts through unification. The introduction of these definitions into scientific circulation in the future may lead to changes in the relevant procedural codes.

Keywords: collision, definition, current legislation, the doctrine, justice, organization, judicial composition, composition of the court, comparative legal analysis, unification

References (transliterated)

1. Kunitsyn A.P. Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1843. 151 s.
2. Vas'kovskii E.V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa / Pod red. V.A. Tomsinova. M.: Zertsalo, 2003. 441 s.
3. Gol'msten A.Kh. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva / Pod red. M.K. Treushnikova, Yu.A. Popovoi. Maikop: OOO Ayaks, 2004. 483 s.
4. Nefed'ev E.A. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. M.: tip. Mosk. un-ta, 1909. 403 s.
5. Fel'dshtein G.S. Lektsii po ugovnomu sudoproizvodstvu. M.: tipo-litogr. V. Rikhter, 1915. 433 s.
6. Gorkin A.F. Leninskie printsipy organizatsii i deyatel'nosti sovetskogo suda // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1972. № 4. S. 15-22.
7. Dobrovol'skaya T.N. Leninskie printsipy organizatsii i deyatel'nosti organov sovetskogo pravosudiya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1962. № 10. S. 93-101.
8. Abramov S.N. Sudebnoe rassmotrenie i razreshenie grazhdanskikh del. Sudebnoe zasedanie i sudebnoe reshenie. M., 1944. 59 s.
9. Kleinman A.F. K projektu grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa SSSR // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1946. № 11-12. S. 35-37.
10. Krasnokutskii V.A. Ocherki grazhdanskogo protsessual'nogo prava. Opyt sistematizatsii zakonodatel'stva RSFSR i SSSR po sudoustroistvu i grazhdanskomu sudoproizvodstvu. Kineshma, 1924. 172 s.
11. Galkin B.A. Voprosy suda i ugovnogo protsessa v rabotakh V. I. Lenina // Uchen. zap. VYuZI. 1958. vyp. 6. S. 5-29.
12. Lubshev Yu.F. Leninskie idei v ugovnom sudoproizvodstve // Sovetskaya yustitsiya. 1977. № 8. S. 6-8.
13. Tomchik S.Yu. Zakonodatel'noe regulirovanie printsipov administrativnogo sudoproizvodstva // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. T. 3. № 2 (7). S. 140-143.
14. Tomchik S.Yu. Rol' pravovykh printsipov v administrativnom sudoproizvodstve // Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii. 2017. № 4 (41). S. 37-39.
15. Tomchik S.Yu. Sushchnost' printsipov administrativnogo sudoproizvodstva // Vestnik Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk. 2016. № 4 (37). S. 7-9.
16. Divin I.M. Osnovnye printsipy administrativnogo sudoproizvodstva v arbitrazhnom protsesse // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2009. № 1. S. 167-173.
17. Panchenko A.I. Obespechenie rassmotreniya grazhdanskogo dela v apellyatsionnoi instantsii zakonnyim sudom // Rossiiskoe pravosudie. 2015. № 10 (114). S. 30-45.
18. Stepanova N.M. Nekotorye aspekty printsipa kollegial'nosti v ugovnom i grazhdanskom protsessakh // Lex russica. 2006. T. 65. № 5. S. 971-975.
19. Fedina A.S. Soderzhanie printsipov arbitrazhnogo protsessual'nogo prava // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2014. № 1. S. 162-174.
20. Kulenkova M.P. Nekotorye problemnye voprosy vybora sostava suda dlya rassmotreniya

- ugolovnykh del // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2008. № 1 (14). S. 232-234.
21. Al'-Mukhamed Gani Zkaer Atiya, Khaled Kazim Al' Ibrakhimi. Konstitutsionnye osnovy sostava suda organa sudebnogo kontrolya v Respublike Irak // Territoriya nauki. 2013. № 2. S. 260-264.
 22. Yurova E.S. Sud Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: sostav, kompetentsiya, praktika // Molodezh' i nauka: shag k uspekhu: sbornik nauchnykh statei 3-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh: v 5 tomakh. Kursk: Universitetskaya kniga, 2019. T. 2. S. 473-477.
 23. Ageeva E.A. Osobennosti formirovaniya sostava Verkhovnogo suda SShA i rol' lichnostnogo faktora v ego funktsionirovanii // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. 2021. № 4. S. 60-62.
 24. Baranov Yu.V. Sostav i deloproizvodstvo Moskovskogo sovestnogo suda // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 13-12 (37). S. 30-31.
 25. Shigirdanov S.G. Izmenenie sostava Vysshego Obshchetserkovnogo suda za 2008–2017 gody // Nauchnye trudy Samarskoi dukhovnoi seminarii: sbornik statei. Vyp. VII. Samara: Salyut, 2019. S. 199-206.
 26. Kondrashin P.V. Pravo na «zakonnyi sud» i ego realizatsiya pri izmenenii sostava suda i podsudnosti v mirovoi yustitsii // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIII Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf.: v 2 ch. Krasnoyarsk: Sibirskii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2020. T. 1. S. 166-168.
 27. Kondrashin P.V. Otsenka dokazatel'stv i ee vliyanie na sostav suda // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 3 (48). S. 147-153.
 28. Antonova O.P. Raspredelenie del i formirovanie sudebnogo sostava kak garantii nezavisimosti i bespristrastnosti suda // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2008. № 4. S. 342-348.
 29. Mikhailova A.A. Sostav suda // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessa: materialy Vserossiiskoi nauch.-praktich. konf. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2017. S. 64-70.
 30. Rudenko V.N. Institut zhrebiya v formirovanii sostava sheffenskikh sudov v Germanii // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2010. № 10. S. 417-426.
 31. Fedorova Yu.V. Zamena gosudarstvennogo obvinitelya pri neizmennosti sostava suda // Nizhegorodskaya nauka. 2017. № 2 (2). S. 28-34.
 32. Shilov A.V. Legitimatsiya sudebnogo sostava arbitrazhnogo suda // Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii. 2020. № 4 (19). S. 112-117.
 33. Pinchuk E.D., Dyad'kin O.N. Sostav suda pri rassmotrenii ugolovnykh del i opredelenie ikh podsudnosti // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya: sbornik materialov XII Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. Cheboksary: Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus», 2018. S. 259-261.
 34. Aleshukina S.A. Formirovanie sostava treteiskogo suda kompetentnym sudom: sodeistvie ili vmeshatel'stvo? // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2020. № 3 (63). S. 65-70.
 35. Isamagomedov A.M., Takho-Godi G.I. Problemy formirovaniya i sostav suda srednego zvena // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2022. Tom 37. № 4. S. 86-91.
 36. Krivosheeva D.A. Nezakonnyi sostav suda, kak bezuslovnoe osnovanie dlya otmeny

sudebnogo postanovleniya kassatsionnym sudom obshchei yurisdiktsii // Teologiya. Filosofiya. Pravo / Theology. Philosophy. Law. 2022. № 2 (18). S. 29-37.

37. Skobelev V.P. O nekotorykh problemakh formirovaniya i opredeleniya kompetentsii sostava treteiskogo suda // Pravo. by. 2022. № 2 (76). S. 73-80.
38. Kozhina A.A., Tkalya E.E. Nekotorye voprosy formirovaniya sostava suda v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Meridian». 2022. № 1 (63). S. 48-50.
39. Durandina T.S. Sud prisyazhnykh: ponyatie i sostav // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 5 (17). S. 88-89.

A comparative legal study of the practice of considering legal disputes related to the use of artificial intelligence in the Anglo-Saxon legal system and Russia.

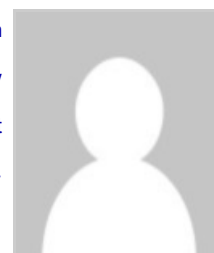
Morhat Petr Mechislavovich

Doctor of Law

Judge; Arbitration Court of the Moscow District

107053, Russia, Moscow, Prospekt Akademika Sakharova str., 18, room 604

✉ judiciary2024@yandex.ru

Abstract. The article examines the experience in regulating artificial intelligence technology through the prism of judicial practice in Russia and the United States. The emphasis is laid both on the current regulatory framework and on a detailed study of case law, taking into account the potential broad interpretation of current approaches to regulating AI in the absence of comprehensive regulatory legal acts covering extensive segments of public relations. The purpose of this study is to determine the differentiated approaches inherent in the Anglo-Saxon and domestic judicial systems when considering disputes involving the consequences of the use of AI. The objectives of the study include generalizing judicial practice, defining doctrinal approaches to the subsequent regulation of AI and developing tools for prospective comprehensive regulation of AI, taking into account the need to maintain a balance of interests of both users and developers of AI.

The research methodology includes systemic, structural-functional, hermeneutic and comparative legal methods. Conclusions are formulated on the need to develop a comprehensive regulation of AI technology, taking into account the current specifics of the consideration of legal disputes in Russia and the Anglo-Saxon legal system, common and different approaches to the consideration of disputes are noted, additional compensatory measures are proposed for the effective regulation of the use of AI technology. The need to identify a separate category of court cases related to AI technology to simplify the analysis and develop a unified practice for this block of disputes was noted. When analyzing domestic and foreign practice of considering disputes related to the use of artificial intelligence, the fundamental need to maintain the principle of balance between the interests of society and developers was noted, taking into account the risks that were identified during the analysis of Anglo-Saxon judicial practice and legal regulation.

Keywords: information technology, public law, generative AI, banking law, copyright, comparative legal research, judicial practice, artificial intelligence, deep fake, chatGPT

References (transliterated)

1. Morkhat P.M. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie pozitsionirovaniya iskusstvennogo intellekta v sudebnom protsesse // Yuridicheskie issledovaniya. 2024. № 7. S. 13-28. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.7.71263 EDN: TBOCPB URL: https://e-notabene.ru/lr/article_71263.html
2. AI and the Rule of Law: Capacity Building for Judicial Systems. URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/rule-law/mooc-judges> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
3. THE NATIONAL ARTIFICIAL INTELLIGENCE RESEARCH AND DEVELOPMENT STRATEGIC PLAN: 2019 UPDATE. URL: <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
4. Blueprint for an AI Bill of Rights. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights/#safe> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
5. H.R. 4625 (IH) – Fundamentally Understanding The Usability and Realistic Evolution of Artificial Intelligence Act of 2017. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/BILLS-115hr4625ih/related> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
6. AI Litigation Database by the Institute for Trustworthy AI in Law and Society (TRAILS). URL: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database/> (data obrashcheniya: 5.08.2024).
7. Kadrey v. Meta Platforms, Inc. 23-cv-03417-VC 11-20-2023. URL: <https://casetext.com/case/kadrey-v-meta-platforms-inc> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
8. The Digital Millennium Copyright Act. URL: <https://www.copyright.gov/dmca/> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
9. Andersen v. Stability AI Ltd., 23-cv-00201-WHO (N.D. Cal. Oct. 30, 2023). URL: <https://casetext.com/case/andersen-v-stability-ai-ltd> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
10. Authors Guild v. OpenAI Inc. (1:23-cv-08292) District Court, S.D. New York. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/67810584/authors-guild-v-openai-inc/> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
11. Chabon v. OpenAI, Inc. (3:23-cv-04625) District Court, N.D. California. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/67778017/chabon-v-openai-inc/> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
12. Plot Twist: Understanding the Authors Guild v. OpenAI Inc Complaint. URL: <https://wjlt.com/2024/03/05/plot-twist-understanding-the-authors-guild-v-openai-inc-complaint/> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
13. Lim D. AI, Equity, and the IP Gap // SMU L. Rev. – 2022. – T. 75. – S. 815.
14. Vaccaro M. A. Algorithms in human decision-making: A case study with the COMPAS risk assessment software : dis. – 2019.
15. Bozard Z. What does it mean to create art? Intellectual Property rights for Artificial Intelligence generated artworks // SCJ Int'l L. & Bus. – 2023. – T. 20. – S. 83.
16. Harber v Commissioners for His Majesty's Revenue and Customs (INCOME TAX – penalties for failure to notify liability to CGT – appellant relied on case law which could not be found on any legal website – whether cases generated by artificial intelligence such as ChatGPT). URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKFTT/TC/2023/TC09010.html> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
17. Mata v. Avianca, Inc. 22-cv-1461 (PKC). URL: <https://casetext.com/case/mata-v-avianca-inc-2> (data obrashcheniya: 20.08.2024).

18. Federal Rules of Evidence. URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/fre> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
19. Matthew Dahl, Varun Magesh, Mirac Suzgun & Daniel E. Ho, Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models 1, ARXIV (2024), <https://arxiv.org/pdf/2401.01301.pdf>
20. Lyon C. F. Fake cases, real consequences: misuse of ChatGPT leads to sanctions //NY Litigator. – 2023. – Т. 28. – №. 2. – С. 8-12.
21. BLAIR-SMITH v. CAESARS ENTERTAINMENT, INC., et al. URL: <https://dockets.justia.com/docket/new-jersey/njdce/1:2023cv06506/518494> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
22. HEATHER ALTMAN and ELIZA WIATROSKI vs. CAESARS ENTERTAINMENT, INC. etc. Case 2:23-cv-02536. URL: <https://www.classaction.org/media/altman-et-al-v-caesars-entertainment-inc-et-al.pdf> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
23. Bason et al v. RealPage, Inc. et al. URL: <https://dockets.justia.com/docket/california/casdce/3:2022cv01611/744996> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
24. Marar S. Artificial Intelligence and Antitrust Law: A Primer // Available at SSRN 4745321. – 2024.
25. American Tobacco Co. v. United States, 328 U.S. 781 (1946). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/781/> (data obrashcheniya: 20.08.2024).
26. Asil A., Wollmann T. Can Machines Commit Crimes Under US Antitrust Laws? // Available at SSRN 4527411. – 2023.
27. Natsional'nyi tsentr razvitiya iskusstvennogo intellekta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://ai.gov.ru/> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
28. Atabekov A.R. Model'nye podkhody k integratsii iskusstvennogo intellekta v sferu publichnykh pravootnoshenii v Rossii na baze sravnitel'nogo issledovaniya opyta zarubezhnykh stran // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 3. С. 686-699.
29. Kartochka sudebnogo dela S01-1330/202409AP-642/2024A40-200471/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
30. Kartochka sudebnogo dela 13AP-37912/2023A42-3966/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/86266278-1cb2-4722-977c-715455645cf3> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
31. Afanas'eva E. Avtorskoe pravo v epokhu iskusstvennogo intellekta // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2020. – №. 6. – С. 59-66.
32. Iskakova Zh. T., Kashkin S. Yu. Sovremennoe avtorskoe pravo i problemy razvitiya iskusstvennogo intellekta //Vestnik Universiteta imeni OE Kutafina. – 2020. – №. 2 (66). – С. 43-52.
33. PONOMARCHENKO A. E. Avtorskie prava i iskusstvennyi intellekt: komu oni prinadlezhat? – Izdatel'stvo " Poznanie" KONFERENTsiYa: TsIFROVYE TEKhNOLOGII I PRAVO Kazan', 22 sentyabrya 2023 goda Organizatory: Kazanskii innovatsionnyi universitet imeni V.G. Timiryasova.
34. Shelengovskii P. G., Gracheva D. A. Iskustvennyi intellekt i avtorskoe pravo v sovremennykh usloviyakh //EKONOMIKA. PRAVO. OBSHchESTVO. – 2023. – №. 3. – С. 79-85.
35. Kartochka sudebnogo dela 305-ES24-3432F05-33861/202310AP-18633/2023A41-

- 17944/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/10d3ebf5-6663-4876-9902-fd664eaed894> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
36. Drozdov V. Yu. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya preduprezhdeniya prestupnosti // Zakon i pravo. – 2021. – №. 9. – S. 114-117.
37. Safiullin R. N., Safiullin R. R., Pyrkin O. P. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya pri vnedrenii tsifrovyykh tekhnologii v intellektual'nye transportnye sistemy // Tsifrovye tekhnologii i pravo. – 2022. – S. 28-35.
38. Kilyachkov A. A. i dr. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya vyyavleniya priznakov moshennicheskikh deistvii v khode vyborov // Vlast'. – 2021. – №. 5. – S. 128-132.
39. Kartochka sudebnogo dela 07AP-2790/2024A45-38245/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e279cd78-7c69-4d2a-8f88-3ce6385e3c63> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
40. Kartochka sudebnogo dela 16AP-1672/2024A61-4957/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9c4456e7-5d30-4f34-9717-0c21d506e595> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
41. Kartochka sudebnogo dela 06AP-3177/2023A73-4100/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ca54ac3e-a42d-4403-bdf9-a7db5f793874> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
42. Starostina T. G., Romanenko E. V. Iskusstvennyi intellekt v bankovskoi sfere // Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2022. – №. 2 (98). – S. 35-37.
43. Dulev A. A. Innovatsionnye bankovskie produkty i ikh razvitie v Rossiiskoi Federatsii // Khronoekonomika. – 2020. – №. 5 (26). – S. 55-60.
44. Kupchina E. V. The Application of Artificial Intelligence Technology in the US Civil Court System // Legal Concept= Pravovaya paradigma. – 2021. – T. 20. – №. 4.
45. Vavilin E. V. Iskusstvennyi intellekt kak uchastnik grazhdanskikh otnoshenii: transformatsiya prava // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2021. – №. 42. – S. 135-146.
46. Vashenyak, N. E. Prava na proizvedeniya, sozdannye s pomoshch'yu iskusstvennogo intellekta. Avtorskoe pravo i iskusstvennyi intellekt / N. E. Vashenyak. – Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. – 2023. – № 49 (496). – S. 253-255.

Material and electronic-digital traces as an element of the forensic characteristics of frauds committed in the way "Your relative got into trouble"

Revenko Natal'ya Ivanovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

644099, Russia, Omsk region, Omsk, Krasina str., 2, sq. 40

✉ revenko.ni@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the material and electronic-digital traces formed during the commission of fraud in the way "Your relative got into trouble". Despite the fact that the fraudster communicates with the victim by phone remotely, when committing fraud, there remains a certain set of material traces, the detection and investigation of which will allow to

identify the fraudster courier and prove the event of the crime. The separation of electronic and digital traces into a separate group is associated with the use of information technology by fraudsters. During the investigation, the investigator seizes and examines such an electronic digital trace as a video recording from the victim's place of residence, from the location of the ATM used to transfer money stolen from the victim. Also, this group of traces includes information contained in the cell phones of the victim and the suspect, which confirm the latter's involvement in the crimes committed as part of a criminal group. The study was conducted using general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, deduction, induction, analogy; empirical methods: description, comparison, as well as private scientific methods: legal, sociological, formal legal. The novelty of the study, the conclusions. The analysis of criminal cases made it possible to establish that when committing this type of fraud, there are material traces that allow identifying the fraudulent courier, as well as proving the fact of committing a crime. Depending on the method used, specific traces remain, called in criminology as electronic-digital, which include video recordings from surveillance cameras of a fraudster courier at the moment when he came to the victim for money and transferred them to the account indicated to him through an ATM. The author's position is expressed that with the participation of a suspect during the inspection of video recordings, his testimony should be recorded in the interrogation protocol, and not in the protocol of inspection of objects. A large set of traces is contained in the memory of a cell phone seized from a fraudulent courier.

Keywords: telephone, Information technology, forensic characteristics, digital footprints, material traces, the victim, cheater, fraud, video recording, the mechanism of trace formation

References (transliterated)

1. Revenko N. I., Vorob'eva P. V. Sposoby soversheniya moshennichestva s primeneniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii // Nauka i tekhnologii – 2023 : sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (5 dekabrya 2023 g.). Petrozavodsk : MTsNP «NOVAYa NAUKA». 2023. S. 94-99.
2. Sergeev A. A. Sushchnost' i znachenie kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii // Rukovodstvo dlya sledovatelei. Moskva, 1971. S. 43.
3. Revenko N.I. Ideal'nye sledy kak element kriminalisticheskoi kharakteristiki moshennichestv, sovershennykh sposobom «Vash rodstvennik popal v bedu» // Pravo i politika. 2024. № 8. S. 45-56. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.8.71447 EDN: NFOEJA URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_71447.html
4. Mashlyakevich V. A. K voprosu ob elektronno-tsifrovyykh sledakh, obrazuyushchikhsya pri sovershenii moshennichestv s ispol'zovaniem sredstv telefonnoi svyazi // Materialy kriminalisticheskikh chtenii pod red. O. V. Kruglikovoi. Barnaul : Barnaul'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2017. S. 62-63.
5. Pidusov E. A. Sledovaya kartina pri sovershenii moshennicheskikh deistvii s ispol'zovaniem mobil'nykh sredstv sotovoi svyazi // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologii: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii. 2018. № 1. S. 82-87.
6. Selyuzhitskaya G. M. Metodika rassledovaniya moshennichestv, sovershennykh v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.4. Moskva, 2023. 28 s.
7. Suvorova I. V. Pervonachal'nyi etap rassledovaniya moshennichestva, sovershennogo distantsionnym sposobom // Kriminalistika: nauka, praktika, opyt: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 2022. S. 330-335.

8. Sycheva A. V. Nekotorye voprosy kriminalisticheskoi kharakteristiki «distantсионnykh» moshennichestv, sovershennykh v otnoshenii pozhilykh lits // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2022. № 1 (60). S. 135-140.
9. Ovsepyan G.M., Kuz'menko D. V. Osmotr mesta proisshestviya po delam o moshennichestve, sovershennom v otnoshenii sotsial'no-nezashchishchennykh kategorii grazhdan: takticheskaya modernizatsiya // Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve. 2018. № 1. S. 99-103.
10. Sycheva A. V. Taktika proizvodstva otidel'nykh sledstvennykh deistvii po delam o moshennichestvakh, sovershennykh v otnoshenii sotsial'no nezashchishchennykh kategorii grazhdan // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 3. S. 314-317.
11. Yanin S. A. K voprosu o spetsifike osmotra sredstv sotovoi svyazi pri rassledovanii moshennichestva, sovershennogo s ikh ispol'zovaniem // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2018. № 4 (46). S. 142-149.

Employment relations with this employer: some disadvantages of legal regulation

Rakitina Ekaterina Vasil'evna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil and Criminal Law and Procedure; Chita Institute (branch) of the Baikal State University

672000, Russia, Zabaikalsky Krai, Chita, Anokhina str., 56

✉ ekat-rakitina@yandex.ru

Abstract. The subject of this study is some shortcomings of the legal regulation of employment relations. An employment relationship with a given employer is understood as a relationship mediated by the employment service, as well as direct interaction between a candidate and an employer on employment issues. The article discusses the general aspects of the regulation of selection procedures by the employer, the use of psychophysiological research in the selection of candidates, as well as the existing practice of job offers. Consideration of these issues is relevant due to the lack of labor law regulation of the relevant relations. The purpose of the study is to formulate specific proposals for amendments to labor legislation in order to regulate polygraph testing and the practice of making job offers. When writing the article, the formal logical method was used, as well as methods of systematic and literal interpretation of legal norms. The result of the conducted research are proposals for regulating polygraph testing in employment (verification is carried out at the expense of the employer; with the written consent of the candidate for work; the range of questions asked and the research methodology are subordinated to the purpose of checking the business qualities of a potential employee; the conclusion based on the results of the study cannot be an independent basis for refusal to apply for a job). Proposals on the legal regulation of the job offer are also formulated, concerning its form, content, and options for interaction between the candidate and the employer in various situations. If the terms of the job offer and the terms of the concluded employment contract do not match, priority should be given to those conditions that are more favorable for the employee. In case of non-conclusion of an employment contract, it is proposed to assign the obligation to reimburse expenses incurred by the bona fide party to the employment relationship to the other party.

Keywords: refusal of employment, employee candidate, job offer, personal data, polygraph

test, employee's business qualities, competitive selection, selection procedures, employment, employment relations

References (transliterated)

1. Pavlovskaya O.Yu. O meste otnoshenii po trudoustroistvu v predmete rossiiskogo trudovogo prava // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2017. № 1. S. 69-79.
2. Orlova E.E. Pravootnosheniya v sfere zanyatosti naseleniya i trudovye pravootnosheniya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2014. № 8 (212). S. 48-56.
3. Serova A.V. Ponyatie i klassifikatsiya sub"ektov otnoshenii po trudoustroistvu u dannogo rabotodatelya // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 2 (104). S. 71-79.
4. Serova A.V. Ob osnovaniyakh vozniknoveniya otnoshenii po trudoustroistvu u dannogo rabotodatelya // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskemu zhurnal. 2016. № 5. S. 69-74.
5. Filyushchenko L.I. Pravovoe obespechenie trudoustroistva v tsifrovom obshchestve // Yuridicheskie issledovaniya. 2023. № 5. S. 40-47. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.39007 EDN: PDCMPR URL: https://e-notabene.ru/lr/article_39007.html
6. Yashurina E. V. Nekotorye voprosy proverki i otsenki delovykh kachestv rabotnikov // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2013. № 3 (21). S. 212-219.
7. Mashkov S.A., Kostyuchenko M.A. K voprosu soblyudeniya rabotodatelem zakonodatel'stva o personal'nykh dannykh pri videofiksatsii i psikhofiziologicheskom issledovanii rabotnikov na poligrafe // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal. 2023. T. 24, № 2. S. 183-192.
8. Zandanova O.V. Primenenie poligrafa pri prieme na rabotu // Global'nyi nauchnyi potentsial. 2016. № 4 (61). S. 45-47.
9. Matyakubova A.A. O yuridicheskoi sile konstruksii «predlozhenie raboty»: aktual'nye voprosy // Demidovskii yuridicheskii zhurnal. 2023. T. 13. № 1. S. 48-57.
10. Kas'yanenko T.S. Problemy pravovogo regulirovaniya preddogovornykh otnoshenii v trudovom prave // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2019. № 2. S. 62-65.
11. Serova A.V. Nekotorye voprosy prekrashcheniya otnoshenii po trudoustroistvu u dannogo rabotodatelya // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2017. № 3 (99). S. 37-40.

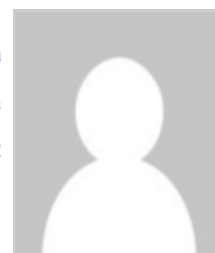
The possibility of identifying signs of a person's personality by his digital identity

Budilina Ekaterina Ivanovna

Associate Professor; Department of Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

350005, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Alexander Pokryshkin str., 4/9, sq. 342

✉ budylinakeit@yandex.ru

Abstract. In this article, the term "digital personality", "digital double", which is new for forensic science, is put forward and the definition of these terms is given. The possibilities of identifying a user by his digital identity in the virtual space are considered. A proposal is put forward to develop methodological recommendations for identifying signs of a person's personality based on his digital identity. The algorithm of actions of law enforcement officers

in identifying signs of a digital identity on the Internet is also explained. The expert examinations that are subject to mandatory appointment in the investigation of such types of crimes have been identified. In the course of scientific study of the problem of the possibilities of identifying signs of a user's identity by his digital identity, a step-by-step algorithm of actions of law enforcement officers for an effective process of investigation and disclosure of such crimes is proposed. Methods of analysis, synthesis, deduction and induction were used. The research materials are normative legal acts of the Russian Federation and materials of criminal cases related to crimes committed on the Internet. In our opinion, the scientific novelty lies in the fact that we propose the development and application of a forensic technique for detecting human signs using "digital personality doubles" in the Internet space, as this issue is becoming more relevant today. The method of searching for a "digital personality" is a complex and multifaceted process that requires certain knowledge and skills, as well as the joint work of law enforcement agencies and moderators of various services on the Internet. Even more difficult is the conduct of scientific research aimed at establishing the digital identity of the human physical body. Currently, most crimes are committed using digital technologies, therefore, such a technique is becoming necessary for law enforcement agencies and cybersecurity specialists. Given these conditions, the question arises about the forensic aspects of establishing a "digital identity". The method of identifying signs of a person's identity based on his digital identity is a comprehensive approach that includes the development of an algorithm for the investigator's actions, conducting user data checks, creating a database and organizing cooperation with Internet service providers. Its purpose is to accurately build an algorithm for the investigator's actions to effectively investigate and solve crimes and protect users from potential crimes.

Keywords: The Internet, services, appointment of examinations, online dating, interaction with moderators, Internet service provider, identification, the algorithm of actions, digital twin, digital identity

References (transliterated)

1. Orekh E.A., Sergeeva O.V. Tsifrovoye litso i tsifrovoye telo: novye yavleniya v vizual'nom kontente sotsial'nykh setei // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya. 2015. № 2. – S. 137-143.
2. Ivanov V.V., Zuev D.I. Tsifrovoy dvoynik i tsifrovaya lichnost': ponyatie, sootnoshenie, znachenie v protsesse soversheniya kiberprestupleniy i v prave v tselom // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 4 (70). – S. 139-143.
3. Pershin A.N. Analiz kak metod poznaniya dokumentirovannoy informatsii [tekst] / A.N. Pershin // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. – 2014. – № 3. – S. 54-58.
4. Shipunova O.D. Tsifrovye prilozheniya i modeli lichnosti v kontekste kiberantropologii / O.D Shipunova, E.G. Pozdeeva, L.I. Evseeva // Sotsiologiya. – 2021. – № 5. – S. 234-239.
5. Tsifrovaya kriminalistika : uchebnik dlya vuzov / V.B. Vekhov i dr. ; pod red. V.B. Vekhova, C.B. Zueva. – Moskva : Yurait, 2022. – 417 s.
6. Elektronnye dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve : uchebnoe posobie dlya vuzov / DV. Bakhteev i dr. ; otv. red. C.B. Zuev. – Moskva : Yurait, 2021. – 193 s.
7. Sidorova K.S. Sposoby ustanovleniya IP-adresa i svedenii o nem pri rassledovanii ugolovnykh del // Vestnik SIBITa. 2018. №2 (26). – S. 88-92.
8. Ishchenko E.P. U istokov tsifrovoy kriminalistiki // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2019. № 3 (55). – S. 212.

9. Shigurov A.V. Novelly i problemy pravovogo regulirovaniya poryadka provedeniya sledstvennykh deistvii, svyazannykh s iz"yatiem elektronnykh nositelei informatsii // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya. 2021. № 2 (13). – S. 135-140.
10. Shpak P.S. Kontseptsiya tsifrovyykh dvoynikov kak sovremennaya tendentsiya tsifrovoi ekonomiki / P.S. Shpak, E.G. Sycheva, E.E. Merinskaya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2020. – № 1. – S. 57-68.

Problems of legal regulation and organization of rotational work in the northern regions

Shishulina Tat'yana Petrovna

PhD in Law

Associate Professor, Department of DPR; Russian State Vocational Pedagogical University

620012, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Kuznetsova str., 9/2, sq. 66

✉ zvezdochka.76@inbox.ru

Abstract. The object of the study is labor relations developing in the northern regions. The subject of the study is regulatory legal acts devoted to the legal regulation of labor of persons working and living in the northern regions, special legal literature devoted to the consideration of this issue. Particular attention is paid to the study of the regulation of labor relations under the rotation method of work. Today there is a need for an in-depth analysis of the impact of this method on social relations, the health of workers and their social adaptation, as well as legal regulation of issues of wages and working conditions. Based on the analysis, conclusions are drawn that the provision of human resources in the context of the development of the northern regions is an essential component of strategic planning that requires special attention, given the negative migration trends manifested by the outflow of population from these regions. The research methodology is based on the fact that the shift method, or rather the interest in it, expands beyond the technical and economic aspect, also covering the social, psychological and legal aspects of its application.

As a result of the study, the following conclusions were formulated: it is important to pay attention to research and analysis aimed at identifying the main challenges and problems in the field of labor regulation in the north; establish a federal body that will deal with the registration and classification of rotation workers and Arctic base cities; provide housing and relocation support for all employees and create conditions to meet the leisure and sports needs of shift workers, ensuring comfortable living through the improvement of the urban environment. It is important to involve corporate structures in cooperation with municipalities to implement infrastructure development projects.

Keywords: guarantees and compensation, social programs, control mechanism, rotational migration, labour organization, Arctic zone, regions of the Far North, shift method, worker, Labor Code

References (transliterated)

1. Loginov V.G. Vakhtovyi metod kak osnovnoi istochnik rabochei sily dlya osvoeniya neftegazovykh resursov zapolyarnyykh raionov Arktiki // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta. 2021. Vyp. 2. S. 191-201.
2. Chushkina M.S. Otsenka mekhanizmov upravleniya vakhtovoi migratsiei v regionakh arkticheskoi zony Rossii na primere Respubliki Sakha (Yakutiya) // Gorodskie

- issledovaniya i praktiki. 2020. T. 5. № 1. S. 117-134.
3. Zakharchuk E.A. Vliyaniye promyshlennogo osvoeniya arkticheskikh territorii na finansovoe razvitie munitsipal'nykh obrazovaniy // Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2021. № 1. S. 1-21.
 4. Balashova N.V. Vakhtovyi metod organizatsii rabot: osobennosti primeneniya // Ekonomika truda. 2021. T. 8. № 4. S. 459-473.
 5. Bazhutova E.A. Vakhta kak rezerv dlya transformatsii migratsionnykh protsessov v regionakh Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. 2022. № 4. S. 148-166.
 6. Arkticheskii vyzov: vremya luchshikh / [Elektronnyi dokument] URL: <https://xn--7sbhamodbjgc7cqrm5fvd.xn--p1ai/#about> (data obrashcheniya: 30.03.2024).
 7. Programma povysheniya mobil'nosti trudovykh resursov / [Elektronnyi dokument] URL: Internet-ssylka: <https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program> (data obrashcheniya: 30.03.2024).
 8. Silin A.N. Vakhtovyi trud v Arktike: sotsial'no-prostranstvennyi diskurs: Monografiya. Tambov: Konsaltingovaya kompaniya Yukom, 2021.
 9. Popova O.V. Sotsial'nye aspekty normativno-pravovogo regulirovaniya vakhtovogo truda v severnykh regionakh // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2021. № 12. S. 104-109.
 10. Fauzer V.V., Nazarova I.G. Rossiiskii Sever: problemy rabotayushchikh vakhtovym metodom i gosudarstvennaya politika pereselenii // Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitie ekonomiki Severa: Vestnik nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18081769_76340615.pdf (data obrashcheniya: 15.06.2023).
 11. Kulik N.I. Osobennosti razvitiya rynka truda v zonakh operezhayushchego ekonomicheskogo razvitiya Chukotskogo AO // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2012. № 6. S. 92-95.